

А.И. СЕМЕНОВ

**ГОРОД
ПЕТРОПАВЛОВСК
ЗА 200 ЛЕТ
(1752-1952 гг.)**

Opull-
H. Menzies

**БИБЛИОТЕКА
ЖУРНАЛА
«ПРОВИНЦИЯ»**

**Издательство
«Северный Казахстан»**

Andrew

А.И. СЕМЕНОВ

**ГОРОД
ПЕТРОПАВЛОВСК
ЗА 200 ЛЕТ
(1752-1952 гг.)**

Исторический очерк

**Петропавловск
2010 г.**

А.И. СЕМЁНОВ ,

ГОРОД ПЕТРОПАВЛОВСК ЗА 200 ЛЕТ

(1752-1952 гг.)

Исторический очерк

Издательство “Северный Казахстан”, 2010 г.

**БИБЛИОТЕКА
ЖУРНАЛА “ПРОВИНЦИЯ”**

Выпуск №29

Главный редактор издания И. Моор

На обложке Петропавловская крепость. Художник С.Я. Райхенберг.

Поставлен на учетную регистрацию в Министерстве информации Республики Казахстан. Свидетельство № 8271-Ж, выдано 18 апреля 2007 года. Собственник: ТОО “Издательство “Северный Казахстан”. Тираж 120 экземпляров. Номер отпечатан в типографии ТОО “Издательство “Северный Казахстан”, г. Петропавловск, ул. Театральная, 42. Адрес редакции: 150001, г. Петропавловск, ул. Кошукова, 5.

Уважаемые читатели!

Перед вами еще одна книга о Петропавловске, ее автор - Александр Игнатьевич Семенов. Выпускник Ленинградского университета и ученик академика Е.В. Тарле, он прибыл в ссылку в Петропавловск в возрасте 33-х лет, полный творческих планов и желания работать. Как истинный ученый он увлекся изучением нового для него материала - краеведение Северного Казахстана.

Глубокая исследовательская работа А.И. Семенова к 200-летию города не имела на тот момент аналогов. Труд историка был одобрен и разрешен к публикации, но так и оставался в машинописном виде более полувека. Студенты, преподаватели и краеведы областного центра долгие годы воспитывались на этой работе. Но в силу ее неизданности не имели возможности сослаться на книгу.

Бесспорно, что А.И. Семенов, блистательный ученый и академически образованный историк, был все же человеком своей эпохи и сыном своего Отечества. Риторика и стилистика книги подтверждают это. Но такие были времена...

Авторская редакция книги сохранена полностью.

АВТОР ГЛАВНОЙ КНИГИ О ПРОШЛОМ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА

В 1916 году в городе Омске (административный центр Акмолинской области, в который входил Петропавловский уезд) вышел из печати школьный учебник, на обложке которого стояло такое емкое и порядком забытое слово - «Родиноведение». Учебник был предназначен для начальной школы. Он начинался со вступительной статьи, в которой, между прочим, были такие слова: «Изучение России является могущественным орудием национального воспитания. Оно должно начинаться в младших классах с родины учащихся...». Книга рассказывала об истории, животном и растительном мире, экономике и культуре всех пяти уездов области: Омского, Петропавловского, Акмолинского, Кокчетавского и Атбасарского. Текст учебника дополняли выразительные иллюстрации и подборка прекрасных стихов о природе родного края. Здесь же проводились новейшие статистические данные по городам и уездам о наличии заводов, учебных заведений, культовых учреждений, о национальном составе населения и т. д. Таким образом, учебник являлся еще и настольным справочником для школьника.

Прошло более полувека после написания исторического очерка, но и сегодня он имеет бесспорное преимущество перед всей местной краеведческой литературой. Достаточно отметить, что очерк был создан, помимо тщательно отобранных для него материалов Омского архива, на базе документов архива Северо-Казахстанской области еще до передачи его ценнейших фондов («Сибирское таможенное Управление», «Петропавловская городская Ратуша», «Петропавловское городское Управление», метрические книги мечетей и церквей и др.) в Центральный архив республики. Как известно, во второй половине 40-х годов повсеместно в Казахстане по распоряжению НКВД архивные материалы досоветского периода были переданы в Алма-Ату, и сегодня наш областной архив начинается лишь с событий конца 1919 года.

При всей схожести цели исторический очерк «Петропавловск за 200 лет» во многом отличается от своего предшественника

- учебника «Родиноведение». Во-первых, очерк предназначался в первую очередь учителю в качестве методического справочного пособия по краеведческой работе в школе и, конечно, он также был адресован массовому читателю. Во-вторых, в отличие от учебника исторический очерк принадлежит перу одного автора - неутомимого краеведа и историка Александра Игнатьевича Семенова. В сентябре прошлого года исполнилось 100 лет со дня его рождения (Семенов умер в 1974 году).

Александр Игнатьевич Семенов, выпускник Ленинградского университета, ученик выдающегося историка Е.В. Тарле, бывший старший научный сотрудник Историко-археологического института Академии наук СССР, приехал в Петропавловск в июле 1939 года к месту отбывания ссылки. Накануне, в марте 1938 года, в Москве прошел очередной громкий политический процесс по обвинению в контрреволюционной деятельности Н.И. Бухарина и членов так называемого «правотроцкистского блока». Процесс вызвал волну репрессий в Академии, т.к. Бухарин являлся ее действительным членом.

Уже 1 августа Семенов вступил в должность заведующего кафедрой истории Петропавловского учительского института, который тогда остро нуждался в специалистах с высшим образованием. Преподавал Александр Игнатьевич историю СССР.

Очень скоро молодой ученый открыл для себя необъятное поле для научно-исследовательской работы. Его, например, удивило, что Петропавловск, приближаясь к своему 200-летию, не имеет ни одного основательного труда по истории города. Действительно, все, что относилось к биографии Петропавловска, в то время составляло две тоненькие книжечки, в которых довольно скупо и выборочно освещалось прошлое города. Это «Краткий исторический очерк г. Петропавловска Акмолинской области» Л.А. Кузнецова (1913 год) и «Справочник по городу Петропавловску Акмолинской губернии за 1925 год». Прошло чуть больше года после приезда Семенова, когда на страницах местной газеты появились его статьи, сразу привлечшие внимание горожан. Впервые они знакомились с неведомыми ранее именами и событиями, с живыми картинами прошлого из истории Петропавловска. Вот некоторые заголовки его публикаций: «Как строилась Петропавловская крепость», «Военный быт крепости», «Меновая торговля», «Гражданский быт Петропавловска в XVIII веке».

Семенов задумал напечатать цикл статей о нашем городе, используя при этом только новые архивные материалы, однако завершить эту работу он не успел: началась Великая Отечественная война. Война резко ухудшила положение института, условия преподавательской деятельности и учебы студентов. Достаточно упомянуть о том, что институт лишился своего основного здания, которое было передано военному заводу.

Трудности военного времени усложнили, но не остановили краеведческих поисков Александра Игнатъевича. И не только по истории Петропавловска. Дело в том, что Семенов по специальности был историком-археологом. Еще до приезда в Петропавловск он участвовал во многих археологических экспедициях и ему принадлежал ряд публикаций в научных изданиях. Надо отметить, что в тот период археологическая наука в Казахстане находилась еще в начальной стадии развития. Что же касалось Северного Казахстана, то по этому поводу высказывались самые скептические мнения о возможных каких-либо результатах археологических раскопок. Семенов первый опроверг такую точку зрения. Уже в начале 1940 года он опубликовал статью в местной газете о своих первых археологических раскопках на территории Северного Казахстана, в результате которых были обнаружены предметы бронзового века, пролежавшие в земле 3 000-3 500 лет. В этой же статье Семенов использовал сведения о раскопках в 1928 году в Кокчетавском районе, когда были найдены золотые украшения, относящиеся к V веку н. э. В этом же 1940 году Александр Игнатъевич приступил к составлению археологической карты, первой в нашей области. Вот что писал директор Учительского института Адам Адамович Кербер (вскоре репрессированный) о научной работе преподавателей в отчете за период с 1-го января по 1-е июля 1941 года: «Тов. Семенов продолжает составлять археологическую карту СКО, написано уже 20 новых обозначений (всего 60). Это очень важная работа. Как известно, профессор Вяткин писал в декабре 1940 года в «Казахстанской правде», что в стороне от влияния передовых культур древности, возможно, стояли лишь племена Северного Казахстана, о жизни которых в то далекое время исторической науке пока ничего неизвестно. Когда тов. Семенов поместил весной 1941 года в местной газете статью об археологических работах в нашей области, то этой статьей заинтересовался член-

корреспондент Академии наук СССР профессор Шестаков, приславший о ней специальный запрос в редакцию. Разрешение археологических проблем Северного Казахстана могло бы пролить свет на выяснение действительного происхождения отдельных западноевропейских народов, в том числе германцев и венгров. Изучение археологических находок позволило бы разоблачить фашистскую фальсификацию происхождения германцев...».

Между тем история Петропавловска и археология представляли лишь часть краеведческих исследований ученого. В тот же период он вел напряженную поисковую работу по теме «Продвижение царизма в Северный Казахстан во второй половине XVIII века». Как одна из малоизученных тем, она была одобрена специальным приказом Казнаркомпроса. Лично для Александра Игнатьевича эта работа имела особое значение: он готовил ее на соискание ученой степени кандидата исторических наук. По этому поводу Семенов вел переписку с Институтом истории Академии наук СССР, в результате которой были установлены дата и место защиты диссертации: 10-го августа 1943 года, Свердловский педагогический институт. Но планам Семенова не суждено было сбыться. Время, отведенное на защиту, обернулось для него жизненной катастрофой. Именно в августе 1943 года против Семенова было сфабриковано дело по печально известной 58-й статье. Осужденный на 10 лет, он был отправлен в КАРЛАГ, откуда стал посылать отчаянные письма с просьбой пересмотреть его дело. Кое-какое действие жалобы Семенова все же возымели: через полгода ему сократили срок наполовину и перевели в Кокчетавскую тюрьму общего режима.

Он вышел на свободу весной 1949 года. Холодно и отчужденно встретил его Петропавловск. Бывшие коллеги демонстративно обходили Семенова стороной. Единственный человек, который подал ему руку помощи, был директор областного краеведческого музея Константин Сергеевич Ушков. Ранее они не были знакомы (с 1941-го по 1946 гг. Ушков находился на фронте, музей возглавил в 1947 году), но Константин Сергеевич хорошо знал имя ученого, так как на протяжении всей своей деятельности в Учительском институте Семенов входил в ученый совет музея и оказывал ему практическую помощь. Уш-

ков предложил Александру Игнатьевичу должность научного сотрудника - ведущего специалиста музея. Истосковавшись по любимому делу, Семенов с головой ушел в работу, которая в основном являлась продолжением его прежней научной деятельности. За короткий срок был составлен первый список археологических и исторических памятников области, к которому прилагалась специальная карта. Теперь, когда имелись сведения о местонахождении памятников и их описание, Александр Игнатьевич загорелся идеей составить туристические маршруты, в первую очередь для школьников. Ушков горячо поддержал эту мысль, но осуществить задуманное Семенову не удалось: городской отдел культуры потребовал уволить «идеологически неустойчивого» сотрудника. Константин Сергеевич мужественно встал на защиту Семенова, но ситуацию разрешил сам Александр Игнатьевич: он подал заявление об увольнении.

С этого времени для Семенова наступили, пожалуй, самые тяжелые дни в его жизни. Лишенный профессии, которая была его призванием и смыслом жизни, он к тому же оказался на положении бомжа, без угла и без денег. Жил на случайные заработки, спал, где придется, благо, что стояли теплые летние дни.

Однако лето 1949 года стало для него не только временем тягостных испытаний, но и началом иной, светлой и умиротворенной жизни. Однажды в поисках недорогого жилья он постучал в окно дома, который, как узнал позже, принадлежал заводу им. Кирова. Ему открыла дверь молодая женщина. Это была рабочая завода Анна Васильева. Выслушав сбивчивую просьбу Семенова, она своим чутким, мудрым сердцем поняла весь ужас его положения и согласилась уступить комнату за мизерную плату. В этом доме по улице Исмаилова Александр Игнатьевич обрел не только покой и домашний уют, но вскоре и семью. Анна была вдовой и жила вдвоем с малолетней дочерью. В конце лета решился вопрос и с трудоустройством. При содействии К.С. Ушкова Семенов был принят на должность заведующего кабинетом истории недавно открытого в Петропавловске областного Института усовершенствования учителей.

К своим новым обязанностям Семенов приступил фактически уже с готовым планом методической и научной дея-

тельности, которая, конечно же, была посвящена краеведению. Причем тема, над которой трудился Александр Игнатьевич, - «Изучение родного края как вид научно-исследовательской работы Института усовершенствования учителей» - стала ведущей для всего коллектива. Многие направления в его работе проводились впервые, и это было закономерным; Семенов являлся первым руководителем кабинета (его полное название - «Кабинет истории и Конституции СССР»). Так, например, он стал пионером по изучению и обобщению опыта преподавателей истории. Уже первая статья Семенова, посвященная преподавателю истории Булаевской средней школы Г.В. Бойченко («На повседневных уроках учительницы истории»), была отмечена Министерством просвещения республики. Теперь Александр Игнатьевич смог реализовать и свой давний план - открыть в Петропавловске областную детскую экскурсионную станцию, в которой он одновременно исполнял обязанности руководителя и главного экскурсовода. Продолжал Александр Игнатьевич и археологическую работу. Впервые под его руководством в летние каникулы проводили археологические раскопки школьники, оформляя при этом официальные отчеты в адрес сектора археологии Академии наук Казахстана. Среди раскопок, которые проходили с участием Семенова на территории Северного Казахстана и внесли наибольший вклад в археологическую науку, следует прежде всего назвать раскопки Омской археологической экспедиции Академии наук СССР под руководством профессора В.Н. Чернецова. Об итогах этой экспедиции директор института В.В. Калинин не без гордости писал в своем отчете за 1949 год: «Тов. Семенову удалось установить наличие палеолита в Северном Казахстане. Это открытие имеет большое значение, т.к. палеолит на территории всего Казахстана, а также Западной Сибири до сего времени не был найден».

Однако при новаторском решении педагогических задач главной заветной целью руководителя кабинета истории было введение уроков краеведения в курс истории СССР. В этой связи Семенов вел переписку с Министерством просвещения Казахстана и Академией педагогических наук РСФСР, результат которой был для него положительным. Чтобы вооружить учителя необходимым пособием для таких уроков, Александр Игнатьевич уже в 1949 году приступил к написанию сво-

ей знаменитой книги, получившей название «Город Петропавловск за 200 лет». Несомненно, осуществление этой смелой мечты ученого стало бы серьезным прецедентом в системе народного образования республики.

Между тем приближался 200-летний юбилей нашего города. Накануне была создана специальная комиссия, на которую возлагались подготовка и проведение праздника. Комиссией руководил К.С. Ушков. Главным сюрпризом юбилея должна была стать изданная в печати книга Семенова. Но ни в 1952-м, ни в 1953-м, ни в последующие годы книга «Город Петропавловск за 200 лет» не была напечатана. Правда, однажды блеснул лучик надежды: летом 1953 года Семенова вызвали в Алма-Ату для корректировки текста его книги. Александр Игнатьевич был готов идти на уступки и многим пожертвовать, ведь его дальнейшая работа без публикации исторического очерка теряла всякий смысл. Неудивительно, что, когда в 1955 году ему разрешили выезд из Петропавловска, он не стал раздумывать. Летом этого года вместе с семьей (женой Анной и приемной дочерью) Семенов уехал в свой родной Новгород (Новгород Великий), где прошли его детство и юность и где жили близкие ему люди: отец, сестра, племянники. В Новгороде Семенов работал в одном из краеведческих музеев, вел научную работу, опубликовывал немало книг, брошюр, буклетов о своем городе. Часть своих трудов он подарил Ушкову, с которым постоянно поддерживал дружескую переписку. Каждый раз, получая весточку из Петропавловска, Семенов надеялся узнать хорошую весть о судьбе своей книги. Но такой вести он не дождался.

Т. МАКАРОВА

ГОРОД ПЕТРОПАВЛОВСК ЗА 200 ЛЕТ (1752-1952 гг.)

ПРЕДИСЛОВИЕ

12 июля 1952 года городу Петропавловску исполнилось 200 лет. Несмотря на солидный возраст город не имеет о себе исторического очерка, если не считать небольшой устаревшей брошюры (в 24 стр.) Л.А. Кузнецова «Краткий исторический очерк г. Петропавловска Акмолинской области», напечатанной в 1913 году, и данных по истории города, помещенных в книге «Справочник по городу Петропавловску Акмолинской губернии на 1925 год».

Предлагаемый исторический очерк составлен по архивным и печатным материалам, хранящимся в Омском и Северо-Казахстанском областных архивах, в Омском и Северо-Казахстанском областных музеях. Очерк написан руководителем кабинета истории Северо-Казахстанского Института усовершенствования учителей, членом Научного Совета Северо-Казахстанского областного музея А.И. Семеновым.

I. ДАЛЕКОЕ ПРОШЛОЕ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА

С древнейших времён жил человек в Северном Казахстане. Находки костей мамонта, обработанных рукою человека, на берегах Ишима указывают, что человек появился здесь вероятно ещё в эпоху палеолита. Неподалёку от Петропавловска, в селе Петерфельд, на глубине 18 метров, были обнаружены остатки первобытного очага и костяные орудия. На территории самого города, на высоком берегу Ишима, вблизи места несуществующей теперь крепости, был найден кремнёвый наконечник стрелы неолитической поры. В береговых размывах Ишима часто находят черепки бронзового периода, относящиеся к так называемой андроновской культуре.

В западных и южных районах Северо-Казахстанской области имеются невысокие курганы, относящиеся к сибирским племенам и датируемые с IV-III веков до нашей эры по V-VI века нашей эры. В этих же местах встречаются курганы более позднего времени и более крупного размера, относящиеся к сибирским татарам и датируемые IX-XII веками (когда ещё татары не смешались с монголами).

В начале XIII века Казахстан был завоёван монголами, затормозившими развитие производительных сил степей. Северный Казахстан вошёл в состав татаро-монгольского государства - Золотой Орды. С конца XV века и до конца XVI века он находился под властью Сибирского ханства.

После покорения значительной части земель Сибирского ханства Ермаком, владетель ханства Кучум откочевал на юг. На территории Северного Казахстана в XVI веке кочевали потомки Кучума - кучумовичи. Ещё в конце XVI века здесь появились алтайские калмыки. К 20-м годам XVII века улусы торгоутов (калмыков) заняли восточные районы Северного Казахстана и среднее течение Ишима (районы нынешних Акмолинска, Атбасара, Петропавловска). Они изгнали отсюда кочевья сибирских татар. К концу 30-х годов XVII века торгоуты снялись с ишимских степей и двинулись на запад. Они перешли речку Яик (Урал) и остановились вблизи Волги в Прикаспийской низменности.

После ухода торгоутов другие калмыцкие племена (кошоу-

ны, дербеты и джунгары) расположились на среднем Иртыше и в Ишимской степи. Калмыцкие племена объединились под главенством джунгар. На территории от Алтая до Ишимо-Иртышского междуречья в середине XVII века образовалось Джунгарское ханство. В то же время отдельные казахские кочевья стали продвигаться на север по Ишиму. На месте нынешнего Петропавловска находилось урочище Кызыл-Жар - илюбленное место казахских стойбищ.

В течение всей второй половины XVII века казахи были вынуждены вести борьбу с джунгарами, теснившими их из Северного Казахстана в южные степи. В конце XVII-начале XVIII веков, в связи с постоянными нападениями джунгар и уходом казахских кочевий в центральные и южные степи, в Северном Казахстане имелось редкое кочевое население. Сохранилось известие о путешествии в 1694 г. из Тобольска в Туркестан русских посланцев Фёдора Скибина и Матвея Трошина. Выехав из Тобольска, они верхом проехали в Туркестан, следуя сначала вдоль реки Ишима, далее на Улу-Тау и чрез Голдунную степь. На всём пути по Ишиму, от района нынешнего Петропавловска до места, где теперь Атбасар, они не встретили не только ни одного поселения, но даже ни одного человека. Лишь на переправе через Ишим (у нынешнего Атбасара) они увидели след недавно потушенного костра.

В начале XVIII века войны казахов с джунгарами продолжались. Восточные районы Северного Казахстана, так же как и более южные районы степей, стали местом стычек казахов и джунгар. Над Казахстаном нависла страшная угроза поголовного истребления населения джунгарами. В это критическое для казахов время единственно правильный выход заключался в принятии российского подданства. Казахи понимали, что им одним без русской помощи не справиться с сильной Джунгарией. В 1731 г. российское подданство принял Младший жуз, а вслед за ним в 1740 г. - Средний жуз.

После принятия казахами российского подданства в степи были построены русские укрепления, которые и воспрепятствовали джунгарам в их разрушительном движении на запад. К числу этих укреплений относилась и Новая Ишимская линия с главной на ней Петропавловской крепостью. До появления русских в Северном Казахстане не было оседлого населения.

Присоединение Казахстана к России двинуло вперёд его развитие. Отпала опасность поглощения Казахстана варварской Джунгарией и отсталыми среднеазиатскими ханствами. Россия взяла добровольно присоединившихся казахов под свою защиту.

Прогрессивное значение России по отношению народов Востока было отмечено Энгельсом. Он писал, что Россия «действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку», что русское государство играло «цивилизующую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXI, стр. 211).

История Петропавловска за 200 лет подтверждает эти слова Энгельса. Петропавловск с его русско-татарским населением имел огромное цивилизующее значение для североказахстанских степей.

II. ОСНОВАНИЕ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРЕПОСТИ

До постройки русских крепостей в степи, на южной границе Западной Сибири, существовала укреплённая линия, построенная ещё во 2-й половине XVII века и носившая название Ишимской. Она шла от реки Миас через Курган, Коркину слободу (ныне г. Ишим) до Чернолуцкого острога на Иртыше (в 50 км севернее Омска). Эта линия была сильно извилистой и глубоко вдавалась во внутрь Сибири. Её длина простиралась до 1 000 вёрст, на ней было 54 укреплённых пункта: остроги, форпосты и укреплённые рогатками селения. В 1744 г. на ней находилось незначительное число войск - 3 406 человек при 63 пушках.^{2/} В 1745 г. в связи с джунгарскими опустошениями казахской степи и возникшей опасности такого же опустошения Сибири из Европейской России в Сибирь прибыло на постоянное квартирование пополнение: 2 пехотных и 3 драгунских войска. Количество войск на Ишимской линии увеличилось.

Старая Ишимская линия была слишком растянутой. Через неё проходили коммуникации Иртышской линии и Кузнецко-Колыванских укреплений. В связи с джунгарскими набегами

стал вопрос о сокращении коммуникационной линии с Иртышом - о выпрямлении Ишимской линии, переносе её на юг, что значительно сокращало расстояние от реки Тобол до реки Иртыш.

В 1740-х годах были отстроены Оренбургская и Уйская укрепленные линии. Они лежали значительно южнее Ишимской. С их устройством Ишимская линия, если бы оставалась не перенесенной на юг, оказалась бы наиболее слабой частью степных укреплений. Ее форпосты находились на значительно большем расстоянии друг от друга, нежели на Оренбургской и Уйской линиях.

Сибирское командование, ещё при постройке Оренбургской линии, составило проект переноса Ишимской линии, который несколько раз пересматривался. 6 марта 1752 года последовал указ Сената о строительстве Новой Ишимской линии от урочища Звериная Голова на Тоболе до Омской крепости, протяжением в 565 вёрст. К постройке наметили 11 крепостей, 33 редута и 42 маяка. Крепости строились на расстоянии 50-55 вёрст друг от друга. Редуты строились между крепостями на расстоянии 9-18 вёрст друг от друга, а маяки между редутами на расстоянии 4-8 вёрст. Крепости отличались от редутов большей величиной. Когда они были построены, их вооружили пушками (от 2 до 6 пушек), и гарнизон каждой из них состоял из 60-80 человек (кроме Петропавловской, где было значительно больше). В редутах имелось по одной пушке, и гарнизон состоял из 24-44 человек. На маяках (наблюдательных вышках) не было постоянного гарнизона, их обслуживали редуты.

Для строительства линии нарядили из тамошних войск 3 642 человека. Указ Сената строительство Новой линии мотивировал как военными соображениями, так и тем, чтобы казахский народ «содержан был в подданической должности».^{3/}

Летом 1752 года на всех местах намеченных крепостей и редутов приступили к строительству. Для работ использовались солдаты Вологодского полка и казаки Ишимского нерегулярного полка. 12 июля 1752 года на Ишиме, на 180 км южнее старой линии, была заложена главная крепость Новой линии - «крепость святого Петра», как обычно сокращённо называли ее в XVIII веке. Более же пространное название - «Петропавловская». Почему она получила такое название? Культ Петра и

Павла давно распространился в русской церкви как культ покровителей войска. В старых русских городах (например, в Новгороде) среди казарм строились церкви в честь Петра и Павла. Такая же церковь была построена и в Петропавловской крепости в 1766 г. Неудивительно, что пять крепостей в разных районах империи, от Петербурга до Камчатки, в XVII-начале XIX века были названы именами Петра и Павла.

Начальником строительства Петропавловской крепости был назначен поручик Трейблут. В июле 1752 г. на постройке крепости было занято 97 человек.^{4/} К 17 октября 1752 г. в крепости отстроили: временные бревенчатые стены, 4 батареи, ворота с башней, штабной дом, офицерскую светлицу, 10 казарм, 2 провиантских магазина, пороховой погреб, рогатки, малые батареи. Возле крепости построили конюшню на 120 лошадей.^{5/} Со старых Ишимских форпостов в новые крепости и редуты перевозили скудную артиллерию. На долю Петропавловской крепости досталось 5 пушек.

На следующее лето строительство продолжалось. Предстояло ещё много дел - были не готовы некоторые бастионы и совсем не начато устройство земляного вала, который должен был заменить бревенчатые стены. Земляные работы затянулись надолго, строительство замедлилось. В 1756 г. не были ещё готовы несколько батарей, 12 казарм, пороховые погреба.^{6/} В 1765-1772 годах шли крупные земляные работы по устройству вала, на которые употреблялись арестанты-колодники. В 1769 г. на работе было занято 167 колодников, в 1772 году - 97. В это время крепость была обведена рвом.^{7/}

По сравнению с другими укреплениями Ишимской линии Петропавловская крепость производила более внушительное впечатление. Этим она была обязана своему положению на высоком правом берегу Ишима у излучины, круто поворачивающей течение реки. Бревенчатая стена (а позднее и земляной вал) имела форму шестиконечной звезды, в углах которой находилось 6 бастионов (два из них выходили на Ишим). Первоначально ширина крепости между стенами равнялась 72 сажням. Наибольшее расстояние между внутренними углами двух противоположных бастионов определялось в 103 сажени. Внутри крепости находились деревянные постройки: штабной дом, офи-

церские светлицы, казармы, пороховые погреба, провиантские магазины и у ворот две кордегардии (караульные помещения).

Крепостные ворота были устроены в башнях. Башни имели названия: одна называлась Тобольской, другая - Омской.

В 1771 г. через крепость проезжал академик Фальк. Он оставил описание, которое не соответствует её первоначальному виду. Он отметил, что крепость имела в поперечнике 150 сажен. Очевидно, она к этому времени была расширена. Вместо бревенчатой стены Фальк уже застал земляной вал, высотой в 12 футов с пятью воротами и башнями. На валу стояло 12 пушек.^{8/} Вокруг вала шёл ров, наполненный водой. За рвом находились рогатки и надолбы. Вне крепости размещались две конюшни, кладовые, амбары, лазарет.

Рядом с крепостью располагались предместья: на горе - Верхний, под горой - Нижний форштадты. Они, в свою очередь, были обнесены рогатками и палисадом. На нижнем форштадте находилось двое ворот: Орские и Степные.^{9/}

Окончательно Петропавловская крепость была отстроена к концу 70-х годов XVII века. Она стала главной крепостью Новой Ишимской линии и опорным пунктом русского влияния в североказахстанских степях.

Первые годы существования крепости едва не омрачились бессмысленными мероприятиями, придуманными недалеким и трусливым сибирским военным начальством, назначавшимся во второй половине XVII века почти исключительно из прибалтийских немецких баронов - верной опоры самодержавия.

Начальство, желая показать своё усердие перед престолом, отправляло в Петербург донесение за донесением о предполагаемых нападениях казахов на степные линии и постоянно напоминало об этом линейным командирам. На самом же деле казахи по отношению русских укреплений вели себя мирно. Единичные случаи нападений казахов на русские гарнизоны вызывались грабительскими действиями и притеснениями линейных командиров. Некоторые казахские старшины, в расчёте на подарки, делали ложные доносы линейному командованию о якобы предстоящих нападениях казахов. Командование верило этим пустым сообщениям. После одного такого ложного доноса командир Сибирского корпуса Крафт в 1755 г. доду-

мался до следующего нелепого решения. Он приказывал линейным командирам все казённые строения, лежащие вне укреплений, перенести во внутрь их, а частные постройки «вовсе без остатку сломать». Делалось это с целью усиления оборонноспособности укреплений. И вот во всей Новой линии, от Тобола до Иртыша, началось уничтожение частных жилищ. Собратьное с большим трудом (на линию) гражданское население осталось без крова. Такая же участь ожидала и Петропавловскую крепость. Вблизи неё, на горе и под горой, находилось 82 частных дома, где жили семьи военных чинов, служители, мастеровые люди и маркитанты (продавцы вина), всего 397 человек.

Командир Петропавловской крепости, несмотря на строгий приказ Крафта, проявил благоразумие и не решился уничтожить частные строения. Невозможно было перенести и наружные казённые строения в крепость. Она была тесна и не смогла бы вместить в себя стоявшие снаружи конюшни. Командир доносил Крафту: «Хотя объявленное частное строение и вовсе сломать надлежало, 397 человек в одну крепость и состоящие казармы уместить никак невозможно, да и к тому же и опасно: по такому многолюдству от беспрестанного печения хлебов и варки пищи, печи, кои из глины биты, не могут своей препорции сдержать».^{10/}

Командир придумал иной выход. Он обнёс надолбами и рогатками наружные строения. Крепостные предместья - основа будущего города - не оказалась стёртыми с лица земли.

III. ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ КРЕПОСТЬ В XVIII ВЕКЕ

а) Военный быт.

В первые пятьдесят лет своего существования Петропавловская крепость, прежде всего, выделялась своим военным значением. Она, как и вся Новая Ишимская линия и как все остальные сибирские укрепленные линии, не представляла из себя грозного вида, который бы устрашал приблизившегося неприятеля. Земляной вал крепости с выдвигающимися кое-где жерлами пушек не придавал ей страшного облика. Такая

крепость была бы совершенно неуместной на западных границах России, где соседями были европейские государства с переклассной армией и системой крепких каменных укреплений. Но на границе Сибири против диких скопищ джунгар и других кочевников она была серьёзным препятствием.

Вскоре после основания Петропавловской крепости, в 1758 году, Джунгария прекратила своё существование. Против этого беспокойного и отсталого государства выступил Китай. Почти все население Джунгарии было уничтожено китайскими войсками. Последний джунгарский хан Амурсана бежал в Сибирь, где вскоре и умер. Сообщник Амурсаны, Шеренг, с более десятком тысяч семейств откочевал из Джунгарии на Восток к калмыкам. Царское правительство отказалось выдать Китаю Амурсану и от калмыков Шеренга. Отношения между Россией и Китаем обострились. Китайские войска появились на Иртыше. Китайский император отдал приказ о прекращении торговли с Россией через Кяхту. Царское правительство на случай возможного столкновения с китайцами продолжало вести строительные работы на сибирских линиях и увеличило на них количество войск.

Внутренний вид Петропавловской крепости представлял бледную картину. Похожие друг на друга, как близнецы, одноэтажные домики, срубленные из тонкого березового леса, с крышами, обложенными дёрном или обитыми дражкой, являлись казармами. Мало отличались от них по виду и офицерские домики. Одна из построек была приспособлена под тюрьму. В центре крепости помещалась небольшая площадь, где происходили военные учения и наказания солдат. Тут же стояла деревянная церковь.

Войска Новой линии подчинялись командиру Сибирского корпуса, штаб которого находился в Омске. В Петропавловской же крепости, как главной на Новой линии, жил командующий линией и находился штаб одного из двух полков, стоявших на линии. В крепости, помимо регулярных войск, стояла казачья часть. Весь гарнизон крепости не превышал 300-350 человек.

Петропавловская крепость казалась для войск, находившихся на Новой линии, обетованной землёй, в ней шли постоянные споры между штабами полков и команд. Что, собственно, привлекало в эту крепость? Прежде всего, наличие в ней с 1759 г.

торговли с казахами, запрещенной по другим укреплениям Новой линии. Потом - более значительная населенность её, присутствие в ней мастеровых людей, наличие хорошей питьевой воды и строевого леса.

Командир Сибирского полка подполковник Маврин обратился к командиру Сибирского корпуса с просьбой перевести его штаб из Лебяжьей крепости «ввиду ее тесноты и недостаточности построек» в Петропавловскую крепость. Ему было отказано, но он, однако, не прекратил своих домогательств и снова просил о переводе.^{11/} Подобная настойчивость перед начальством подчинённого лица диктовалась самой жизнью. Условия проживания Новой линии были отяготительны. Командиры частей явно выражали недовольство перед высшим командованием и просили об улучшении быта. В делах канцелярии командира Сибирского корпуса сохранилось множество мелких просьб, касающихся посредственных будничных вопросов. Они слишком выразительны для монотонной, убийственно неприглядной линейной жизни. И бытовые условия, и неповоротливость администрации, и сама система военной организации - всё вместе взятое не давало осмысленного выхода из скорбного положения. Войска на линии испытывали много бед и лишений.

Долгое время не могло наладиться в Петропавловской крепости мало-мальски сносное житьё. Ощущался острый недостаток продовольствия. Имевшийся в казённых магазинах запас муки, крупы и овса употреблялся исключительно для снабжения войск. Семьи военных и население крепостных предместьев продуктового довольствия не получали. Испытывали нужду в отдельных продуктах и военные, особенно в первое время существования крепости. Поскольку торговля с казахами в крепости в 1759 г. была запрещена, военные команды в то время отправляли в сибирские деревни служителей для покупки продуктов. Мясная пища была редкостью. Во избежание казённой доставки хлеба из далёкого Тобольска, пробовали силами солдат вести хлебопашество на линии. Но оно оказалось поставленным так нерационально, что собираемый хлеб обходился дороже тобольского.

Солдатская жизнь на Новой линии была значительно тяжелее, чем в сибирских городах. Солдаты и выписные казаки выполняли все хозяйственные работы. Возка дров, сенокос,

строительство чередовались с военным учением и крепостной службой. На солдат вваливали непосильные работы. Так, военная коллегия в 1758 г. предложила по всей Новой линии на расстоянии 565 вёрст вырезать полосой в две сажени шириной дёрн, чтобы не допустить пожара травы и сена от огня, идущего со степи. Каждый солдат, в среднем, должен был вырезать в течение одного лета, попеременно с другими неотложными работами, свыше 2 700 кв. метров дерна.^{12/}

Всякое малейшее неповиновение солдата вызывало грозный суд начальников. Рапорты командиров крепости отмечали, что тюрьма переполнена арестованными. Гренадер Перфильев за ложный мелкий донос на офицера в 1757 г. был наказан «гонимым шпицрутен через тысячу человек шесть раз». ^{13/} Но так как в крепости не было 1 000 солдат, нужных для производства наказания, то его гоняли через 125 человек 48 раз. И после этого в рапорте начальника гарнизона было этически сказано, что по наказании Перфильев «из-под ареста освобождён». Освобождён не человек, а кровавый кусок мяса! Шесть тысяч ударов за подобный мелкий проступок не назначалось даже в прикочевских военных поселениях.

Изнурительные, нечеловеческие работы, оупляющая гарнизонная служба, однообразная пища, частые заболевания «неизвестной болезнью» (от которой лечили табаком и нашатырем) развинчивали солдат. Наблюдались случаи бегства солдат с линии в степь. Там они жили в работниках у казахских феодалов, предпочитая этот труд тяжелой линейной службе. ^{14/}

Линейное офицерство томилось от скуки, от безделья, вымещало досаду на солдатах. Шпицрутена ^{15/} солдат били за пустячную провинность с какой-то изуверской жестокостью. Склоки в офицерской среде, жалобы друг на друга, отсутствие товарищества сопутствовали безоглядным будням.

Хорунжий донских казаков Линёв сказал поручику Пашкевичу: «Ты де поручик, а я прапорщик, твой брат, офицер такой же». Эта фраза посчиталась за оскорбительную. Линёв равнял себя с обер-офицерами, и командующий линейный просил у командира корпуса разрешить высечь Линёва «плетьюми нещадно перед казачьею командой в страх другим». ^{15/} Из данного факта можно видеть, какая пропасть лежала между армейским и казачьим офицерством.

Военные начальники на далекой степной окраине наряду с гражданской администрацией, промышленными предпринимателями, торговцами и духовными лицами были проводниками грабительской колонизаторской политики царизма.

Обычно старший офицер, находившийся в Петропавловской крепости, являлся и командующим линией. Типы этих начальствующих лиц характерны для степной окраины. Здесь, вдали от столицы, от больших городов, разлагалось и старшее офицерство. Оно не столько ратовало за службу, сколько старалось извлечь личную пользу из своего пребывания на линии. Этим пороком была заражена значительная часть офицерства. Высшее начальство не придавало значения жалобам на офицеров со стороны казахов и русских купцов. Делался вид, что жалобам не верят, что они несущественны, и оставляли их без расследования. В тех случаях, когда они доходили до Петербурга, сибирское командование старалось оправдать своих поданных, брало их под защиту.

Линейные начальники менялись довольно часто. В Петропавловской крепости за первые 20 лет её существования их сменилось 11 человек. Все они - люди, случайно заброшенные в степь по долгу службы. Но свой долг не все они несли добросовестно.

Начальствующий в Петропавловской крепости полковник Лесток (1760 г.) занялся торговлей, сделав ее чуть ли не своей монополией. Под разными предлогами он запрещал вести торговлю с казахами российским купцам, не давал им переводчиков.

Лесток выменивал у казахов за бесценок лошадей и перепродавал их через подставных лиц для нужд линейных войск.

Печальную славу оставил о себе командующий Новой линией, прибалтийский немец, генерал-майор Девиц, прослуживший в Петропавловской крепости около 5 лет (1766-1770 гг.) и успевший сделать много злоупотреблений, о чём было известно и в столице.

Девиц требовал от казахских феодалов подарков, обижал казахов-бедняков, отнимал у них лошадей, избивал тех казахов, которые давали взятки не ему лично, а его подчиненным. За один год Девиц подверг избиению плетью 39 казахов и отнял у них 190 лошадей, кроме тех, которые были «добровольно

подарены». Своими грабительскими действиями Девиц создал неблагоприятные отношения с казаками, кочевавшими под Петропавловской крепостью. Это было очевидным даже для крупных царских администраторов. Оренбургский губернатор Рейнсдорп посчитал, что казахи Среднего жуза были Девицем «приведены в разврат разными неприятными с ними его обращениями». Но высшая бюрократия защищала Девица. Коллегия иностранных дел находила жалобы на Девица не сходными «с его состоянием и знатностью чина». ^{16/}

Беспросветная линейная скука создавала среди офицерства романтических героев типа гусара из «Станционного смотрителя» (А.С. Пушкина). На одного из них жаловался командиру Сибирского корпуса священник Лебяжьей крепости Земляницын: «Находившийся в Лебяжьей крепости с командою Сибирского драгунского полка поручик Биницкий минувшего июля на 30 число (1778 г.) выехал из означенной крепости с командою своею до Покровской крепости. А 29 числа он, Биницкий, подговоря дочь мою родную, девицу Анну, увёз воровски. И как я, разведав, между прочим, что помянутой поручик Биницкий доподлинно оную дочь мою Анну увез и отправил с двумя его команды драгунами Петровым и Чернавиным, то я, наняв лошадей, ехал за ними в погоню и догнал оную дочь мою в Покровской крепости, которая была под присмотром реченных драгун Петрова и Чернавина. Но так как я был одинокий, а он, поручик, имея при себе команду, во уважение о том, чтоб не последовало дальней ссоры, оную дочь мою взять было от него не можно. А только засвидетельствовано мною в оной Покровской крепости поручику Фишеру. Во время ж утечки оной дочери моей снесено из дому моего денег 5 рублёв серебряных...». ^{17/}

Земляницын просил вернуть ему деньги и дочь. Командир корпуса Огарёв навёл справки о Земляницыне, он оказался нетрезвого поведения, и это послужило поводом для оставания попovsky у Биницкого.

Кроме регулярных войск в Петропавловской крепости находились нерегулярные части. В их состав входили разные виды войск. Основную нерегулярную группу составляли городовые казаки. Они были призваны на линию из сибирских городов. Их служба протекала в тяжелых условиях. Вот какую характери-

стику их положения дал командир Сибирского корпуса: «...онье казаки, яко издали их от линей городов, ныне находятся на линиях во отлучении от домов своих весьма в дальном расстоянии, так что иные вёрст по тысячи и более от тех крепостей, в коих они находятся безсменно лет по пяти, по 6, а иные по 10 и более. И от того их долговременного на линиях бытия и по такому дальнему домов своих отлучению платьем и обувью весьма обносились, а у многих и лошади попадали, коих за такую скудостью, безодежностью не токмо в разезды, но и в пешие караулы употреблять всевозможно. Оставшиеся в домах их жены и дети за их отлучкой остаются без всякого призрения и приходят во всесовершенное разорение и нищету. И когда из оных казаков кому случится выйти из службы в отставку, то принуждены будут с жёнами своими и детьми остаться без всякого пропитания и ходить по миру».^{18/}

На Новой линии находились тюменские, туринские городовые казаки и верхотурские служилые казаки. Они отпускались домой только в том случае, если начальство считало, что на линии нет военной опасности. Городовые казаки, помимо военной службы, возили почту и занимались казённым хлебопашеством. Они же стояли целовальниками при казённой торговле.

Линейная служба городовых казаков со временен была заменена службой крепостных казаков. Крепостное казачество - это продукт линейной колонизации. В состав крепостного казачества (т.е. поселённого при укреплениях) вошли разные люди. Это были частью городовые и выписные казаки, осевшие на линии вместе с семьями. Это были и отслужившие службу солдаты и случайно заброшенные люди. Крепостные казаки появились с конца 50-х годов XVIII века. Их число было ничтожно. Чтобы увеличить их число, в 1770 г. в них записали 138 запорожцев. Зачислялись также пленные поляки и мелкие преступники. Крепостное казачество позднее, в 1808 г., переименовали в Сибирское линейное казачье войско.

Была и еще одна нерегулярная группа, так называемые выписные казаки - крестьяне сибирских деревень, временно вызванные на линию. От городовых казаков они отличались тем, что их, как менее знающих военную службу, назначали, главным образом на всякие хозяйственные работы. В случае же

недостатка военных людей их заставляли нести военную службу. Предварительное военное обучение они проходили «без отлучки от домов». На Новую линию выписные казаки назначались из ялutorовских, ишимских, тюменских и краснослободских крестьян. Крестьяне прилинейных дистриктов (уездов), зачисленные в выписные казаки, жили в напряженной обстановке. Они без ведома старост и десятских не могли отлучаться от домов, а в случае незаконной отлучки, по отысканию, наказывались кнутом.^{19/} Крестьян обязывали быть готовыми 24 часа к выступлению на добрых лошадях со своим ружьём, порохом и свинцом. В 1752 г. на строительство Новой линии послали 500 выписных казаков. Они получали на работах только солдатскую порцию провианта. Их сменили через 2 года, и они ушли домой вовсе разоренными.

В 1758 г. в связи с временным обострением русско-китайских отношений Военная коллегия распорядилась отправить на Сибирские линии две тысячи донских и яицких казаков, один драгунский полк и народные команды башкир и мешеряков (по 500 человек каждую). Часть этих войск расположилась на Новой линии. Донские и яицкие сменялись на линиях каждые два года. Башкирская и мешерякская команды сменялись через год.

Башкирам не доверяли. «На них не можно полностью надежду иметь в разсуждении прежде бывших башкирских замешательств и колеблемости, а паче и по однозаконству с киргизцами».^{20/} Гарнизонные начальники пренебрежительно относились к башкирам, заставляли их делать всякие черные работы.

Частые смены войск на линиях, перетасовка их по разным местам нарушали текущее ведение канцелярской документации. Офицер, заступавший на место своего предшественника, долго не мог разобраться в старых делах и определить, что подлежит к исполнению. В целях сохранения деловой преемственности между сменяющимися гарнизонами в штабных крепостях Сибирских линий (на Новой линии - в Петропавловской и Пресногорьковской) в 1765 г. учредили должности комендантов. Коменданту крепости на Новой линии полагался майорский чин. Ему придавалось два писаря. Он не числился в составе линейных войск.^{21/}

б) Гражданское население.

Новая Ишимская линия прошла по ненаселённой местности. В иные годы, в зимнее время, ближе к лесам, здесь находились редкие казахские кочевья. С проведением же линии их оттеснили в степь.

С постройкой укреплений возник вопрос и о привлечении населения, так как ближайшие населённые пункты (сибирские деревни) отстояли на расстоянии от 80 до 200 километров. Высшее командование полагало, что гражданское население на линии не должно превосходить военное и что при крепостях и редутах желательно иметь полезное население - казаков, мастеровых и купцов. Крестьянская колонизация линии считалась ненужной, и крестьянам настрого было наказано ни в коем случае не селиться ближе 40 вёрст к линии и поселяться только деревнями, а не в одиночку. В случае нарушения этих условий крестьянские жилища уничтожались.^{22/}

Военные люди, заброшенные на линию, были сперва единственными её обитателями. Но уже при постройке линии принимались меры к привлечению гражданского населения. «Высочайший» указ 1752 года призывал селиться всяких «охотников» (т.е. желающих людей). Эти первые «охотники» оказались неизменными спутниками царской колонизации - купцами и промышленными предпринимателями. И первый товар, появившийся на линии, - водка - стал, как и на других окраинах России, олицетворением теневой, грабительской стороны колонизации.

Тобольский посадский человек Матвей Постников в 1753 г. построил между Коркиной слободой (г. Ишим) и Петропавловской крепостью винокурный завод.^{23/} С него и начинается история гражданской колонизации Новой линии. На постниковский завод за пополнением бочонков стекались линейные маркитанты - грязный сброд, спекулировавший водкой. На линии водку продавали втридорога против отпускной заводской цены, на что военное начальство жаловалось в Петербург. Столица не препятствовала разнузданной спекуляции, мер против нее не принималось. Колоритная фигура винозаводчика с его подоночной агентурой-маркитантами выступает как играющая роль в раннем этапе колониционного надвига на североказахстанские степи.

Вздорные распоряжения администрации о сломке частных

жилищ на Новой линии в 1755 г. несколько затормозили колонизацию. Но об этих распоряжениях вскоре забыли и с конца 50-х годов вновь разрешили строиться частным лицам при крепостях и редутах. Высшая бюрократия смотрела на Новую линию не только как на заслон против степи. Линия, по её мнению, должна была стать проводником русского влияния. Оставить линию с одним военным населением было бессмысленно. Со времени разрешения торговли со степью (с 1759 г.) надо было кому-то ее вести, надо было обеспечить войска дополнительными продуктами питания, надо было поселять на линии некоторые категории мастеровых, отсутствовавших среди солдат. Наконец, на линии оказались и офицерские семьи, а также и семьи крепостных казаков. Гражданское население, хотя и медленно, во всё же росло.

В 1759 г. состоялось определение Сената, ввиду восполнения недостатка женщин в Сибири «поселить на сибирских линиях годных для замужества ссыльных женщин». По прибытии их в Тобольск, «персонально» им учинялся осмотр, после которого годные для замужества направлялись в Омск к командиру Сибирского корпуса. На его имя и подавались прошения желающими на них жениться. В 1759 году на линии было направлено 77 женщин, из которых были сосланы: 24 за мужеубийство, 10 - за детоубийство, одна - за отцеубийство, остальные за другие крупные преступления. Несмотря на их преступность эти женщины в возрасте от 19 до 40 лет быстро разбирались по рукам. Их брали одинокие офицеры «во услужение», на них охотно женились казаки, солдаты и прочие линейные жители.

В 1762 г. последовало распоряжение Сената «О позволении селить отставных нижних военных чинов на Сибирской линии»,^{24/} а в 1766 г. был опубликован сенатский указ «О вызове из сибирских городов в крепости на Иртышскую и Тобольскую (т.е. Новую) линии художников и мастеровых людей».^{25/} Этот указ обязывал тобольского губернатора, чтобы он приложил старание к переселению на линию «потребного для каждой крепости числа мастеровых из числа охотников, обнадёжа их освобождением от всех податей на 5 лет».

На линию хлынули также крупные купцы. Курский купец Голиков, архангельские - Лобанов и Свешников, воронежский -

Шумливый и московские - Журавлёв и Савельев стали хозяевами виноторговли на линии.^{26/} Купцы получали сказочные барыши от торговли со степью.

За 15-20 лет, истекших от основания линии, жизнь крепостей и редутов сильно изменилась. В 1765 г. в Петропавловской крепости появилась первая на линии школа для обучения детей военнотружущих и отставных солдат. Ее комплект состоял из 100 учеников, но в ней был систематический недобор. В 1767 г. например, училось 56 человек.

В 1771 г. в Петропавловской крепости, на форштадте, было 172 двора, в которых проживало 453 мужчины и 461 женщина. Проезжавший в то время через крепость академик Фальк отмечал: «В крепости находятся только дома гарнизонных служителей, магазины и пр. Форштадт или самый город стоит внизу на правом берегу Ишима. Кроме казаков и инвалидов живёт здесь по торговым делам много иногородних купцов».^{27/}

Торговая жизнь вызвала учреждение в 1786 г. гражданской почты. До этого существовала только военная почта. Об учреждении почты уведомили главный московский почтамт. Он установил точное расписание отправки почты, и с тех пор петропавловский житель мог посылать письма в дальние концы.^{28/}

Большинство строений находилось на нижнем форштадте, под горой. Так находился и торг. Вблизи крепости, на горе, вырос верхний форштадт. Здесь помещался посольский дом, где военные начальники принимали казахских султанов и старшин.

Наличие посольского дома говорит о том, что колонизаторская политика царизма имела не одни средства насилия. Проводилась и соответствующая дипломатическая обработка казахов. В политических целях использовалась и религия. Когда тобольский епископ Варлаам принял было ревностно насаждать христианство и в 1770 г. предложил отправить в казахскую степь миссионеров, командир Сибирского корпуса дал ему понять, что, по государственным соображениям, нужно по отношению казахов соблюдать веротерпимость, и в степи придётся обойтись без миссионеров.

Любопытно отметить, что царское правительство оригинально понимало свою религиозную миссию в казахских степях. Один из ранних американских разведчиков в Средней Азии, путешественник Скайлер, в 1870-х годах обратил внимание на

ну своеобразную миссию: «Курьёзен факт обращения киргиз и магометанство в результате ошибочной политики русского правительства. В начале лишь немногие из их султанов и глашатаев имели представление об учении ислама. В степях не было ни мечетей, ни мулл. Русские, однако, упорно (столь же упорно, как и при внедрении татарского языка для сношений с киргизами) считали их магометанами, строили мечети и посылали мулл, пока весь народ внешне не был обращен в мусульманство... Точно таким же образом в текущем столетии русские чиновники сделали бурят буддистами, хотя они были всего на всего шаманистами...». ^{29/}

«Восточным указом» от 8 июля 1782 года из казны было отпущено 20 000 рублей на строительство четырех мечетей на границах Уфимского наместничества и Тобольской губернии. " Одна из них была построена на нижнем Петропавловском предместье в 1794 году.

Население Петропавловских предместьев росло за счет пришедших людей. Сюда стекались искатели лёгкой наживы и разные неудачники. Поселившиеся здесь с конца XVIII века семейства татар из Европейской России содействовали приведению предместьев в более благоустроенный вид.

Основным занятием гражданского населения Новой линии было земледелие и скотоводство. Географ Щекотов дал в своём словаре хозяйственное описание линии на рубеже XVIII-XIX веков: «На Северной или Российской степи нет, кроме линии и лежащих при ней расстоянием в 50 и в 100 верстах деревень, никаких других порядочных селений. Да и жители сей линии, которых считается около 2 000 семей, строятся по причине безлесья худо и живут от одного только земледелия и скотоводства. В степи могут они пахать земли столько, сколько им надобно, почему и рассеяны малые их пашни повсюду. Они пашни засевают обыкновенно - пшеницею и рожью, ячменём и овсом, а озимовым хлебом и горохом - редко, и сеют столько лет сряду, сколько земля может без удобрения произращать, т.е. года четыре, а в дождливые времена и до 10 лет. Когда же старые пашни истощаются, то покидают они их на несколько лет и вспахивают новые. Они редко сеют больше хлеба, как сколько для семей их надобно, да притом часто и сами им нуждаются. В предместьях при каждом доме есть небольшой ого-

род, в котором всяк для домашнего своего употребления садит капусту, лук, чеснок, огурцы, горох, бобы, репу, морковь, а иногда укроп, тыквы и арбузы. Некоторые сеют также гречу и пшено. Земляных яблок (картофеля - А.С.), хмелю и табаку совсем не разводят, хотя сии растения и могли бы быть в тамошних местах весьма выгодны. Лён и садовой овощ родится там худо. Для скотоводства степь всем нужным изобильна, как то видно по большим и тучным киргизским стадам. На речных берегах и низменных местах имеет она хорошие пастбища (сенокосов довольно), но надобно бы их огораживать. Весною, как скоро снег сойдёт, зажигают степь и очищают затем от всех старых стеблей; причём она также согревается и оставшейся золою удобряется. После сего трава выходит на первом дожде, вместе с посевом. Хотя тамошние поселяне и держат лошадей и коров, однако в малом числе и только про себя. Против одной лошади или коровы держат по две русские овцы и по несколько свиней, коз и кур; других же дворовых птиц или совсем не имеют, или хотя имеют, однако очень мало. При столь малом своём скотоводстве имеют они и сенокосов немного, которых им часто и на собственные их нужды недостает. Рыбная и птичья ловля составляют два главнейших промысла, которые им в содержании себя весьма много пособляют.^{31/}

Щёкотов интересовался, почему Новая линия слабо колонизуется. Он отмечал пять обстоятельств, из-за которых происходят затруднения в «сельском домостроительстве»: 1) сухая и отчасти солёная земля, «которая мало дождём наполняется», 2) падеж скота в жаркие годы, 3) частое повреждение полей и сенокосов от пасущегося скота, 4) недостаток в хорошей воде и 5) «грабительства киргизцев». Но Щёкотов считал, что эти обстоятельства не имеют существенного значения: «Несмотря однако же на все таковые препятствия, изрядная сия страна может быть гораздо более населена и застроена, нежели ныне; ибо неурожай от засухи случается там весьма редко, да и не везде бывает; пашни могут быть лучше обрабатываемы и засеваемы, ежели будут лежать одна к другой, и ежели защищаться от пасущегося скота так, как и сенокосы, городбою (т.е. изгородями - А.С.); язва (на скоте) бывает токмо через 7 лет или ещё реже, от которой предосторожностью можно спастись; озёр с чистою и хорошею водою довольно, набегии киргизцев становятся день ото дня реже и слабее; при боль-

ном же населении и хороших распоряжениях пресекались бы оные и вовсе. Притом и уводимые киргизцами люди по большей части выдаются обратно. Большее о домоводстве рачение привело бы вскоре поселян сих в благополучнейшее состояние и сделало бы их при том, как то обыкновенно бывает, благоправнее, веселее и во всем опрятнее».^{32/}

Из хозяйственных затруднений, указываемых Щёкотовым, самым серьёзным был падеж скота. Ветеринарная помощь отсутствовала. Наблюдались постоянные падежи от сибирской язвы. Предохранительным средством от сибирки считался дым так называемого дровяного огня, т.е. такого, который происходил от трения дерева одно о другое. Этот огонь разводился в берестовых кострах и через такое курево перегоняли скот. Когда же скот заболел, образовавшиеся опухоли прокалывали, и к ранам прикладывали табак и нашатырь - два тогдашних универсальных средства от всех болезней.

О главном обстоятельстве, затруднявшем приток гражданского населения на Новую линию, Щёкотов не сказал ни слова. А оно заключалось в военном режиме линии: в Петропавловской крепости и всюду по линии гражданское население подчинялось военным властям. В их руках были судьбы купечества и ремесленного люда. Ничто не проходило мимо военного начальства. Надо ли куда выехать невоенному человеку, что-либо продать, чего-либо попросить - обязательно обращайся к крепостному начальству. Линия считалась пограничной. Населению был преграждён доступ за границу, в степь. Люди, обнаруженные на степной стороне, куда они ходили ловить рыбу и собирать хмель, наказывались кнутом в присутствии всего населения крепости.

На линии царил военный произвол. Гражданское население терпело большие притеснения со стороны командиров крепостей и редутов. Поэтому постоянное население укреплений увеличивалось очень медленно. В Петропавловской крепости за 30 последних лет XVIII века население почти не изменилось (в 1771 г. - 172 дома и 914 жителей, в 1803 г. - около 200 домов и свыше 1 100 жителей).

Появление русского населения в североказахстанских степях содействовало хозяйственному развитию казахских родов, кочевавших у Новой линии. Казахи Северного Казахстана пе-

рняли от русских земледелие, огородничество, сенокосение, вязание рыбных сетей, устройство зимних жилищ, употребление многих предметов домашнего обихода, удобной европейской одежды и пр.

Несмотря на отрицательные стороны царской колонизаторской политики близкое соприкосновение казахов с простым русским народом способствовало установлению дружественных отношений угнетенных слоев русского и казахского населения. Первое их совместное выступление против царизма произошло во время крестьянской войны под руководством Пугачёва.

в) Торговля.

В истории Петропавловска торговля занимает преобладающее значение. Город вырос на торговле: рыночные обороты Петропавловска по сравнению с другими азиатскими торговыми империями были страшно велики. К концу XVIII века он в Азии не знал себе соперников. Имея в то время небольшое население, вёл свою торговлю через посредство приезжих купцов.

Запретительные меры по отношению торговли с казахами в первые годы существования Новой линии себя не оправдали. Оренбургский губернатор Неплюев категорически требовал не торговать с казахами на Новой линии, несмотря на их настойчивые просьбы, и предлагал направить желающих торговать казахами на Иртыш в Ямышевскую и Семипалатинскую крепости, где торговля была разрешена.

Население Петропавловской крепости в первые годы прибегало к тайным сатовкам (куплям-продажам). В 1758 г. на сатовке были пойманы несколько солдат. Они, по приказу командира корпуса, получили за сатовку «наижесточайший штраф»: регулярных - батожьём, а нерегулярных плетьюми нещадно бить». Грозный окрик командира корпуса коснулся и вымененных товаров: «А высатованные вещи: одного барана употребить (в госпиталь) больным в пищу, одну ветхую шубу, одну телячью кожу да баранью маленькую овчинку отобрать же и охочим людям с вольного торгу по настоящей цене продать».^{33/}

Стоило ли командиру корпуса из-за выменки поношенной одежды нещадно бить своих солдат? Обноски были выменены, как установило следствие, на собственную муку сатовавших. Не следовало бы начальству разрешить вопрос иначе? Необходимость торговли вытекала из обстоятельств военной

жизни в степи. Казённый провиант поступал из Тобольска с запозданиями. Надо было найти выход из продовольственных затруднений. При неповоротливости сибирской военной администрации этот выход, очевидно, нашли бы не скоро, если бы не случились некоторые внешне-политические обстоятельства. Китайцы, после разгрома Джунгарии, привлекая казахов на свою сторону, охотно повели с ними торговлю. Появление китайцев в степи встретили в России тревожно. В Петербурге забеспокоились. Для «приохочивания» казахов в России было решено открыть в декабре 1759 года в Петропавловской крепости торговлю с казахами.

Открытие торговли военным командованием рассматривалось как крупное мероприятие, обеспечивающее дорогу в степь русскому влиянию. Командир Сибирского корпуса Фрауендорф разослал казахским феодалам пригласительные письма на торг: «...По представлению моему, в силу повеления от главной команды, во удовольствие вашего киргиз-кайсацкого народа в крепости святого Петра велено ныне учредить сатовку, для чего по предложению моим русским купцам в тою крепость с товарами, с мукою и крупую съезжаются велено. И как оные сбегутся, то и сатовку с вашими людьми чинить велено... Прошу о той сатовке ведения вашего состоящих поблизости Новой линии улусах киргиз-кайсакам публиковать, чтоб они с имеющимися у них товарами - со скотом, лошадьми и пленными калмычатами - для той сатовки в Петропавловскую крепость приезжали без всякого опасения...».³⁴¹

Петропавловская торговля успешно началась, и её обороты в первые же годы дали исключительные результаты.

Торговая площадь находилась под горой возле крепости. Жерла пушек смотрели на торг. Площадь была обнесена рогатками. Здесь располагались лавки русских купцов. Когда к площади подходил степной караван, на ней выставляли воинский караул, а в крепости били в барабан. На зов барабана сходились русские купцы. Они выкладывали свои товары. После этих приготовлений на площадь пропускались казахи со скотом. Из российских купцов больше всего наезжало сибирских - из Тобольска, Тюмени, Тары. Появлялись купцы из отдаленных городов - Казани, Тулы, Курска, Воронежа, Архангельска. В иной год собиралось свыше 100 купцов. Из Средней Азии

приезжали бухарские и ташкентские купцы. Число приезжавших казахов в течение одного летнего месяца составляло от 500 до 650 человек.^{35/} В торговле участвовали и военные из числа крепостного офицерства. Уже упоминавшийся полковник Лесток запрещал купцам торговать с казахами, а весь торг взял в свои руки. Лесток хозяйничал в первый год петропавловской торговли - 1760-й год. И если бы дело пошло так же дальше, то вряд ли купцы стали бы приезжать. Лестоку сделали внушение свыше, что в силу сенатского указа «военным командирам в таможенные дела вступать не велено».

Торговля с казахами велась, главным образом, меновая. Она давала сказочные барыши российским купцам. Со стороны купцов предлагались товары: ткани разные - сукна голландские, солдатские, разных цветов, кармазин, стамед, бархат, холст, выбойка, юфтевая кожа; пшеница, в небольшом количестве сахар; чугунные изделия - котлы, сковороды, таганы и пр. Среднеазиатские купцы привозили шелковые и другие ткани и меха. Со стороны казахов поступал на торг больше всего скот - лошади, бараны, коровы, быки (потом шли кожи и невольники).

Торговля по отношению к казахам была в полном смысле грабительская. Никакого твёрдого менового соотношения товаров не было. Купец сам устанавливал желательный для него эквивалент. За 7 аршин синего сукна купец получал лошадь. В другом случае за 3 аршина того же сукна - тоже лошадь, за 14 аршин того же сукна - трёх быков; за 2 чугунных котла, таган и 2 чаши - 2 лошади и 1 одного быка; за 80 глиняных чашек - лошадь; за 25 аршин холста - лошадь и быка. Насколько обмен был выгоден для купца, можно судить по последнему соотношению: 25 аршин холста стоили в то время 75 копеек, а лошадь и бык - не менее 4-6 рублей. Цены были стихийные. Пуд говядины покупали за 40 копеек, ободранного барана - за 20 копеек, а ржаную муку продавали казахам по 90 копеек за пуд. Казахские лошади расценивались от 1 р. 50 к. до 13 р. за голову. Больше всего из товаров в степь шли ткани, иной год составлявшие до 90% всех проданных товаров, со стороны степи же - скот, также доходивший до 90% и более стоимости всего товара, вывезенного из степи. Русские купцы торговали со среднеазиатскими купцами, покупали у них ткани и меха, которые отправляли вглубь России.

Петропавловская крепость быстро обогнала по торговле другие крепости на Новой и Иртышской линиях. Географически она удобно лежала по отношению к степи. С открытием в ней торговли начался упадок торговли на Иртыше. В 1777 г. в Петропавловской крепости было выменено степных товаров на 60 759 р. 64 к., а четыре иртышских торго (Усть-Каменогорская, Семипалатная, Ямшевская и Омская крепости) выменяли все вместе на 51 881 руб. 50 к. В 1779 г. в Петропавловской крепости выменяли товаров на 91 069 р. 15 к., а иртышские крепости - на 58 340 р. 42 к.^{36/}

Процветание Петропавловской торговли шло в ущерб иртышской торговле. Прежние хозяева степной торговли - Семипалатная и Ямышевская крепости стали заметно снижать свой оборот. Колывано-Воскресенское областное правление, в ведении которого находился торг по Иртышу, ставило преграды петропавловской торговле.

Тобольский губернатор Кашкин во время отъезда по губернии в 1781 г. наблюдал, как правление не пропускало среднеазиатских купцов в Петропавловскую крепость и предлагало им, против их воли, оставаться торговать в Семипалатной. Правление считало, что Семипалатный торг когда-то был прицветён в цветущее состояние, а теперь, по разрешению военного начальства пропускать среднеазиатских купцов по внутренней стороне линии, с Иртыша в Петропавловскую крепость, он начал чахнуть, и русские купцы на Иртыше стали терпеть большие убытки.

Тобольский губернатор не разделял взглядов подчинённой ему администрации. В письме командиру Сибирского корпуса он предлагал оказать всемерное содействие проезду среднеазиатских купцов внутри линии, «давая свободу торговать где кто пожелает, ибо для пользы общей все равно, в котором бы месте не было, но чем более, тем лучше».^{37/}

Грабительская система меновой торговли отпевалась жуткой картиной невольничьего торго. Процент рыночного оборота, падавший на невольников, был невелик. На Новой и Иртышской линиях их продавалось ежегодно не более 200-300 человек. Казахские феодалы продавали обычно пленных. Царизм не прочь был блеснуть гуманностью, и разрешение линейной работорговли объяснялось неисправимой бедностью ка-

захов. Директор Оренбургской таможни Величко писал: «Киргизцы (удушая даже чувство природы) решаются для спасения от голодной смерти продавать собственных своих детей под именем азиатских пленников». ^{38/}

В 1777 г. в Петропавловской крепости было куплено невольников 69 человек на общую сумму 7 157 руб. 75 коп., из них 67 калмыков, 1 «саксонец» и 1 персиянин. Калмыки продавались в среднем по 100-105 руб., персиянин пошёл за 20 р., а «саксонец» - за 150 рублей. В 1779 г. были проданы 21 невольник, из них 8 калмыков, ценою от 65 до 160 руб. за человека, и 4 калмычки - от 65 до 113 руб., 2 каракалпака - один за 101 р. 75 к., другой - за 115 р., 2 каракалпачки - за 119 р. 45 к. и 140 р., 1 бухарка - за 21 р. и бухарец за 106 р. 25 к. ^{39/} Цены зависели от возраста, от знания невольником мастерства. Женщины обычно продавались дешевле мужчин. Купленные невольники, согласно указа от 9 января 1757 г., подлежали обязательному крещению.

Указы Коммерц-коллегии от 1806 и 1807 гг. не разрешали крестьянам производить покупку невольников. Другие же условия к покупке допускались. ^{40/} Работоторговля была ограничена в 1825 г. С этого времени можно было покупать только детей женского пола. Это разрешение мотивировалось недостатком женщин в Сибири.

На степной торговле богатели российские купцы. Государство получало от неё незначительные прибыли. Сибирские администраторы, надзиравшие за степной торговлей, приходили к заключению, что она даёт всей возможной пользы для государства. Иркутский губернатор Якобий, проезжая по сибирским линиям в 1783 году, заметил, что по таможенным линиям царит беспорядок и «торговля предоставлена для обогащения одних только жителей». ^{41/} Якобий видел причину торговых убытков государства в тайных сатовках.

Правительство, заинтересованное в извлечении от торговли наибольшей прибыли в виде таможенных сборов, приняло ряд мер.

В 1782 г. последовал указ Сената «об учреждении таможенной цепи и стражи на сибирских линиях в целях прекращения потаённого провоза товаров через границу». В 1790 г. был опубликован указ о том, чтобы «вымениваемый у киргиз-кайсаков

рогатый скот и лошадей, во отвращение тайных променов, клеймить железными таврами». ^{42/}

Эти указы проводились в жизнь неспеша. Для непомерной наживы купечества и администрации оставалось много обходных путей. Грабительская торговля была необходимым спутником российской колонизации.

Царское правительство весьма паллиативными мерами пыталось обуздать непомерные аппетиты российского купечества. Из-за многочисленных жалоб, поступавших от казахов на притеснения и обман, которые они терпят от купцов, в 1798 г. в Петропавловской крепости был учрежден специальный суд для разбора дел по взаимным жалобам между россиянами и казахами. Но деятельность этого суда оказалась весьма незначительной: казахи мало обращались к нему, судьи творили расправу не по закону, а по своему усмотрению. Суд превратился в источник материального благополучия хищных судей.

г) Военная администрация и казахская знать

Колонизаторское продвижение царизма в североказахстанские степи представляло длительный процесс, затянувшийся на целое столетие. Устройство Новой линии в 1750-х годах с главной на ней Петропавловской крепостью явилось первым этапом российской колонизации ишимских степей. Следующий второй этап - с 1760-х гг. по 1820-е гг. - выразился в прекращении движения в степь со стороны Новой линии, в это время царское правительство, видя в казахх Малого и Среднего жуза своих подданных, стремилось установить добрососедские отношения с казахскою знатью, считая ее опорой своего влияния в степи.

Царское правительство имело в степной стороне крупного военно-гражданского администратора - Оренбургского генерал-губернатора (позднее, после Пугачевской войны, Сибирского и Уфимского генерал-губернатора). Он являлся главным исполнителем царских велений по Казахстану и Средней Азии. Коллегия иностранных дел - высшее учреждение империи по внешним сношениям - не проводила ни одного солидного мероприятия в степях не посоветовавшись с Оренбургом (позднее с Уфой). В середине XVIII века (1742-1758 гг.) оренбургским губернатором был Неплюев, видный царский администратор, весьма осведомленный в степных делах. От него исходили указа-

зания командиру Сибирского корпуса о том, как поступать с казахами. И Сибирский губернатор, и командир Сибирского корпуса следовали советам этого крупного сановника. Неплюев рекомендовал командиру корпуса Крафту обращаться с казахами так, как и «в Оренбурге с ними поступается». Неплюев на запрос Крафта, как обходиться с казахами, прикочевавшими в зимнее время к Новой линии, отвечал, что «казахи лёгкие и проворные на лошадях, будучи же в своих улусах - отягонительны и безоборонительны, и против всякого всегда. А тому наипаче зимою робки. К тому же они и прикочевали с жёнами и детьми и со всем скотом». Неплюев рекомендовал никакой обиды казахам не чинить, «а с доброю ласкою обходится и не начинать первыми вооруженной рукой отпора». ^{43/} Вразумительное указание Неплюева не всегда исполнялось.

«Добрая ласка» входила в арсенал колонизаторской политики. На неё смотрели как на первую меру, необходимую для налаживания дружественных отношений с казахской знатью. Понятие «доброй ласки» понималось в весьма расплывчатой форме. «Ласка» предлагалась то в виде небольшого угощения, то в виде подчас и крупного подарка, а то и в виде значительных услуг, на которые царизм охотно шёл, когда чувствовалась выгода.

Командир Сибирского корпуса и линейное начальство старались использовать казахскую знать для проведения своих планов. Взгляды воинских властей на казахов, так же, как и мнения о них высшей бюрократии, были отрицательного характера. На них смотрели как на отъявленных дикарей, не способных к серьезному трудовому времяпровождению, а годных лишь к легкомысленным поступкам и жадных до всяких подарков. Казахский народ видели состоящим в полной дикости и полагали, что вообще безнадежно его окультивировать, что казахи - прирожденные дети степей, не поддающиеся никакому прогрессивному влиянию извне.

Командир корпуса Огарёв дал такую характеристику казахов: «Оной киргиз-кайсацкой народ ветрен и легкомыслен и почитает себя и в самомалейших случаях недовольным. Склонен же больше на приласкания и сказуемое со здешней стороны удовлетворение, напротив чего по мере и заслуживать старастся. Упражнение сего народа в заведении конских табунов

и скотоводства - рукоделие весьма малое. А всё то, что для одежды принадлежащее, получают через мену от российского купчества. И в недавнем времени начали привыкать выменивать ржаную муку, которую и употребляют в пищу. И время от времени оную начинают выменивать больше. Предосторожность от оных всегда соблюдается в недопущении от нападения на жительства, отвоза людей и отгона скота и лошадей. В противном же тому случае указами из вышних правительств повелено поступать с такими и военною рукою, яко с неприятелями. В напротив того, сколько возможно, старатся при здешней стороне оных киргиз-кайсак удерживать и иметь частые и достоверенные известия и о настоящих их с китайцами происждениях (т.е. отношениях - А.С.). А таких, для которых бы особенная предосторожность употребляема, в кочевании поблизости к здешней границе не находится. И таковых, кои бы не оказывали российскому престолу верности, ни одного не состоит, хотя и от сих же некоторые шалости происходят, но оныя всяким образом скрывать всегда стараются, если почему ни есть подозрения, взято на оных будет, и стараются всегда показывать себя в верности непоколебимыми». ^{44/}

Данное мнение, сообщенное в 1781 году в рапорте на имя тобольского губернатора, отражало сложившееся представление у военных властей о казахах. Военное начальство смотрело на казахов, как на российских подданных, не считало их опасными соседями и больше интересовалось (в 1750-1770-х годах) казахско-китайскими отношениями, поскольку глава Среднего жуза Аблай вел двойную игру, признавая себя и подданным России, и подданным Китая.

Военное начальство для «приласкания» казахской знати употребляло подарки и угощения. Каждый новый командир Сибирского корпуса, вступая в должность, спешил отправить в степь султанам и старшинам подарки. Некоторым представителям казахской знати подарки посылались систематически, но несколько раз в год, например, Аблаю, Юлбарису султану и др.

У Новой линии кочевали Атыгайский, Караульский, Уваковский и Керейский роды Среднего жуза. Старшины данных родов прежде всего и одаривались. В 1761 г. было отправлено Аблаю муки пшеничной - 10 пудов, ржаной - 88 пуд., круп - 10

пуд., 15 скирд сена, лисий мех, кирпичный чай; Куляке батыру - муки ржаной 62 пуда, крупы - 10 пудов, лисий мех; Байжигит мурзе - сукна на кафтан 7 аршин, сани с хомутом и дугою, 4 пуда крупы, 21 пуд муки, лисий мех. ^{45/} Некоторые представители знати получали годовое жалование - Аблай с 1759 г. - 300 рублей, Кулсара - 100 рублей. Командир корпуса ходатайствовал об отпуске средств на «потчивание» приезжающих в крепости старшин «по склонности их к горячему вину». С 1764 г. на угощение казахской знати отпускали 1 000 рублей в год. ^{46/}

Нельзя сказать, что линейное начальство отличалось большою щедростью и изрядно одаривало султанов и старшин. Наоборот, на этот счёт предлагалось быть весьма экономным. Когда из Петропавловской крепости Аблаю была послана в подарок телега с хомутом и дугою, то командиру корпуса сделал следующее внушение командиру крепости подполковнику Тюменеву: «Но впредь вашему высокоблагородию рекомендую - ежели от него и Аблай-салтана и от прочих киргизских старшин для таких же небольших требований кто присланы будут, в таком случае казённого убытку не требуют, на здешних линиях самим и справиться можно, то во удовольствие, по их просьбам, вместо подарка отдавать заспособно. Однако притом надлежит того крепко наблюдать, под видом приятства и ласкательных разговоров, что будто и того по здешним степным и от жила (т.е. жилья - А.С.) отдалённым местам достать не можно, да и то достаётся с немалым из казенного кошту убытком, то им удовольствие оказывается. А лучше б, по таковым иногда частым требованиям, и всего того миновать. Потому, ежели оных киргизцев тем часто приохачивать, то оныя по привычке своей и по легкомыслию и навсегда и больших подарков требования свои приносить станут, в каковом случае уже их без удовольствия без важных причин и отлучить способу не изыщется. Отчего они легко могут себе признать яко за предобужение их неудовольствия». ^{47/}

Командование привлекало на свою сторону влиятельную знать. Некоторые её представители заслужили особое уважение начальства за оказанные услуги. Среди них выделяются два батыра Атыгайского рода: Кулсара и Куляка. Они считались в Петропавловской крепости своими людьми, на которых можно было во всем положиться.

Кулсара долгое время, до самой смерти, был связан с личным начальством. Из него выработался матерый шпион, не брезговавший никакими средствами для обеспечения личного благополучия. На склоне лет он сам подбил итоги своей разведывательной службы. В письме командиру корпуса Деколонгу он сообщал о себе: «Наперед сего, в командование Оренбургским корпусом господина генерал-поручика И.И. Неплюева призван я был, со мною Аблай-салтан, с коим учинял в г. Оренбурге присягу с тем, есть ли что нами разведанного о разных обстоятельствах, доносить, куда принадлежать будет, российской стороне, командующим. А потом мне напоследок был дан по должности моей и лист, в коем написан я старшиною и назван тарханом (т.е. почётным званием - А.С.). И с самого того времени, по самой той моей присяжной должности, служу верно и без облыжности. И какие обстоятельства в нашей стороне российской вредные бывали, я неупустительно доносил. Да и ныне то ж чинить не оставлю, так же, как российских людей, беглых и киргизцами захваченных, а равно и скот, какой мною только сведом учинится, всегда в вашу сторону вызываем бывает». ^{48/}

Царизм ценил шпионскую работу Кулсары. В 1756 г. последовал сенатский указ на имя Неплюева, в котором повелевалось Кулсаре и Куляке за их сообщения выдать для их «приласкания и показания как доброжелательство» казённых вещей, каждому на 100 рублей. Выдачу произвести «таким искусным образом, чтоб о том в их орде разгласится не могло». ^{49/}

На обязанности Кулсары лежали донесения о казахско-киргайских отношениях и о намерениях Аблая, касающихся России. К нему был приставлен писарь, служилый татарин Сафар Салиев. Салиев, в свою очередь, негласно наблюдал за деятельностью Кулсары и представлял начальству собственные донесения. Кроме того, к Кулсаре для проверки его «благожелательства к российской стороне» засылались, под видом купцов, разведчики, например, купец Шихов. Система шпионажа оказывалась довольно разветвлённой, и под таким перекрестным наблюдением от военных властей не ускользали многие мелочи. Полностью положиться на Кулсару было невозможно, так как он для заметания следов своего доносительства в некоторых случаях давал неполноценные или даже неверные по-

казания. От времени до времени Кулсара наезжал в Петропавловскую крепость, где он подвергался пространному допросу и наделялся подарками.

Кулсара дрожал за свое благополучие. Он убедительно просил военные власти ни в коем случае не проговориться о его шпионской деятельности, иначе его с единомышленниками «киргизцы прирубят». Разные просьбы Кулсары, по возможности, удовлетворялись. Однажды Кулсара высказал желание «построить себе дом и жить, как русские». ^{50/} Об этом сообщил в Коллегию иностранных дел, и оттуда последовал указ о построении домов для Кулсары и Аблая. В 1762 г. в кочевье Кулсары послали плотничью команду из 15 человек. Дом Кулсары построили на Ишиме (в районе нынешнего села Архангельского). Выстроили дом и для Аблая (в районе нынешнего города Кокчетова). Это были первые деревянные дома русского типа у казахов в североказахстанских степях.

В последние годы своей жизни Кулсара выступил как отличившийся разведчик о деятельности Аблая, направленной не в пользу России.

Царская администрация пристально наблюдала за Аблаем. В 1749 г. он присягнул на подданство России, впоследствии, в 1762 г., он присягал вторично. Но его присяги не были искренними. Аблай задался целью обеспечить себе всю полноту власти в Среднем и Старшем жузах. Вся его деятельность носила реакционный характер и была направлена против России. После признания казахами Среднего жуза Аблая своим ханом в 1771 г., царское правительство пыталось оформить это высокое положение как милость императрицы. Аблая пригласили явиться в Оренбург для совершения обряда возведения в ханы и получения ханских знаков: шапки, шубы и сабли. Аблай отнёсся к этому приглашению пренебрежительно и в Оренбург не явился. Аблай все же ответил оренбургскому губернатору, что он, во исполнение высочайшей воли, согласен прибыть для церемонии не в Оренбург, а в Петропавловскую крепость. Но это была с его стороны только оговорка. Когда его пригласили в Петропавловскую крепость, он уклонился и от явки в неё. Такое неприязненное отношение Аблая к России послужило поводом для организации заговора против Аблая со стороны царской администрации. Аблая имели ввиду задержать и отправить в Россию, а на его место поставить другого хана.

Планы заговорщиков расстроились из-за смерти Аблая в 1781 г. Но теперь уже царское правительство решило ни в коем случае не опускать удобного момента для закрепления своего влияния. Сын Аблая - Вали-султан сообщил оренбургскому губернатору о своём желании отправиться в Петербург с донесением о кончине отца. Его просьбу отклонили, мотивировав тем, что имеется высочайшее повеление о необходимости выбора нового хана, что и нужно прежде всего сделать. Новый Оренбургский и Уфимский генерал-губернатор Якобий предложил командиру Сибирского корпуса Огарёву, чтобы тот внушил сыновьям Аблая и старшинам через нарочного благонадежного человека о проведении выборов хана «с общего согласия, так как и Меньшей орды Нурали хан сие достоинство получил», и после чего они подготовили б императрице прошение об утверждении выбранного хана. Знать Среднего жуза избрала ханом Вали-султана.

1 ноября 1782 года в Петропавловской крепости был совершён торжественный обряд утверждения Вали в ханском достоинстве. Обряд был обставлен пышным церемониалом. Представителями царского правительства были Уфимский и Сибирский генерал-губернатор Якобий и командир Сибирского корпуса генерал-поручик Огарёв. На торжестве присутствовали 15 султанов, 120 биев, батыров и старшин и до 500 человек «чёрного народа», т.е. незнатных казахов. Эти люди были пропущены в крепость, где совершался обряд. Но кроме того, много «чёрного народа» находилось вне крепости. Вали был приведён к присяге, ему был вручен «патент» на ханское достоинство и «особливые знаки высочайшей милости»: соболья шуба, шапка и сабля.^{51/}

По утверждению Вали ханом на верхнем петропавловском форштадте для него был построен каменный дом. С тех пор в Петропавловске находилась зимняя резиденция хана Среднего жуза. В летнее же время ханские юрты располагались в районе нынешнего Кокчетава или же на Ишиме в пределах нынешней Кокчетавской области. Местное предание считает за дом Вали хана в Петропавловске двухэтажное каменное здание военного лазарета, построенное в 1829 г. (оно находится на запад от городского театра). Возможно, что лазарет был построен на месте ханского дома. Вали хан умер в 1821 году. Его дом мог быть снесен или же переделан под лазарет. В одной казах-

ской народной песне вспоминается белый дом Вали хана. Очевидно в ней говорится о петропавловском доме хана.

Вали получал от царского правительства так же, как и Аблай, жалованье - 300 рублей (а с 1796 г. - 600 р.) в год и продовольствие - муку и крупу. В отношении России Вали шел по стопам своего отца. Беспokoясь только о благополучии ханской семьи, Вали поддерживал внешне добрососедские отношения с царской Россией тогда, когда они были ему лично выгодны. Среди казахского народа он зарекомендовал себя как хан-грабитель и притеснитель. На него в 1792 году жаловались представители родов, кочующих близ Новой линии. Старшина Кублек писал в Петропавловскую крепость генерал-майору Бауэру, что Вали по вступлению в ханы «начал обращаться со своими подвластными против долгу, присяги и чинимой клятвы. Совсем иначе и нимало не похоже на справедливость обладательной особы, ибо сперва во владении его, Вали хана Среднею ордой, у подвластных моих киргиз, как им самим, теленгутами (т.е. дружинниками - А.С.), по его велению, из платья, вещей, лошадей и скота много раз грабление чинено было... Потом коснулся он приступить в согласие и завести дружелюбность других орд со старшинами и их киргизцами, не с благопристойными и честными людьми, с кем бы союз иметь должно и охранять целостность нашего и моего общества благополучия, но с самыми дерзкими и разбойниками, которые, имея название под видом его теленгутов и подобных им ближних людей, навсегда делают увоз людям, отгон скота и причиняют тем великий вред России. Но и нам, его подвластным, не меньше чинят наглые и немалые грабежи. Приезжающим сюда, в Россию, с торгом ташкенским и бухарским караванам на немалые суммы, а иных и вконец разоряя, берут и самих ташкенцев, бухарцев и других им подобных людей в плен... у некоторых из нас от предков наших имели лошадей тысяч по 10-ти и более, в чем наше имение, богатство, платье и пропитание зависело. А ныне и у лучшего сыскаться может как разве тысячи по 2, и то - до велика и до мала... А просили здешних господ генералитетов, освободя нас и подвластных наших киргизцев, всех из-под владения оного Вали хана, который сим достоинством по его непристойным поступкам именоваться не может, милостивно освободить. А препоручить под начальство такого владельца, который бы в совершенном порядке нами управлять и от вся-

ких случающихся с нами набегов злодеев, грабителей и разбойников защищать мог». ^{52/} В 1795 г. недовольство Вали ханом выразилось в коллективном прошении султанов и старшин от имени 130 тысяч казахов Среднего жуза, кочевавших у Новой линии, об изъятии их из-под власти Вали и принятии их в непосредственное ведение России.

В конце XVIII века в правительственных учреждениях уже имелись проекты включения казахстанских степей в состав империи и переноса имперской границы к границам среднеазиатских ханств. В связи с этими проектами в 1792 г. были прекращены спорные дела с Китаем и возобновлена торговля с ним. В следующем 1793 г. приняли российское подданство ками Старшего жуза ведомства султанов Тугуна и Чурьюга. Создавались удобные условия для включения значительной части казахстанской территории в состав России. Эти мероприятия и были проведены в 1820-х годах и позднее.

д) Петропавловская крепость во время крестьянской войны под предводительством Пугачева.

В огромной литературе о Пугачеве слабо отражено влияние крестьянской войны на казахов Среднего жуза. Война больше отразилась на соседнем с районом войны - Младшем жузе. Часть её казахов во главе с султаном Дусали признали Пугачёва за государя и приняли участие в войне. Северный Казахстан, более отдалённый от района главных событий войны, слабо проявил себя в ней.

По распоряжению из Петербурга командир Сибирского корпуса Деколонг, сняв войска с сибирских линий, в конце 1773 г. выступил в поход по направлению к Оренбургу, навстречу Пугачёву. На Новой линии остались лишь выписные казаки и башкирская команда. Из Петропавловской крепости были отправлены две роты - все регулярные части, находившиеся в ней.

Появление башкир на стороне Пугачёва вызвало распоряжение Деколонга о бдительном наблюдении за состоявшей на линии башкирской командой. Деколонг писал, что башкиры «взбунтовались, могут разбежаться в свои жительства и удержать их от сего на местах нет никаких сил». Во избежание неожиданностей Деколонг просил тобольского губернатора Чичерина командировать на Новую линию из ближайших дистриктов 600 казаков. Петропавловская крепость в те дни жила

напряжён. Прекратили допуск казахских караванов. Торговая площадь опустела. Ворота нижнего форштадта стояли на запоре. На бастионах усилили караулы, стали чистить покрытые ржавчиной пушки, из погребов извлекли разнокалиберные ядра и выложили их на площади внутри крепости. Комендант и крепостной священник произносили в церкви обличительные речи «о пресущем злодее, сатанинском внуке Емельке Пугачеве».

Всколыхнулась казахская степь. Комендант Петропавловской крепости Сумарков 15 января 1774 года доносил оставшемуся за Деколонга генерал-майору Скалону, что казахи ведут себя беспокойно: «14-го числа сего месяца командующий в крепости Становой Петропавловского батальона г. секунд-майор Страшников при рапорте своём, а к нему при таковом же, из редута Сенжарского, выбегшую из киргизского полону башкирку Туркелю Байскирову представил, которая крепости святого Петра в пограничной канцелярии допрашивала. А что в своём допросе показала, оной у сего для лучшего вашему превосходительству рассмотрения оригиналов представляю. Из которого, ваше превосходительство, усмотреть соизволите, что она жёнка о вредном их, киргизцев, на российское жительство нападении между разговоров слышала, что они, по вскрытии весны, хотят на здешних российских людей войной идти, и как людям захват, так и лошадям отгон чинить, и прочее, изображённое в том допросе... А так как ныне Петропавловского батальона две полные роты выкомандированы в известный поход, а выписных казаков по линии только еще в расположении 156 человек, следовательно, и остаётся линия обнаженная. По каковым обстоятельствам... покорно прошу о понуждении высылкою упоминаемых выписных казаков на линию от себя понудить. Дабы и самым делом не последовало б какого ни на есть от реченных киргиз злого против России и нынешним временем умышления, и чтоб не упустить в пресечении намерения удобного времени...». ^{53/}

Пугачёв направил своих послов к казахам Среднего жуза с предложением вести совместную войну с царскими войсками. В стан Аблая Пугачёв послал башкирского старшину Шукура. Шукур был принят сыном Аблая - Вали-султаном, сам Аблай в то время отсутствовал. Комендант Петропавловской крепости

Сумароков со своей стороны посылал знати Среднего жуза увещательные письма, направленные против пугачёвцев. В 1787 году в своём письме к Tobольскому губернатору Кашкину Вали вспоминал: «...при Пугаче ко мне приехал с листом посол. Во оном листе писано: российское жилище руби де, мужской пол убивай, жён и дев в полон бери. Но в тогдашнее же время от господина бригадира Степана Сумарокова письмо тако ж в мои руки дойде: «Сей Пугачь в орде есть, его словам не верь, - писал. - Мы одного бригадира слова видим справедливыми, Пугачева слова - лживы, отнюдь не верили. И в то время Пугачёва разорения и мучения бежавших изменников, великой государыни моих рабов, несколько собрав, возвратил своими руками». ^{54/}

Письма Сумарокова достигали цели. Вали хан отзывался о нём, как о человеке, от которого «в каждое время от него добродетель видели и в каждое время доброго желал». ^{55/} Очевидно, Сумароков, как автор увещательного письма к казахам, выступил неслучайно. По-видимому, посылка, именно от него, письма была обусловлена его влиянием на казахскую знать.

Пугачёв, судя по словам взятого в плен пугачёвца Упака Абзамова, обещался быть на Новой линии. Беспокойство Сумарокова за Петропавловскую крепость имело основание. Сумароков просил усилить число войск на Новой линии, поскольку Деколонг взял с собою с линии почти все регулярные части.

21 мая 1774 года Деколонг разбил Пугачёва под Троицкой крепостью. Путь в Сибирь для Пугачёва оказался закрыт. Он пошёл в Башкирию.

Близилась печальная развязка. Стихийная крестьянская война закончилась неудачей. Пугачёв бился в последней агонии, но поднятый им народ продолжал неорганизованно бороться с царскими войсками.

На этот заключительный этап войны падают боевые приготовления казахов в районе Уйской и Новой линий. Сумароков 7 августа 1774 года послал находившемуся в Звериноголовой крепости полковнику Ступишину сообщение о том, что казахи намереваются напасть на крепости. Казахи организовались под начальством султана Кутай-Менды, с ним соединился отряд Таир-султана. Сумароков имел известие, что Таир-султан с

тремя тысячами войска выступил в поход на Пресногорьковскую или же Петропавловскую крепость.^{56/} Для Сумарокова явилось большой неожиданностью, что к поднявшимся на борьбу казахам стали примыкать также и казахи ведомства старшины Кулсары. Кулсара считался на Новой линии своим чело- веком, его казахи слыли за давнишних верноподданных.

В связи с брожением в степи войска Деколонга приблизи- лись к району ожидаемых нападений. Казахи на Новую линию не напали. Очевидно, скопление русских войск на степной гра- нице предотвратило их выступление.

После казни Пугачёва народ долго не верил в его гибель. Его ждали, что вот он придёт и разделается с угнетателями. Посланный для разведки в степь сын тюменского купца Захар Пеньевский, вернувшись в Петропавловскую крепость, 24 фев- раля 1775 года донёс: «Хотя через друзей наших, киргизцев, сколько старания о их предприятиях не прилагал, но только ни- чего не узнал, кроме, что якобы от киргизца Байтуги произне- сены киргизцам ведомости, будто б покойной император Петр третий жив и намерен весною прибыть в здешнюю Петропав- ловскую крепость, а из оной далее».^{57/}

Казнённого Пугачёва ждали в степи. Акмолинский вице- губернатор Дмитриев-Мамонов, автор книги «Пугачёвщина в Западной Сибири», вовсе исключил участие казахов Среднего жуза в пугачёвской войне. Даже из тех многих данных, кото- рые известны о брожении среди казахов Среднего жуза во вре- мя войны Пугачёва, можно судить, что часть казахских коче- вий Среднего жуза сильно колебалась и при появлении пуга- чёвцев в Сибири могла бы Пугачёву оказать большую помощь. В начале 1775 года происходило сильное брожение среди крес- тьян Ялуторовского дистрикта, соседнего с Новой линией. Пла- мя крестьянской войны могло бы широко разойтись и по степи.

IV. ГОРОД ПЕТРОПАВЛОВСК В XIX-НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

а) Историческая топография города.

Петропавловская крепость в первые годы своего существо- вания уже имела два форштадта (предместья): Нижний - под

горой и Верхний - на горе. Эти форштадты и дали начало городу. К XIX веку их население стало значительным. В 1825 г. в Петропавловске числилось 3 495 жителей. В 1807 г. в Петропавловске была учреждена должность городничего, и с тех пор он стал считаться городом.

Верхний форштадт располагался дугой на юг и запад от крепости. Согласно правил о содержании крепостных эспланад (открытых, незастроенных пространств) в Петропавловске дозволялось возводить строения на расстоянии 130 саженей от крепости и дальше. Постройки Верхнего форштадта были малочисленны, и многие из них принадлежали военному ведомству. Частных домов было немного, в 1824 г. - около 100.

Совершенно иной вид имел Нижний форштадт. Располагаясь под горой и занимая к началу XIX века примерно ту же площадь, что и современная подгорная часть города, он был густо заселён. Там в 1824 г. было свыше 700 домов. Гостинный двор с 44 купеческими лавками и городской базар находились там же.

Жители Нижнего форштадта терпели бедствия от весенних разливов Ишима. Скудность построек давала обильную пищу огню. В первое столетие своего существования Подгорье подвергалось частым пожарам.

После учреждения Сибирского казачьего войска в 1808 г. почти весь Нижний форштадт вошёл в состав казачьей станицы.

Станичники не разрешали лицам неказачьего сословия строиться под горой. С тех пор стал расширяться Верхний форштадт. В 1834 г. в Петропавловске было 18 улиц, 9 переулков, 8 каменных и 971 деревянных домов, больница, 4 питейных дома, 1 кожевенный и 2 салотопенных завода, 12 кузниц, 2 ветряных мельницы и 3 923 жителя.^{58/} Первые заводы в Петропавловске - салотопенный и кожевенный - принадлежали братьям Большаковых и были устроены в 1816 г.^{59/}

Интенсивное строительство города на горе началось с 1849 г. Поводом к этому послужил большой пожар, происшедший 11 мая 1849 года. В этот день бушевал сильный ветер, менявший своё направление. Пожар охватил Подгорье и перебросился на гору. Всего сгорело в городе 435 домов и 106 лавок со всеми товарами. На тогдашние деньги убытки исчислялись в 704 976

р. 2 ? к. Николай I повелел «открыть повсеместную в губерниях подписку» для сбора в пользу пострадавших жителей Петропавловска добровольных денежных приношений. Подписка мало чего дала. На 20 октября 1849 г. по всей России в пользу петропавловских жителей было собрано 12 980 р. 62 ? коп.^{60/}

После пожара 1849 г. Гостиный двор был перенесён на гору. Он занял место на площади (ныне квартал, ограниченный улицами Пушкинской, Карима Сутюшева, Революционной и сквером). На площади же находилось здание городской полиции (ныне посылочная база почты на Пушкинской ул.). На горе, у Подгорья, где теперь стоят две средних школы, находилась Петропавловская таможня. А на месте нынешнего пивного завода - питейная контора. Два старых каменных домика этой конторы, построенные в 1830-х годах, обращенные главными фасадами к Подгорью, сохранились до наших дней.

В 1842 г. был утвержден герб г. Петропавловска. Щит герба делился на две половины - в верхней помещался герб Тобольской губернии, а в нижней - на серебряном поле на горе верблюды, навьюченный двумя тюками; верблюда ведёт за верёвку казах.

В 1858 г. Александром II был утверждён план города, а в 1862 г. им же был утверждён новый план города, несколько изменённый против первого. Город по этому плану в основном располагался в нагорной части. Город стал застраиваться в южном и восточном направлениях от крепости. Границы городских построек в 70-х годах XIX века простирались до нынешней Сибирской улицы. В 1868 г. в Петропавловске уже насчитывалось 39 улиц, 30 переулков, 75 каменных и 1 394 деревянных дома, 319 торговых лавок и 8 762 жителей.^{61/} На окраине города в 1870-х годах построен каменный Меновой двор для торговли с казахами (ныне старые здания завода малолитражных двигателей).

В 1876 г. за отсутствием какой-либо опасности со стороны степи была упразднена Петропавловская крепость вместе со всей Сибирской (б. Новой) линией. Город потерял своё военное значение.

4 июля 1892 года у Петропавловска была заложена постройка железной дороги. С тех пор в районе станции стал вырастать Рабочий поселок, который только лет 20 назад слился с

городом. В 1919 г. Рабочий поселок вышел и за железнодорожную линию. Пристанционный посёлок играл значительную роль в революционном движении в Петропавловске.

б) Население.

Население Петропавловска в XVIII-XIX веках росло медленно. Только после открытия движения по Великому Сибирскому железно-дорожному пути в 1895 г. население стало быстро увеличиваться за счёт приезжих из Европейской России.

Рост населения отмечается по годам следующими цифрами:

- 1755 г. - 397 жителей (без гарнизона крепости),
- 1771 г. - 914 (без гарнизона),
- 1803 г. - свыше 1 100 (без гарнизона),
- 1825 г. - 3 495 жителей,
- 1834 г. - 3 923 жителя,
- 1851 г. - 6 712 жителей,
- 1860 г. - 7 340 жителей,
- 1868 г. - 8 752 жителя,
- 1882 г. - 10 268 жителей,
- 1884 г. - 11 406 жителей,
- 1887 г. - 13 985 жителей,
- 1890 г. - 16 218 жителей,
- 1893 г. - 16 653 жителя,
- 1897 г. - 20 629 жителей,
- 1900 г. - 21 700 жителей,
- 1906 г. - 32 855 жителей,
- 1909 г. - 37 973 жителя,
- 1911 г. - 43 248 жителей,
- 1917 г. - около 47 000 жителей.

Состав населения соответствует трём этапам развития города. В XVIII веке преобладало военное население, когда главное значение имела Петропавловская крепость. В XIX веке, когда Петропавловск стал крупным торговым городом, сосредоточившим в себе большую часть торговли с казахской степью, в нём преобладали купцы и разные торговцы из мещан, отставных солдат, крестьян и разночинцев. В начале же XX века, когда в городе появились крупные промышленные предпри-

ятия (в частности, железнодорожные мастерские и консервный завод), образовалась значительная прослойка рабочего населения.

Военное население в XVIII веке составляло 60 % от всего населения (включая и семьи военных). Торговое население в XIX веке составляло свыше 50 % (включая и семьи).

Имеются следующие данные о населении города в 1868 году: ^{63/}

Разряды населения	Количество лиц обоего пола	% к общему числу населения
Духовных лиц	77 человек	0,9%
Военных лиц	1 656 человек	18,9%
Гражданских служащих чинов	266 человек	3,0%
Дворян-чиновников (вне службы)	213 человек	2,4%
Разночинцев	1 103 человека	12,6%
Почётных граждан	31 человек	0,4%
Купцов	1 017 человек	11,6%
Мещан и цеховых	2 219 человек	25,4%
Крестьян	1 923 человека	22,0%
«Инородцев» (т.е. казахов)	145 человек	1,6%
Ссылных	102 человека	1,2%
Всего:	8 752 человека.	

Купцы, почётные граждане, большинство мещан, не менее половины разночинцев и часть отставных солдат, крестьян и «инородцев» занимались торговлей или же служили у купцов по торговой части. Эти жители составляли преобладающую торговую прослойку Петропавловска.

По национальному составу больше всего было русских. В 1834 г. из 3 923 жителей насчитывалось - русских - 94%, татар - 5% и казахов - 1 %. ^{64/} Количество татар увеличилось во 2-й половине XIX века, когда в Петропавловск переселились много татарских семейств из Европейской России и Сибири. К концу XIX века заметно увеличилось и количество казахов. В 1913 г. из 43 575 жителей города было 30 148 русских, 9 376 татар и 1 448 казахов. ^{65/} В начале XX века среди рабочих железнодорожных мастерских имелись казахи. Они были первыми представителями национального пролетариата в Петропавловске.

Относительно небольшую группу населения составляли

ссылные. Они появились здесь рано, ещё в первые годы существования крепости. После восстания декабристов в Петропавловск выслали группу гвардейских и армейских офицеров, сочувствовавших делу декабристов, но не принимавших участия в восстании. Фамилии некоторых из них известны - Кожевников, Палицын, Лаппо, Цебриков и др. Прапорщик Палицын попросил петропавловского купца Свешникова, отправившегося на нижегородскую ярмарку, передать в Нижнем письмом одному знакомому, барону Ашу. Свешников выполнил поручение Палицына, об этом дошло до властей. Генерал-губернатор Западной Сибири получил выговор за это упущение.^{66/}

В 1834 г. в Петропавловске было 68 ссылных, в большинстве поляков, участников восстания 1830-1831 годов. В 1868 г. было ссылных - 50 мужчин и 52 женщины. Это, опять в большинстве, поляки с их семьями, участники польского восстания 1863 года. Они, из оставшихся в живых, находились здесь до 1883 года, когда по амнистии возвратились в Польшу.

Царское правительство считало североказахстанские степи, как и Сибирь, местом ссылки «политически неблагонадёжных» людей. В 1834 г. во всём Петропавловском округе, в городе и в селениях, находилось 351 ссылных, преимущественно поляков. За ссылными поляками был установлен строгий надзор. Полиция опасалась их выступлений вдалеке от родины. В 1868 г. через Петропавловск проехал сын Александра II, великий князь Владимир. Генерал-губернатор Западной Сибири, после проезда великого князя, сообщил в Петербург, главному начальнику знаменитого 1-го Отделения собственной его величества канцелярии следующее:

«24 мая рано утром в г. Петропавловске найдено было оставленным казаком 4-го полкового округа Дементием Фураевым около дома анонимное письмо с адресом во 2-ю часть и запечатанное небольшой величины монетой с изображением буквы П. Письмо это, написанное изменённым почерком с орфографическими ошибками, следующего содержания: «Берегитесь поляков. Они хотят покуситься на жизнь великого князя (примечание губернатора - Владимира Александровича, благополучно проследовавшего через Петропавловск 9 июня). Есть заговор в аптеке. Приберите также, у кого они бывают, тех людей; а также хотят выжечь город. Передайте эту записку в

часть. Кто писал, после узнаете». Казак Фураев, нашедший эту записку, в тот же день предъявил ее полицейскому приставу Путинцеву, которым она и была представлена на распоряжение петропавловского полицмейстера.

По розыскам полиции и вследствие сходства почерка в сочинении этого письма был заподозрен петропавловский мещанин Иван Федорович Зенков, но при производстве формального следствия это подозрение не оправдалось, равно как не оправдались и все прочие указания, сделанные в подмётной записке.

«Сообщая об этом происшествии вашему сиятельству для сведения, имею честь присовокупить, что арестованный по этому делу петропавловский мещанин Иван Федорович Зенков за недостатком улик к обвинению его в составлении подмётного письма освобождён мною из-под ареста, самое же дело по этому случаю оставлено без последствий».^{67/}

Также не подтвердились и сведения, поступившие в 1871 г. к петропавловскому полицмейстеру об организации ссыльными поляками «противозаконного общества политических ссыльных».^{68/}

С развитием революционного движения в России в Петропавловске появляются и новые ссыльные, в частности, из числа народников. В середине 1880-х годов в Петропавловске побывал известный писатель-народник Н. Каронин (Петропавловский), отбывавший ссылку в Западной Сибири. Он видел разорение, которое несли в степи предприниматели, купцы и разные спекулянты. Он понимал ничтожность правительственных мероприятий по поднятию хозяйственной жизни ишимских степей и делал из этого справедливые выводы. В 1886 г. он высказался о будущности тобольских и ишимских степей следующими словами:

«Леса вырублены, озёра пересыхают. Суровый, но ровный климат сделался вероломным. Для страны настало время периодических кризисов более или менее сильных, более или менее продолжительных. Засуха, ливни и морозы в июле - это теперь уже неотъемлемая принадлежность здешних мест. Чем кончатся эти кризисы, трудно сказать, но кончатся они только тогда, когда фаталистическая культура уступит место другой, которая научит человека пользоваться всеми его силами для удовлетворения большинства его потребностей, хотя бы вопреки суровой природы».^{69/}

Цензурные рогатки не позволяли Каронину распространено говорить о «другой» культуре. Но и эти скупые слова как бы перекликаются со словами Г.В. Плеханова, сказанными пятью годами позднее о том, что «надо поставить русское земледелие в новые общественные условия, и это будет возможно только тогда, когда изменятся экономические отношения России». ^{70/}

Промышленный пролетариат в Петропавловске появился после открытия в 1895 г. железнодорожных мастерских. Этот пролетариат имел своих предшественников в виде заводских и ремесленных рабочих. В 1881 г. в Петропавловске находилось 57 мелких заводов, на которых числилось 406 рабочих. ^{71/} Кроме этого, были еще ремесленные мастерские. В 1893 г. их считалось 206 с 446 ремесленниками. Среди этих мастерских были кузнечные, портняжные, сапожные, строительные, столярные, слесарные, пимокатные, кондитерские, колбасные, часовые, кипажные, овчинные, шорные, шапочные, переплётные, бондарные, верёвочные. Помимо мастерских, в городе были ремесленники-одиночки - хлебники, мясники, плотники, каменщики, кровельщики, штукатуры, водовозы. Общее количество всех ремесленников в 1893 году составляло 843 человека. ^{72/}

Число заводских и ремесленных рабочих, вместе с их семьями, до открытия железнодорожных мастерских составляло примерно 4 500 человек, т.е. свыше 25% всего населения города. По открытии железнодорожных мастерских удельный вес рабочей прослойки увеличился. За счёт какого населения росла рабочая прослойка Петропавловска, можно судить по корреспонденции, напечатанной в газете «Омский вестник» (от 16 июля 1911 г.):

«Большая часть населения Петропавловска состоит из бедных хлебопашцев, приписавшихся в мещане вследствие неблагоприятных земельных условий на своей родине.

Но и тут они не нашли того, что искали, когда переселились. Земли у них нет, ни борозды.

Чтоб не умереть с голода, мещане вынуждены заниматься ремёслами: сапожным, кузнечным, плотничеством, портняжным и прочим, но и в этом не повезло.

Чтобы быть хорошими ремесленниками, нужно учиться этим занятиям, а учиться негде, потому что в городе нет ни одного ремесленного училища. Потому из мещан получились очень

плохие мастера, которые не только не могут обзавестись хозяйством, но не могут и заработать достаточный кусок хлеба.

Ввиду этого мещанское население наполовину рассеялось по станицам и посёлкам сибирских казаков и живёт там в качестве пришельцев, занимаясь хлебопашеством.

Землю арендуют у казаков, обильно наделённых всеми угодьями, от 2 до 3 р. за десятину на одни посев. Покупают также и лес, и траву.

Кроме того, несут ещё и натуральные повинности за своё злосчастное проживание на земле вольного казачества.

В городе видны развалившиеся избышки, оставленные бедняками-мещанами: в некоторых есть жильцы, а больше всего пустуют...».

Разорённые крестьяне из Европейской России, испытавшие страшные бедствия на новых местах жительства, и были неисчерпаемыми резервами для городского и сельского пролетариата.

В 1916 г. промышленный пролетариат Петропавловска насчитывал (вместе с семьями) около 15 000 человек, что составляло 30% городского населения.

Такая значительная рабочая прослойка, равно как и наличие большевистских организаций, обеспечила победу Советской власти в Петропавловске вскоре после победы социалистической революции в Петрограде и в Москве.

в) Городская администрация. Общественное управление.

Изменения в административной организации Сибири: в начале XIX века (в 1803 г.) было образовано Сибирское генерал-губернаторство - повлекли и преобразования части населённых пунктов. С 1807 г. Петропавловск стал называться городом и вошёл в состав Тобольской губернии.

В 1822 г. была образована Омская область, и Петропавловск стал окружным городом этой области. В 1838 г. Омская область была упразднена, и Петропавловск сделался заштатным городом Ишимского округа Тобольской губернии.

В 1868 г. была образована Акмолинская область, и Петропавловск стал уездным городом области, каковым и оставался до 1918 г.

С момента утверждения Петропавловска городом в нём была установлена должность городничего - начальника города, которая существовала до 1873 г. В середине XIX века был введен «помощник городничего». Городничему подчинялась полиция и местное общественное управление.

До 1840-х гг. в Петропавловске не было штатной полицейской команды. Для исполнения полицейских обязанностей к городничему прикомандировывались 10 инвалидов (отставных солдат). По упразднении в городе в 1840 г. военного комендантства была учреждена штатная полиция. В 1868 г. городская полиция была преобразована.^{73/} Во главе её стал полицеймейстер. В городе были созданы две полицейские управы (или части). Во главе каждой управы был поставлен пристав.

В первой четверти XIX века была учреждена пожарная команда. Её штат в 1834 г. составлял 16 человек.^{74/}

Как известно, впервые при царизме города получили право избирать своё общественное управление в 1785 г. Став городом, по малочисленности населения, Петропавловск не вошёл в число городов, в которых разрешалось избирать Думу - орган местного управления. Ее функции были переданы «Городовому хозяйственному управлению», основанному в 1825 г. Во главе управления стоял «городовой староста». Позднее, в 1853 г., была учреждена «Городовая ратуша» - судебное учреждение, на неё возложили ведение общественных дел города. При ратуше проходили собрания купеческого и мещанского общества, которые и выносили по городским делам «приговоры». После учреждения ратуши «Городовое хозяйственное управление» не было упразднено. Оно осталось как исполнительный орган общественного самоуправления. Оно собирало городские доходы, вело расходы по городу, оформляло выдачу купцам торговых свидетельств, производило запись купеческих капиталов. Ратуша и хозяйственное управление существовали до 1873 г.

В период реформ Александра II, в 1870 г., было опубликовано новое «Городовое положение», которое предоставляло жилищному городскому населению право выбора гласных (т.е. представителей) в Городскую думу. Эти права получили домовладельцы, заводчики, купцы и приказчики в возрасте не менее 25 лет. Женщины права голоса не имели. Петропавловск к этому времени стал уже более населённым городом, и в 1873 г.

в нём было введено «Городовое положение», проведены выборы в первую городскую думу.

«Положение» 1870 года устанавливало такой порядок выборов. Лица, внесённые в избирательные списки, делились на три разряда. К 1-му разряду относилась группа крупных плательщиков, выплачивающих все вместе одну треть суммы городских налогов. Ко 2-му разряду относились средние плательщики, выплачивающие все вместе вторую треть суммы городских налогов, и к 3-му - мелкие плательщики, выплачивающие последнюю треть. Каждый разряд выбирал одинаковое число гласных. Такое разделение на разряды предоставляло больше мест в думе группе крупных плательщиков, т.е. состоятельным лицам.

При девяти тысячном населении Петропавловска в первую думу 1873 года могли избирать 586 человек, из них участвовало в выборах всего 204. В состав думы было избрано 36 гласных. Дума из своего состава выбирала Городскую управу (исполнительный орган) из трёх членов, состоящую под председательством городского головы. К Думе и Управе перешли обязанности ратуши (по общественному управлению) и городского хозяйственного управления.

Царизм, напуганный революционным движением 80-х годов, решил ограничить избирательные права зажиточных горожан, которые были даны по «Положению» 1870 г. В 1892 г. Александр III утвердил новое «Городовое положение», по которому лишались права выбора в думу приказчики и мелкие домовладельцы. В Петропавловске правом участия в выборах по новому «Положению» пользовались домовладельцы, имевшие недвижимое имущество стоимостью не менее 1 000 рублей, купцы и заводчики. Вдовы-домовладелицы и вдовы-купчихи получили право имени голоса по своему имущественному цензу, но не получили права на непосредственное голосование. По их доверенностям за них могли голосовать их родственники мужского пола. В состав избирателей были также внесены крупные торговые фирмы и различные учреждения, владеющие в городе недвижимым имуществом. В силу этого некоторые местные купцы имели право двух голосов: один за себя, другой - за фирму.

В число фирм, имевших право выбора по Петропавловску, в

1913 г. числились иностранные - Немецкая фирма швейных машин «Зингер», Шведская нефтяная братьев Нобель, Датское экспортное общество и др. В числе избирателей были также знаменитые московские и казанские купцы, владельцы магазинов в Петропавловске: Губкин, чайный «король» Высоцкий, Ганшин и др. Избирателями считались и крупные столичные банки - Русско-торговый промышленный банк, Сибирский торговый банк и др. Православное духовенство формально в выборах не участвовало, но епархиальное начальство имело право назначить своего депутата из духовных лиц в городскую думу с решающим голосом.⁷⁵

Любопытно, что царизм лишал права участия в выборах содержателей и сидельщиков (целовальников) питейных домов (кабаков). Этим царизм стремился показать свою заботу о неподкупности избирателей и гласных. Остерегались, что кабачки могут спойть вином избирателей, а если они сами попадут в думу, то могут исключительно заботиться о своей наживе.

В 1913 г. при населении в 45 000 человек Петропавловск имел всего 575 избирателей (включая сюда и 63 «избирателя» иностранных и иногородних торговых и промышленных фирм).⁷⁶ Стало быть, по сравнению с первыми выборами 1873 года количество избирателей уменьшилось, в то время как количество населения увеличилось в пять раз. Так царизм душил всякое проявление гражданской самостоятельности, видя даже в преданных ему купеческо-фабрикантских думах угрозу самодержавию.

Интересно происходила сама процедура голосования при выборах в думу. Избиратели нехотя являлись на голосование. Оно обставлялось так, что пропадало всякое желание принимать в нём участие.

В избирательной комнате стояло 20 избирательных ящиков на 60-70 кандидатов. Каждый кандидат баллотировался в своём ящике. Баллотировка шла шарами. Ящик имел два отделения с отверстием в каждом, куда вкладывались шары. Над правым отверстием была надпись «избираю», над левым - «не избираю». После того как избиратель обойдёт все 20 ящиков, он должен ждать пока не обойдут ящики все прибывшие на выборы. После этого делался подсчёт голосов по первым двад-

цати кандидатам. Далее начиналась канитель снова - баллотировались вторые 20 кандидатов, опять надо было обойти все ящики, опять ждать, пока их обойдут другие избиратели и пока не подсчитают результаты. Потом баллотировался третий круг кандидатов, за ним четвертый с такой же проволочкой времени.

Мало кто выдерживал эту комедию выборов, растягивавшуюся обыкновенно с утра до позднего вечера. К концу голосования в избирательной комнате оставались немногие. Избиратели разбежались от этого одуряющего голосования. А это было на руку заправилам города. При таком положении они всегда могли заручиться поддержкой группы избирателей, которая с безукоризненным спокойствием могла выдержать эту выборную игру до конца и провести в думу своих кандидатов.

Для избрания в гласные требовалось получить больше избирательных шаров, чем неизбирательных. Количество же шаров, подаваемых за кандидата, не определялось. Оно имело только то значение, что получившие больше шаров попадали в списки избранных первыми. В гласные можно было пройти при наличии одного избирательного шара (при отсутствии в ящике неизбирательных шаров). Незначительное число поданных голосов было обычным явлением, поскольку избиратели, не выдерживая избирательной волокиты, расходились, и за последних кандидатов голосовали очень немногие. Недостаток избирательных ящиков был заведомо предусмотрен «отцами города». При утомительной процедуре голосования хозяева города в последних кругах, когда избиратели расходились, могли проташить в гласные любого своего кандидата.

г) Городское благоустройство.

Как значительный торговый город Петропавловск имел достаточные городские доходы, которые собирались на основе действующих законоположений. В пользу города шли сборы с торговых и промышленных предприятий, плата за аренду земель, принадлежащих городу, и пр.

В 1834 г. городских доходов было 4 749 р. 89 к. Куда же расходовались эти средства? Основная доля шла на содержание полиции - 2 833 р. 62 к. В то время в городе не было штатной полицейской команды. Очевидно, в эту сумму включалось вознаграждение прикомандированным к городничему для ис-

полнения полицейских обязанностей инвалидам, содержание пожарной команды и ещё другие расходы. На содержание ратуши отпускалось 1 394 р. 05 к., на ремонт и содержание мостов и перевозов - 729 р. 50 к., отопление и освещение казарм - 75 р. Спрашивается, на что же содержалась имевшаяся в то время в Петропавловске школа? Она получала средства от войскового станичного правления.

В 1868 г. город имел доходов - 11 363 р. 17 к. К этому времени город имел свой капитал - 79 404 р. 32 к. Расходы города в 1868 г. составляли 13 092 р. 29 к. И опять-таки больше всего шло на полицию - 5366 р. 60 к. На содержание городского хозяйственного управления отпускалось 3 087 р. 33 к., на благоустройство и украшение города - 257 р. 65 к., на содержание городской больницы - 62 р. 40 к., училища - 2 778 р., окружного суда - 415 р.^{78/} В это время в городе помимо станичного училища было ещё женское училище, открытое в 1864 г.^{79/} На содержание его и отпускались средства. Что касается мизерной суммы, предназначавшейся городской больнице, то её надо объяснить тем, что больница тогда содержалась за счёт «доброхотных дателей», т.е. на благотворительные средства, в частности, на средства купца I-й гильдии Муратова.

Благодаря сборам с торговли и промышленности составился значительный городской капитал, и с каждым годом город увеличивал свои расходы. По сравнению с соседними городами, Петропавловск имел весьма солидный бюджет, что и позволило провести в начале XX века некоторое благоустройство.

В 1879 г. расходы города составили 45 470 р. 88 к.^{80/}, в 1900 г. - 55 145 р. 30 к.^{81/}, в 1910 г. - 218 895 р.^{82/}, а в 1915 г. они уже составляли 574 143 р. 80 к.^{83/}

Интересно, на что тратились деньги в 1915 году:

а) содержание городского общественного управления и сиротского суда	9 %
б) воинская квартирная повинность	6 %
в) содержание полиции	5 %
г.) содержание пожарной команды	4 %
д) благоустройство города	8 %
е) содержание городских сооружений	23 %
ж) народное образование	17 %

з) медицинская, санитарная и ветеринарная часть	13 %
и) уплата налогов	1%
к) содержание принадлежащих городу недвижимых имуществ	5 %
л) уплата долгов	7 %
м) разные расходы	2 %

Из этого расходного расписания видно, что на благоустройство города и содержание городских сооружений (водопровода, телефонной сети, электростанции, скотобойни) тратились значительные средства (31%) по отношению ко всему бюджету. Но однако город и в это время был ещё страшно неблагоустроен.

Кроме Вознесенского проспекта - главной улицы города (ныне ул. В.И. Ленина), в городе не было мощёных улиц. И Вознесенский проспект был замощён не полностью. В 1915 г. около городского сада и дальше - к железнодорожной линии - он не был замощён.

Особенно жуткую картину представляли спуски в Подгорье. Весной и осенью здесь была непролазная грязь. По поводу петропавловской грязи разговоров было много на протяжении всего XIX-го-начала XX века. Петропавловский городничий 2 апреля 1858 г. рапортовал генерал-губернатору Западной Сибири: «По ближайшему осмотру моему города Петропавловска найдено, что для правильного устройства города и улучшения его полезно и необходимо было бы: «Первое - по случаю тонкого грунта в городе и неустройства улиц, канав и водосточных труб в настоящее время везде, как на горе, так и под горой, все подполья под домами наполнены водою, а улицы - непроходимой грязью, в особенности - под горой некоторые улицы, по словам жителей, не просыхают во всё лето. Для улучшения сего необходимо по обеим сторонам улиц устроить канавы с барьерами и деревянными тротуарами...». ^{84/}

Эти пожелания городничего не были выполнены и 50 лет спустя. Только кое-где, в местах поясной грязи, были сделаны деревянные мостики. Канавы были на некоторых улицах прокопаны, но они не чистились и были очагом зловония. В самом центре города, на Вознесенском проспекте, в 1915 г. возле магазина городского головы Черемисинова и дома купца 1-й гильдии Казанцева, из-за ароматов «цветущей воды» прохожие

сжимали носы. ^{85/} Если сам хозяин города - городской голова не мог у себя привести в порядок канаву, то можно представить, что творилось под горой и на окраинах!

На проспекте и ближайших к нему кварталах мерцало несколько фонарей. Весь же остальной город был погружён в полный мрак. Традиционная привычка местных жителей закрывать окна с вечера ставнями лишала улицы всякого света, и в дождливую погоду без ручного фонаря невозможно было пройти вечером по улице.

Окраины города имели свои названия - «Татарская слободка», «Солдатская слободка», «Копай-город», «Выселок при станции». Подгорье с середины XIX века было занято казачьей станицей.

Казак, проживавший в Подгорье, представлял привилегированную группу населения. Город терпел от них всякие неудобства. До нового «положения» о Сибирском казачьем войске, опубликованном в 1846 г. (взамен старого, 1808 г.), петропавловские казаки, наравне с другими городскими жителями, платили городу поземельный сбор и отбывали квартирную повинность. Но по «положению» 1846 г. сибирские казаки были освобождены от податей, поставки рекрут и воинского постоя. Кроме того, никому из лиц, не принадлежащих к войсковому сословию, не позволялось иметь постоянную оседлость в казачьих станицах. Поселившиеся же в них ранее должны были в течение двух лет поступить в состав казачьего войска или вовсе выселиться из пределов станицы.

После пожара 1849 г., когда выгорело не менее двух третей Подгорья, казаки стали строиться под горой отдельной станицей, и с тех пор там было прекращено строительство домов жителей, не принадлежащих к казачьему сословию. Те же жители, что имели под горой земельные участки, получили взамен их новые, на горе.

Станичные казаки в ущерб интересам города добивались для себя различных преимуществ. Царизм шёл им навстречу, видя в них верных своих слуг. В 1874 г. казаки добились открытия в станице самостоятельного базара. Это сильно ударило по интересам городских жителей. Через Подгорье шли дороги в сельские местности, и крестьяне, ехавшие на городской базар, должны были обязательно проезжать через станицу. На

гору вели крутые подъёмы, и крестьяне предпочитали не подниматься и продавать свои продукты на станичном базаре. Городским жителям было неудобно покупать на станичном базаре, так как при больших покупках, чтобы перевезти купленное на гору, надо было нанимать подводу. В 1870-х гг. такая подвода (в зависимости от погоды) стоила от 20 до 40 коп. Так что, например, дрова, купленные на нижнем базаре за 50 коп./воз, нагорному жителю обходились в 70-90 коп./воз.^{86/}

Жуткую картину представляла северо-восточная окраина города - Солдатская слободка - петропавловские трущобы. Здесь жило беднейшее население, в землянках с земляными полом и крышей. В этом же районе обитали и «босяки» - люмпен-пролетариат, не имевший определённого пристанища. В 1912 г. после сильного наводнения часть жителей Подгорья выселилась. За Солдатской слободкой образовалась Новая слободка, где жили те же бедняки.^{87/}

В Петропавловске имела своя Хитровка за Толкучим рынком, на территории старого кладбища, где собирались бездомные люди и коротали здесь целый день. Владельцы поблизости стоящих торговых лавок неоднократно поднимали вопрос о выселения отсюда бездомников.^{88/}

Станционный «выселок», или посёлок, являлся пролетарским районом города. Он особенно вырос в течение 1904-1907 гг., во время усиленной эксплуатации железной дороги в русско-японскую войну и по ликвидации её последствий. Тогда требовалась масса рабочих рук, и петропавловские бедняки находили себе работу на железной дороге. Скопив немного средств, они обзаводились на выселке небольшими домиками. В выселке для рабочих не было создано элементарных удобств, отсутствовало даже почтовое отделение под тем предлогом, что для него «не находится подходящего помещения».^{89/}

Тут же, при выселке, в 1895 г. находился переселенческий пункт. Он состоял из деревянного барака и 16 юрт. Этот пункт временами был страшно переполнен. В мае 1896 г., например, через него прошло 13 000 человек. Дневная скопляемость доходила до 5 000 человек. Помещения же, находившиеся в пункте, вмещали не более 1 000 человек. В юртах не было очагов. Многие переселенцы в апреле месяце ночевали под открытым небом. Питание их также не было налажено. Кухня пункта мак-

симально могла отпустить в день 800 порций. Из-за пищи происходили целые баталии. Из-за отсутствия санитарных условий на пункте была высокая заболеваемость.⁹⁰

Царское правительство никогда не могло наладить переселенческое дело. И в период проведения столыпинской реформы, когда царизм поощрял переселенческое движение в Степной край, на петропавловском пункте царили по-прежнему теснота, антисанитария, недоедание. Новая родина встречала переселенца неприветливо. А дальше, в степи, его ждали новые лишения из-за неспособности царской администрации к организации переселенческих хозяйств.

Столыпинская реформа загнала в Сибирь и в Степной край сотни тысяч разорившихся крестьян. Царское правительство, делая ставку на усиление кулака, стремилось оставить в центральных губерниях Европейской России только то количество крестьянской бедноты, которое необходимо было для использования в качестве наёмной рабочей силы у крупных землевладельцев, у кулаков. Всю же остальную бедноту старались сплавить подальше с глаз, в Сибирь, во избежание могущих быть в волнении. В.И. Ленин в статье «Переселенческий вопрос» писал: «...Землеустроительные комиссии настолько энергично «выселяли» бедняков, что даже возбуждали ропот переселенческого управления. «Землеустроительные комиссии, - протестовал один переселенческий чиновник, - образуют партии совершенно нищих, нуждающихся с места в путевом пособии, и ссуде не на домообзаведение, а на прокормление; но если, как исключение, и встречается переселенец с небольшими денежными запасами, то он весь расходуется на проезд и прокормление».

И эти «слабые» пасынки земельной политики, объявившей своим девизом «ставку на сильных», целыми тучами сплавляются в Сибирь, в неприспособленных скотских вагонах, битком набитых стариками, детьми, беременными женщинами.

...Претерпевая такие мытарства по пути «в землю обетованную», беднейшие переселенцы не находят счастья и в Сибири» (Сочинения, изд. 4, т. 18, стр. 80-81).

Эти переселенцы, попав в Степной край, в значительной части оказались на положении батраков у местного кулачества и казаков.

К числу достопримечательностей Петропавловска в настоящее время относится городской сад - огромный, тенистый парк, где в летнее время петропавловцы находят культурный отдых. Но вряд ли кто знает из петропавловцев, как много пришлось иметь администрации города хлопот с насаждением сада.

В 1850-х годах занялись устройством городского сада под горой. Помощник петропавловского городничего в 1858 году доносил генерал-губернатору Западной Сибири, в каком состоянии находится это устройство: «Место, назначенное под городской сад, по удостоверению жителей, по случаю иловато-глинистого грунта земли вовсе неудобно для разведения сада и в настоящее время, несмотря на все принимаемые усилия со стороны полковника Майделя (городничего - А.С.), на том месте нет ни одного кустарника, и самая решётка данного этого сада представляется уже в полуразрушенном виде...».^{91/}

В 1860 г. городничий приступил к устройству сада на новом месте, на старом православном кладбище (в северо-восточной части нынешней Базарной площади). Было высажено до 1 500 деревьев, спланированы дорожки. Городничий рапортовал генерал-губернатору: «...Оканчиваю уже остальную разработку дорожек, сделанных в овальном виде и с такою прочностью, что, надеюсь, в течение 10 лет не потребуются никаких исправлений. Садка же деревьев была так удачна, что по настоящее время ни одного из них не погибло, и потому с наступлением нынешней осени предполагаю произвести оную еще до 15 тысяч дерев, если же жители не откажут доставить к тому нужные средства».^{92/} Городничий намеревался в саду соорудить тёплый «вокзал» (место для общественных развлечений), который мог бы зимою заменить и «благородное собрание» (место для развлечения дворянского общества). Однако все труды и проекты городничего ничего не дали. Деревья не прижились. И в конце 1860-х годов было приступлено к сооружению городского сада уже на третьем по счёту месте, где он находится и теперь. Стало быть, петропавловский сад существует около 90 лет.

Были попытки заведения в Петропавловске и других садов. Наиболее удачным было превращение в 1860 г. старого магометанского кладбища в сад для магометан. Этот сад в настоящее время не существует. Он находился по нынешнему плану

по ул. Ленина, между Базарбаевой и Степанова улицами (где подонапорная башня). На вокзальной площади был разбит сквер, но за ним не было ухода, и в 1909 г. он погиб. В 1911 г. сквер снова восстанавливали, и он опять погиб.

В благоустройстве города имеют большое значение городские предприятия, обслуживающие хозяйственные и деловые нужды жителей. В таком значительном по торговле городе, как Петропавловск, существенно важной являлась связь с другими городами России, а позднее - и с иностранными государствами. Петропавловское купечество, беспокоясь о своих прибылях, не жалело городских средств, которыми оно распоряжалось, на улучшение связи. Наличие оживлённой торговли послужило толчком для открытия в Петропавловске гражданской почты ещё в 1786 г.

После проведения в середине XIX века телеграфа в Сибирь через Тюмень-Ишим-Омск, петропавловское купечество решило присоединить свой город к сибирскому телеграфу и отпустило на это дело 1 500 рублей, не взяв на себя заготовку телеграфных столбов. В связи с этим министр внутренних дел 3 декабря 1871 г. сообщил генерал-губернатору Западной Сибири: «...так как Петропавловское городское общество не изъявило согласия принять на свой счёт заготовку столбов для телеграфной линии от г. Ишима до Петропавловска, то устройство этой линии по необходимости должно быть отложено до времени, когда представится возможность отнести на телеграфные средства поддержку, требующуюся на этот предмет, сверх предложенных городским обществом 1 500 р.».^{93/} Устройство телеграфа откладывалось на неопределенное время, и купечество, заинтересованное в улучшении торговых связей, согласилось сделать за счёт города и столбы. 4 апреля 1873 г. глава Петропавловской ратуши, городской судья, сообщил генерал-губернатору: «Столбы готовы, на места свалены». Постройка телеграфной линии от г. Ишима до Петропавловска, протяжённостью в 167 километров, началась, и 20 октября 1873 года была закончена.^{94/} В 1878 г. из Петропавловска был проведен телеграф в Кокчетав, Атбасар и Акмолинск.

Значительно позднее в Петропавловске была оборудована телефонная связь. Телефон был открыт в 1909 г. Протяжение телефонной линии в 1911 г. составляло 32 километра, количество абонентов - 192.^{95/}

Почта, телеграф, телефон нужны были купечеству, и город отпускал на связь средства. Другое дело - водоснабжение. Оно купцам барышей никаких не давало. И с устройством его не торопились. При постройке железной дороги через город, от Ишима к станции, проложили трубы железнодорожного водопровода. Город им не пользовался. За постройку городского водопровода взялся один степной капиталист, инженер Кравцев, владелец Омского телефона и известковых заводов под Семипалатинском. Он сумел заинтересовать своим проектом Петропавловскую думу. Она отпустила 40 000 р., и в 1903 г. была проложена первичная сеть водопровода длиной около 5 километров. Позднее эта сеть была расширена. В 1911 г. она имела протяжение 18 километров, в городе было 8 водопроводных будок и 28 пожарных кранов. Суточный расход воды доходил до 40 000 вёдер.^{96/}

Первое электрическое освещение в Петропавловске появилось в кинотеатре, открытом в 1908 или 1909-м году (точная дата неизвестна). Была открыта электростанция, примерно в это же время и при типографии. Городская электростанция была построена в 1912 году. Электрическое освещение было только в центральной части города.

Благоустройство города зависело от городского общественного управления. Оно не в состоянии было разрешить многие вопросы городского хозяйства. В городе до революции не было мощённых улиц, за исключением главного проспекта, электрическое освещение было ограниченным, отсутствовала канализация. Также проблемы, как пожарная безопасность, защита города от половодий, совершенно были не под силу городскому общественному управлению.

Пожары в Петропавловске в течение первых 70 лет XIX века были зловещим бедствием, они в то время не унимались. Пожарная команда, образованная еще в первой четверти XIX века, не в состоянии была бороться с огненной стихией. Из-за грязи пожарные часто не могли подъехать к месту пожара. Вода тоже не всегда была поблизости. Вот неполные данные о больших пожарах в XIX веке:

9 мая 1824 г. сгорело 110 домов, в 1838 г. - 270 домов, 11 мая 1849 г. - 435 домов и 106 лавок, 23 мая 1861 г.- 350 домов, 27 мая 1863 г. - 81 дом. В 1863 г. между 19 и 27 мая в городе было

А пожара. Эти майские пожары напугали жителей. По поводу их штаб-офицер корпуса жандармов подполковник Кистер доносил в Омск: «Страх, наведённый пожарами, и распространившийся в народе, не имеющие никакого основания толки, что пожары будут продолжаться, побудили многих жителей, как пострадавших от пожара, так и не пострадавших, выехать со всем своим имуществом из города, одних - в окрестные деревни, а другие - на бивуаки близ города, чему отчасти способствовала хорошая в то время погода». ^{97/}

Менее страшными, чем пожары, но все же большими бедствиями, были разливы Ишима. В 1824 г. из 800 домов города было затоплено 700, в 1847 г. под водой оказались три четверти города. Крупные наводнения были в 1851, 1854, 1861, 1882 годах. В 1896 г. под Петропавловском Ишим разливался в ширину на участке 9 километров. В 1908 г. Ишим поднялся на 13 метров и залил Подгорье почти до Косогорья, в 1912 г. вода дошла до Косогорья.

Городская дума (единственный раз за своё существование), подняла вопрос о борьбе с разливами Ишима. С этой целью в Петропавловск были вызваны два инженера-гидротехника, которые в 1915 г. проектировали постройку дамбы на Ишиме. ^{98/} Но их проект не осуществился.

д) Торговля.

Ещё в конце XVIII века Петропавловск стал крупным торговым пунктом. С 1782 г. здесь существовала таможня, которая наблюдала, чтобы не было тайного провоза товара через степную границу, и собирала таможенные сборы. До пожара 1849 г. городской рынок (Гостиный двор) находился под горой. После пожара 1849 г. он был перенесён на гору. В 1855 г. был построен временный Гостиный двор в районе нынешнего квартала, окаймлённого Пушкинской, Карима Сутюшева, Революционной улицами и сквером. Тут же был и базар. После постройки в 1870-х гг. Менового двора на окраине города Гостиный двор был закрыт. Обороты Петропавловской торговли непомерно росли из года в год. В 1847-1851 гг. ежегодно через Петропавловск, в среднем, ввозилось более чем на миллион рублей и вывозилось более чем на 900,000 рублей. ^{99/}

В Петропавловск шли длинные караванные пути из Ташкента, Бухары, Коканда и Китая (Кульджи). В Акмолинске про-

исходила перегрузка товара с верблюдов на телеги, и в Петропавловск он привозился на лошадях. Караван от Ташкента до Акмолинска шёл 45-60 дней. Плата за каждого верблюда в 1860-х годах за весь путь от Ташкента до Акмолинска составляла 13-20 руб., а на телегах от Акмолинска до Петропавловска (в зависимости от времени года) от 25 до 45 коп. с пуда.

Из Средней Азии во 2-й половине XIX века поступал хлопок, сырцовый шёлк, ковры, шелковые и бумажные материи, мерлушки, козий пух, урюк, изюм, фисташки. Имеются данные по годам о привозе в Акмолинск товаров для дальнейшего их направления в Петропавловск:

- в 1867 г. на 5 023 верблюдах на 1 055 380 руб.,
- в 1868 г. на 1 952 верблюдах на 514 920 руб.,
- в 1869 г. на 3 432 верблюдах на 1 230 610 руб.,
- в 1870 г. на 7 185 верблюдов на 1 155 234 руб.^{100/}

Караванная торговля - это только одна часть петропавловской торговли. Другой, более значительной, частью была торговля с казахскою степью, откуда пригонялись на продажу лошади, крупный рогатый скот и бараны. Иные годы на петропавловский рынок пригонялось свыше миллиона голов скота.

В казахскую степь шли из Петропавловска преимущественно ткани. Степь покупала здесь тканей примерно столько же, сколько Бухара, Ташкент и Китай взятые вместе. В 1860 г. из 6 908 тысяч аршин полуситца, вывезенных через Петропавловскую таможню, на долю казахской степи приходилось 3 051 тысяча аршин.^{101/}

В петропавловской торговле в середине XIX века участвовали первогильдейские купцы Петербурга, Москвы, Казани, Уфы и других городов. Они закупали степные товары для Европейской России и имели в Петропавловске свои магазины с разнообразными товарами. В это время в Петропавловске выросло и своё доморощенное купечество, продукт грабительской степной торговли. Нажив достаточные капиталы, петропавловские купцы не ограничивались торговлею на месте. Они ездили в степь, на Ишимскую и Ирбитскую ярмарки, пробирались и вглубь Европейской России, оказывались на Нижегородской ярмарке.

В 1850 г. Городовое хозяйственное управление зарегистрировало местных купцов: по II-й гильдии - 6 человек и по III-й

гильдии - 45 человек.^{102/} (Для записи во II-ю гильдию требовалось объявление капитала в 6 000 р., в 3 гильдию - 2 400 р.). В 1853 же году было зарегистрировано: по II-й гильдии - 6 человек, а по III-й - 65.^{103/} Немного позднее в Петропавловске появились свои купцы I-й гильдии (с объявленным капиталом в 10 000 р.). В 1862 г. в Петропавловске был уже 201 гильдейский купец с официальным капиталом в 529 200 р.

Петропавловские купцы имели в степях своих разъездных торговых агентов после того, как в 1845 г. русским купцам разрешили выезжать в степь за линию укреплений. Количество разъездных агентов сильно выросло после 1868 г., когда были отменены торговые пошлины в степи. С этого времени разъездные торговцы везли вглубь степей залежалый, низкосортный товар, который иронически и назывался самими торговцами «киргизским товаром». Пользуясь нуждой и невежеством степного населения, торговцы обмеривали, обвешивали, обманывали казахов, получая сотни процентов прибыли. К. Маркс писал: «Пока торговый капитал играет роль посредника при обмене продуктов неразвитых стран, торговая прибыль не только представляется результатом обчёта и обмана, но по большей части и действительно из них происходит» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XIX, ч. I, стр. 353).

Нажив огромные прибыли, разъездные агенты делали самостоятельными хозяевами, записывались в купцы и развертывали торговое дело на более широкой основе.

Наличие крупных оптовых сделок и междугородней торговли заставило петропавловское купечество ходатайствовать об открытии в городе банка. 30 сентября 1867 г. последовал указ Сената об учреждении в Петропавловске городского общественного банка с основным капиталом в 40 000 р. Банку разрешалось производить следующие операции: прием вкладов, учёт векселей, выдачу ссуд под залог процентных бумаг, товаров, драгоценных вещей и недвижимых имуществ.^{105/} Банк был открыт 10 марта 1871 г. В первые же годы солидными размерами своей деятельности он оправдал целесообразность его организации. К 1881 году основной капитал банка состоял из 70 523 р., резервный - 20 210 р. Всех оборотов банка за 1881 год было на сумму 2 874 384 р. 54 к.^{106/}

Количество купцов в городе росло с каждым годом. Город

всюду был обставлен торговыми лавками. В 1908 г. имелось 677 лавок. ^{107/}

Петропавловские купцы в то время имели обширную торговлю с Америкой, Англией и Германией. В Петропавловске хозяйничали иностранные торговые фирмы. В 1910 г. со станции Петропавловск было отправлено товарной продукции:

- сала	- 150 000 пудов,
- кож	- 600 000 пудов,
- масла сливочного	- 237 498 пудов,
- масла топленого	- 5 000 пудов,
- мяса	- 1 047 000 пудов,
- свинины	- 130 000 пудов,
- пшеницы	- 183 281 пуд,
- шерсти овечьей	- 250 000 пудов,
- крупн. рог. скота	- 18 000 голов,
- лошадей	- 512 голов. ^{108/}

В 1912 г. из Акмолинской области было вывезено скота и продуктов животноводства на сумму 22 474 127 р.

Петропавловские купцы были хозяевами города. Они сами себя выбирали в Городскую думу и в управу. Для удобства ведения торговых дел в начале XX века была создана купеческая корпорация - «Петропавловский биржевой комитет», который и координировал крупные торговые операции. В 1912 г. в Омске был создан 1-й съезд представителей биржевой торговли и сельского хозяйства Сибири, Степного края и Зауралья. Съезд постановил организовать постоянный совет съездов представителей биржевой торговли Сибири, Степного края и Зауралья. Этот совет стал своеобразным торговым синдикатом, много содействовавшим развитию сбыта степных товаров за границу.

Несмотря на хищнические стороны, культивируемые российским купечеством, развитие торговли, развитие капитализма в Казахстане содействовало установлению хозяйственных связей между казахским народом и Россией. И.В. Сталин указывал, что процесс развития капитализма «облегчал уничтожение национальной обособленности и противоположности интересов различных народов, он был и остаётся процессом прогрессивным, ибо он подготавливает материальные предпосылки

будущего мирового социалистического хозяйства» (Сочинения, т. 5, стр. 181).

Со времени открытия в 1895 г. движения по Великому Сибирскому железнодорожному пути на участке Челябинск-Омск и Петропавловской торговле стали играть большую роль как инородные русские купцы, так и иностранные капиталисты.

В.И. Ленин писал, что Великая Сибирская дорога открывала для капитала Сибирь (Сочинения, изд. 4, т. 5, стр. 74). Естественно, что и Северный Казахстан, через который прошёл Сибирский путь, стал открытым для капитала. В одной из своих работ, относящихся к 1895-1896 гг., В.И. Ленин указывал, что иностранные капиталисты «особенно охотно переносят свои капиталы в Россию... они жадно набрасываются на молодую страну, в которой правительство так благосклонно и угодливо к капиталу, как нигде» (Сочинение, изд. 4, т. 2, стр. 93).

Иностранные хищники нажились на степные просторы Сибири и Казахстана. Город Петропавловск стал одним из опорных пунктов для проникновения англо-американского и германского капитала в казахские степи.

Заграничные фирмы, имея возможность грузить на пароходах в черноморских портах дешевое зерно Украины в Северного Кавказа, считали нерентабельным, по дальности перевозок, вывозить хлеб из Сибири и Степного края. Они предпочитали везти отсюда более дорогие продукты: мясо, масло, сало, кожи, конский волос.

Продукты животноводства скупались представителями англо-американских фирм по баснословно дешёвой цене. Капиталисты получали стопроцентные прибыли. Животноводство Степного края стало колониальной отраслью сельскохозяйственного производства, приспособленного для нужд мирового рынка. Уже в год открытия железной дороги, в 1895 г., со станции Петропавловск ежемесячно отправлялось в Америку по 100 тысяч и более штук козьих шкур (козлин).

Омская газета «Степной край» (23 июня 1905 г.) писала: «Из Петропавловска непосредственно в Америку идёт прямо козлина. Из Петропавловска и других городов непосредственно на лондонский рынок доставляется баранина и дичь. В 1904 г. некоторые лондонские фирмы командировали в Степной край агентов, обучавших киргиз современным способам убоя бара-

нов, чем достигалось требуемое качество продукта. Американские фирмы имеют в Петропавловске и других городах Степного края постоянных агентов и даже конторы для закупки кож и волоса».

Сбыт степных товаров в Америку осуществлялся также и через посредство германских торговых фирм. Капиталисты Нью-Йорка, Бостона, Филадельфии и других американских городов охотно покупали высококачественные степные товары. Перед первой мировой войной из Петропавловска в Америку вывозилась разные кожи, шкуры, конский волос, бараньи кишки (солёные и сухие), в незначительном количестве пушнина и свинина. Особенно ценным товаром считалась кожа. Петропавловские кожи на американском рынке по качеству считались лучше семипалатинских, оренбургских, кустанайских. Ньюйорские фирмы присвоили им наименования: петропавловская козлиная, петропавловская кургашка, петропавловский конский передок и пр.

Ежегодно, перед Первой мировой войной, в Америку из Петропавловска вывозилось:

- около 1 000 000 козых кож,
- около 500 000 - овечьих,
- около 200 000 - конских (крупных и средних),
- около 200 000 - яловых,
- около 200 000 - телячьих.

Конский волос больше шёл в Англию. В Америку же его шло меньше. Там был спрос на конскую гриву, её вывозили перед Первой мировой войной, ежегодно около 30 000 пудов.

Бараньи кишки вывозились в Америку через посредство германских фирм, которые сами на этой торговле изрядно зарабатывали. Их вывозилось ежегодно перед Первой мировой войной около 500 000 штук.

Масло сливочное и дичь в то время шли в Англию. В Бельгию, как и в Америку, шли кожи.

Свои огромные прибыли англо-американские и германские капиталисты наживали в Степном крае при посредстве петропавловских, омских и других российских купцов. В.И. Ленин писал, что иностранные капиталисты «разумеется, без всесторонней помощи русских капиталистов... не могли бы вовсе дей-

ствовать в России. Рука руку моет. Американские, английские, немецкие капиталисты собирают прибыль при помощи русских капиталистов, которым перепадает очень хорошая доля» (Сочинение, изд. 4, т. 18, стр. 113).

Солитарные действия иностранных и русских капиталистов в целях получения высокой наживы особенно были заметны в Петропавловске. Многие иностранные фирмы имели здесь своих представителями русских купцов.

Иностранные фирмы в Петропавловске занимались не только покупкой по дешёвке продуктов животноводства, но и вели продажу сельскохозяйственных машин и орудий, а также торговли готовыми изделиями, выделанными за границей из сырья Степного края. Об этом в газете «Степной край» (28 июня 1905 г.) сообщалось: «Наши сырые продукты идут в Америку, Бельгию и другие государства, возвращаются к нам в обработанном виде. Ремни, чемоданы, саквояжи, портсигары, кошельки, обувь, кожи и пр., выделанные из продуктов нашего же животноводства, оплачивается втридорога! Иностранец должен заработать, зарабатывать таможня, зарабатывают и пути сообщения». Подобного рода способ ограбления населения, применявшийся англо-американскими и германскими капиталистами в дореволюционное время в Степном крае, ничем не отличается от современного способа капиталистической кабалы, распространённого в маршализованных и колониальных странах, где товары, сделанные из сырья той страны, куда они ввозятся, продаются по исключительно взвинченным ценам.

Петропавловские купцы старались во всём угодить иностранным капиталистам. По их ходатайству, в 1905 г. было установлено регулярное движение специальных ускоренных товарных поездов для вывозки масла из Степного края к портам Балтийского моря. Здесь масло грузилось на пароходы, идущие в Англию.^{110/}

Когда революционный шквал 1905 г. нарушил железнодорожное движение и почтово-телеграфное сообщение, петропавловские коммерсанты обратились в совет министров с телеграммой следующего содержания:

«Критическое положение, в которое поставлен наш обширный Степной край, изобилующий сбытом на десятки миллионов сырых продуктов, как то хлеба, мороженого мяса, сала,

масла, невыделанных кож, вследствие непрекращающихся по чтово-телеграфных и железнодорожных забастовок вынуждает нас, представителей торговли и промышленности города Петропавловска, как центра края, обратиться к совету министров с настоятельной просьбой, неотложно принять все зависящие меры к восстановлению нормального течения жизни и стране. ^{111/}

Петропавловские купцы предлагали принять против революции «все зависящие меры», они хотели удушить революцию, видя в этом спасение барышей, как собственных, так и своих старших братьев - иностранных капиталистов. Русская буржуазия пресмыкалась перед иностранными капиталистами, от них ей кое-что перепало. В.И. Ленин писал по этому поводу: «Весь мировой капитализм, вся сила международного обмена, вся мощь миллиардных капиталов буржуазии всех стран тянет за собой Россию, вскармливает и поддерживает её буржуазию в городе и в деревне». (Сочинения, изд. 4, т. 19, стр. 338).

Англо-американские и германские капиталисты поддерживали и петропавловских купцов, и деревенских кулаков. Многие кулаки Петропавловского уезда перешли исключительно на ведение животноводческого хозяйства, располагая огромными стадами и пастбищами. Кулак Поляков (с. Становое) арендовал 7 000 десятин выпаса и сенокоса. В сёлах Полуденом, Лебязьем (Конюховский район) были кулаки, имевшие по 1500 десятин выпасной земли. Петропавловский капиталист Мазаев имел 10 000 десятин собственной земли. Для удобства торговых сделок кулаки Степного края объединились в «Союз сибирских маслодельных артелей», который и поставлял иностранным фирмам основную долю экспортного масла. В начале XX века из Петропавловска и Омска ежегодно вывозилось за границу свыше 1 500 000 пудов масла.

Земледельческое хозяйство Степного края приспособлялось к спросам рынка. Оно больше развивалось в области скотоводства. В.И. Ленин писал о значении рынка в развитии земледелия: «Земледелие становится торговым не вдруг и не одинаково в различных хозяйствах и в различных районах государства. Наоборот, рынок подчиняет себе обыкновенно в одной местности одну, в другой - другую сторону сложного земледельческого хозяйства, причём остальные стороны не исчеза-

... и приспособляются к «главной», т.е. денежной, стороне. Например, в одной местности складывается по преимуществу торговое зерновое хозяйство, главным продуктом, производимым на продажу, является зерно. Скотоводство играет подчинённую роль, в таком хозяйстве и далее ... почти исчезает... В других местностях складывается по преимуществу торговое скотоводческое хозяйство; главными продуктами, производимыми на продажу, являются мясные и молочные продукты. Чисто земледельческое хозяйство приспособляется к скотоводческому...» (Сочинения, изд. 4, т. 15, стр. 110).

Только Великая Октябрьская социалистическая революция закончила с иностранной кабалой в Степном крае, Петропавловский Совет в начале 1918 года конфисковал имущество иностранных фирм и наложил на них контрибуцию. Американский, британский, датский и шведский консулы в Омске опротестовали решение Петропавловского Совета в Омский Совет. Последний признал действия Петропавловского Совета правильными, соответствующими духу революционного порядка.^{112/}

Прекратилось массовое хищническое обирание степного населения иностранными капиталистами и их русскими братьями. Англо-американские барышники были вышвырнуты из молодого Советского государства.

е) Промышленность.

В XIX веке в Петропавловске с развитием торговли шло и развитие промышленности. Открываемые небольшие заводы обрабатывали продукты животноводства. Это были салотопенные, кожевенные, мыловаренные, овчинные, клееварочные заводы. К числу ранних заводов относятся также и кирпичные.

В 1834 г. в городе было 2 салотопенных завода и 1 кожевенный, в 1868 г. - 20 заводов: 3 салотопенных, 7 кожевенных, 3 клееварочных и 2 кирпичных.

В 1881 г. насчитывалось 57 заводов, на них было 406 рабочих.^{114/} По виду производства заводы распределялись:

- водочных - 1,
- пивоваренных - 2,
- водяная мельница - 1,
- ваточный завод - 1,
- мыловаренных - 5,
- кожевенных - 5,

- салотопенных - 16,
- клееварочных - 2,
- овчинных - 9,
- кирпичных - 15.

Все заводы обрабатывали местное сырьё или же продукты животноводства, за исключением ваточного завода, который изготовлял вату из хлопка и верблюжьей шерсти. Хлопок попадал в Петропавловск караванным путем на верблюдах из Средней Азии.

Самым крупным заводом был кожевенный завод братьев Зенковых (за городом, на левом берегу Ишима), на нем было 50 чанов, работало 45 человек. Вместе с находившимся при нём салотопенным и клееварным заводом в 1881 г. он выработал продукции на 135 500 р.

Было еще два значительных кожевенных завода: один с 31 чаном, ташкентского купца Баязитова, с салотопенным и клееварочным отделениями, на нем работало 20 человек, и он выработал в 1881 г. продукции на 50 000 р., и другой, с 23 чанами, курганского купца Пакулова, на нём работало 15 человек, и было выработано в том же году продукции на 35 000 р. Количество обрабатываемых в год кож на заводе Зенковых доходило до 14 000 штук.

Значительную продукцию выпускали овчинные заводы. Наиболее крупные обрабатывали в год по 40-60 тысяч овчин. Самые крупные салотопенные заводы вытапливали в год 4 000-5 000 пудов сала.

В 1881 г. на петропавловских заводах было выработано:

- 3 610 вёдер водки и наливки на сумму	- 22 320 руб.,
- 9 500 вёдер пива	- 16 500 руб.,
- 500 пудов ваты	- 4 000 руб.,
- 4 450 пудов мыла	- 18 000 руб.,
- 27 500 штук кож	- 211 550 руб.,
- 66 900 пудов сала	- 3 072 600 руб.,
- 21 900 штук овчин	- 297 000 руб.,
- 2 551 000 штук кирпича	- 13 365 руб.,
Всего:	879 995 руб.

Куда же сбывалась эта продукция? Вывоза за границу тогда ещё не было. Вся продукция шла на внутренний рынок. Не-

которая часть её продавалась в Петропавловске, но значительно больше шло за пределы города. Кожи, сало, клей сбывались на Ишимской и Ирбитской ярмарках, много выделанных кож шло также в казахскую степь. Овчины сбывались в Европейской России и на Нижегородской ярмарке, вата - в Ирбите, Шадринске, Ишиме, кирпич исключительно в Петропавловске, водка, паливки и пиво - в Петропавловском, Курганском и Ишимском уездах.

Заводчики Петропавловска большею частью являлись купцами, но были и дворяне, мещане, крестьяне и отставные солдаты. Среди заводчиков имелись неместные жители - ташкентские, курганские, витебские купцы, шуйские, долматовские, нуловские мещане, владимирские крестьяне. Это говорит о проникновении в степь предпринимателей извне, почуявших легкую наживу.

Промышленное развитие Петропавловска заметно шагнуло вперед после открытия железной дороги в 1895 г. Во-первых, появились крупные железнодорожные мастерские - основное средоточие петропавловского пролетариата и очаг местного революционного движения. Во-вторых, на степном горизонте показались иностранные капиталисты, что оживило торговые операции местного купечества и дало ему новые прибыли.

Местные купцы, увеличивая свои капиталы, вкладывали их и в новое дело - устройство заводов. В.И. Ленин отмечал, что, «может быть, одним из наиболее рельефных проявлений тесной и непосредственной связи между последовательными формами промышленности служит тот факт, что целый ряд крупных и крупнейших фабрикантов сами были мелкими из мелких промышленников и прошли через все ступени от «народного производства» до «капитализма» (Сочинения, изд. 4, т. 3, стр. 475-476). Эта мысль В.И. Ленина находит свое подтверждение и на петропавловских примерах. Местные капиталисты братья Зенковы когда-то были крестьянами, в 1830 г. они являлись владельцами незначительного скотобойного и кожевенного производства. В 1850 г. они уже числились купцами II-й гильдии, а позднее стали купцами I-й гильдии и владельцами нескольких заводов. Они организовали свою фирму «Торговый дом братьев Зенковых».

Число промышленных предприятий в Петропавловске в на-

чале XX века возросло. В 1908 г. в городе было 137 заводов (большею частью мелких) с 974 рабочими.

В годы Первой мировой войны Петропавловск стал значительным промышленным центром по обработке продуктов местного животноводства. Русская буржуазия наживалась на войне. С целью организации поставок для армии в середине 1915 г. во всех крупных городах России буржуазия учредила военно-промышленные комитеты. 7 августа 1915 г. такой комитет был организован местной буржуазией в Петропавловске. Председатель Центрального военно-промышленного комитета, лидер партии октябристов, Гучков телеграфно приветствовал «петропавловский военно-промышленный комитет как нового сочлена всероссийской организации организующейся промышленности». ^{117/} Петропавловские капиталисты подсчитали, что может дать Петропавловск на нужды войны: «В Петропавловске можно было ежедневно вырабатывать до 1 000 кож, забойка скота в конце лета выразится в 100 000 головах. Осенняя забойка даст овчины - 50 000 штук. Местный мукомольный район может поставлять ежедневно от 8 до 10 тысяч пудов муки отбойной. Во время осенней забойки комитет может предложить армии мяса мороженого до 200 000 пудов». ^{118/}

Большинство петропавловских заводов имели примитивное оборудование. Относительно лучше были оборудованы маслозаводы, поставлявшие масло на экспорт (в Англию). Они начали заготавливать экспортное масло с конца XIX века и имели усовершенствованные сепараторы. В.И. Ленин отмечал: «До 1882 г. сепараторов почти не было в России». С 1886 г. они распространились так быстро, что вытеснили окончательно старый способ. В 1890-х годах появились даже сепараторы-маслоэкстракторы» (Сочинения, изд. 4, т. 3, стр. 226, примечание).

Эксплуатация на заводах рабочих была чудовищной. Рабочий день длился по 12-15 часов. Заводчики на этой эксплуатации выручали огромные прибыли. За вычетом всех расходов по покупке сырья, оплате труда рабочих, оборудованию производства и транспорту выработанной продукции заводчикам оставалось чистой прибыли от вырученных денег - за сало 20-25%, за овчины - 25-30%, за кожи - 25-40%.

К заводским рабочим по характеру труда примыкали рабочие ремесленных мастерских, продолжительность рабочего дня

кушечков в летнее время была 15-18 часов, зимой - 12-13 часов; у сапожников - 13-15 часов. По ремесленному уставу 1878 г. рабочий день ремесленников должен был начинаться в 6 часов утра и заканчиваться в 6 часов вечера, с перерывом полчаса на чай и полтора часа на обед. Но этот устав не соблюдался, и хозяева жестоко эксплуатировали рабочих.

Перед революцией, в 1915 г., в городе был открыт крупный казенный консервный завод, обеспечивавший нужды армии. На этом заводе сначала работало несколько сот рабочих. Территориальная близость железнодорожных мастерских объединяла консервщиков с железнодорожными рабочими, и они выступили как единая организованная сила против буржуазного Временного правительства в предоктябрьские дни.

ж) Просвещение. Культура.

По сравнению с другими степными и сибирскими городами народное образование в дореволюционном Петропавловске находилось на значительном уровне. В 1913 г. из 7 000 детей школьного возраста школу посещали свыше 3 500 детей. Это надо признать весьма высоким процентом для степного города. Такого процента не было и во многих крупных промышленных городах. Чем же было вызвано такое относительное благополучие с просвещением?

Петропавловск как крупный торговый город располагал значительными городскими средствами и мог, например, в 1915 г. 17% своего бюджета тратить на народное образование, помимо средств, отпускавшихся министерствами просвещения, епархиальным и военным ведомствами. Школы были различного типа: министерства народного просвещения, церковно-приходские школы, казачьи станичные и мусульманские при мечетях.

Первая школа для обучения детей военнослужащих была открыта в 1765 г. В конце XVIII века при мечети была открыта национальная школа с религиозным уклоном. В 1840 г. было открыто мужское приходское училище, в 1864 г. женское приходское училище, преобразованное в 1871 г. в прогимназию, а в 1904 г. - в женскую гимназию. В 1867 г. был учрежден интернат для мальчиков-казахов, а в 1878 г. для девочек-казашек (в последнем учились дочери богатых казахов). Интернат для мальчиков готовил писарей для волостных и аульных управлений. В 1903 г. было открыто реальное училище.

До 1896 г. Петропавловск с двадцатитысячным населением имел всего две школы: мужское училище и женскую прогимназию. В 1896 г. на частные пожертвования была еще открыта начальная школа. Неудивительно, что в то время неграмотных на 90% население жило суевериями. «Небывалое происшествие» случилось в Петропавловске 1 апреля 1896 г. В этот день на базаре стала подниматься лавка купца Стрекалова. Под ней образовался солидный холм. К вечеру 3 апреля этот холм стал в поперечнике выше 30 метров. Местные жители подобное явление объясняли как наступление конца мира. В эти дни в церквах и мечетях шло непрерывное богослужение. Многие пожилые люди приготовили для себя смертные рубахи-одежду, необходимую для появления на «том свете». Только когда 4 апреля в середине холма пробился ключ, и холм стал оседать, светопрествление прекратилось. Оказывается под лавкой Стрекалова проходила труба железнодорожного водопровода, она лопнула. Хлынувшая вода взбучила почву, отчего и образовался холм.^{119/}

В 1913 г. в Петропавловске действовали следующие учебные заведения: женская гимназия, реальное училище, 3 высших начальных училища, торговое училище, 2 двухклассных училища, 21 начальная школа и 12 мусульманских школ религиозного направления при мечетях.

Одним из крупных мероприятий Петропавловской городской думы в области народного образования была постройка самого большого школьного здания в городе, так называемого «Романовского училища», начатая 6 мая 1915 г. и незаконченная до революции (ныне здание Механического техникума).

В 1913 г. верноподданная буржуазия российских городов отмечала монархический юбилей - 300-летие дома Романовых. 10 ноября 1912 г. Городская дума постановила построить каменное здание для приходского училища на 500 человек, наименовав его «Городское училище в память 300-летию царствования дома Романовых». Здание строилось по проекту местного жителя, молодого архитектора Гранильщикова. Любопытно, что при училище намечалась домовая церковь в честь Михаила архангела - «небесного покровителя» черносотенных монархических организаций. Из этого видно, в каком духе «отцы города» имели ввиду воспитывать молодежь.

Петропавловская дума гордилась своими заботами о народном образовании. Омские и петропавловские дореволюционные газеты пестрели сообщениями о просветительной деятельности петропавловской думы. Увеличение числа школ, после первой революции 1905-1907 годов, диктовалось самой жизнью. Так к просвещению у народных масс непомерно выросла. Буржуазия стремилась использовать её в своих интересах, стремилась взять школы под свой контроль и содействовать правительству в отвлечении молодежи от всяких «вредных влияний».

Плохо обстояло дело с медицинской помощью населения.

Как ни странно, но в начале XIX века привлечение населения к пользованию медицинскими средствами было поручено церкви.

Указ Синода от 10 октября 1804 г. предписывал духовенству, в церкви, по окончании службы, а также и в домах своих прихожан, внушать и предрасполагать «к охотнейшему употреблению коровьей оспы», и чтобы само духовенство своим личным примером привития оспы убеждало население в полезности этой процедуры.

Петропавловское духовенство разъясняло своим прихожанам в церкви и на дому следующий оригинальный синодский документ о привитии оспы:

«1. У кого была коровья оспа, к тому в другой раз никакая уже оспа не пристанет.

2. От природной оспы многие умирают, а не редкие и от прививной человеческой, хотя и лекаря стараются о больных, возрастные ж весьма часто в оспе умирают. В коровьей оспе ни младенцы, ни возрастные доселе не умирали, хотя и многим тысячам привита была она.

3. Природная и прививная человеческая оспа тяжелые, наводят припадки, как то: жар, лохорадку, бессонницу и судороги, хотя и лекаря пользуют, а в коровьей припадков не бывает, кроме лихорадочных, и то весьма слабых.

4. Природная и прививная человеческая оспа часто обезображивает лицо, повреждает, а иногда и вовсе лишает зрения, оставляет в теле медленные болезни, как то: чахотку и костоеду, а коровья не делает такого вреда, производя боль только местную, слабую, иногда производит она на теле сыпь, но безвредную и лёгкую.

5. Слабые больные от природной оспы часто умирают, а коровья поправляет слабость их здоровья, даже она безвредна беременным женщинам и детям, у которых зубы прорезываются.

6. Природная и прививная человеческая оспа тяжелы были во время худых погод и поварных болезней, а коровья всегда легка, она или останавливает другие болезни, или сама останавливается, доколе не пройдут оные.

7. Человеческая оспа прилипчива, а коровья не заражает и повально не бывает.

8. В коровьей оспе почти не нужен лекарь и лекарства.

9. Противу предупреждений, которые имеют некоторые противу врачей и врачебных пособий, могут служить следующие священные писания места: 1-е, Исхода, глава 21, стих 19, в котором повелевается давать цену на излечение изувеченному, 2-е, Иисуса сына Сирахова, глава 38, от 1 стиха до 14, в которых ясно говорится о необходимости врачей, о почтении к ним, как получивший знание своё от бога для славы имени его святого и что врачества сотворены богом. 3-е, спаситель наш Иисус Христос говорит (Матфея, 9, ст. 12, Марка, 2, ст. 17, Луки, 5, ст. 31), что болящим потребен врач, 4-е, наконец, апостол и евангелист Лука был врач, как видно из послания апостола Павла, гл. 4, ст. 14.

Пространнее все вышесказанное предложено в сочинении медикофилантропического комитета, напечатанном по повелению в Санкт-Петербурге, в типографии Медицинской коллегии, 1803 г., под названием: «Способ избавиться совершенно от оспенной заразы посредством всеобщего прививания коровьей оспы».^{120/}

Оспопрививанием в Сибири занималась Тобольская врачебная управа, которая посылала по населённым пунктам лекарей для производства прививок.

В 1853 г. весь медицинский персонал Петропавловска состоял из «городовой повивальной бабки». В 1868 г. на 8 752 жителей города был всего 1 врач и 1 аптека. В 1863 г. купец 1-й гильдии Муратов пожертвовал городу одноэтажное каменное здание для устройства в нём городской больницы. Больница была открыта в конце 1860-х годов. Она влачила жалкое

уществование. В 1907 г. в ней имелось всего 18 кроватей. В то время в городе была ещё уездная больница на 10 кроватей и рабочий дом с 2 кроватями. Всего 30 больничных коек на 11 000 городского населения плюс население Петропавловского уезда. Эти цифры красноречиво говорят о недостаточности медицинского обслуживания. В 1907 г. в городе было 10 врачей, 15 фельдшеров, 4 акушерки и 1 дантист. Большинство из них занималось частной практикой, и бедняк не имел возможности заплатить за визит.

Петропавловская дума проявляла недопустимую неповоротливость в налаживании медицинской помощи. Можно привести такой пример. В 1911 г. городу угрожала холера. Необходимо было построить холерный барак. Вопрос о постройке барака стоял на повестке заседания 26-м. Намеченное заседание не состоялось. На вновь назначенном заседании успели рассмотреть только первые 10 вопросов. Лишь на одном из последующих заседаний вопрос о постройке барака был разрешен.^{121/}

Что можно сказать о культурном обслуживании петропавловцев? Где могли жители города отдохнуть и приятно провести время?

В городе на протяжении всего XIX века отсутствовали какие-либо культурно-просветительные учреждения или увеселительные места, за исключением «благородного собрания» - деревянного здания для времяпровождения местного дворянства, построенного в городском саду в 1870-х годах.

В конце XIX века возник вопрос об открытии общественной библиотеки. Она организовалась на частные средства. В то же время был построен купеческий клуб (ныне здание драмтеатра). В клубе любимым развлечением купечества была карточная игра. Самой распространённой игрой была «железка» (шмен-де-фор). Она довела ряд купцов до банкротства, а некоторых городских чиновников до тюрьмы и самоубийства. В клубе купцы чувствовали себя как дома и позволяли любые выходки. Непомерные степные барыши делали петропавловских купцов заносчивыми и своенравными. Для них хорошо подходило старокупеческое кредо - «Не препятствуй моему нраву!». Они были большими специалистами по учинению дебошей. Купец Корсаков, после закрытия клуба, ночью ворвался в

клуб, избил швейцара, переломал все музыкальные инструменты и перебил всю посуду в буфете. Администрация клуба, принимая во внимание видное положение Корсакова в городе, ограничилось лишь взысканием с буяна денег на повреждённые вещи. ^{122/}

При клубе был зрительный зал, который и сдавался приежжим антрепренерам под театр. Постоянного театра в городе до революции не было. Интересно, что в этом театре на сцене хозяином был не антрепренёр, а купеческая администрация клуба - совет старшин. Так, совету старшин в 1912 году пришлось не по душе несколько артистов, выступавших в первых ролях. Он предложил антрепренёру Леонову заменить их в течение двух недель. (Иначе проваливай со всем театром). ^{123/}

Первые ростки местной театральной культуры взошли в Петропавловске в середине XIX века. Петропавловский городничий Морев занимался неудачным устройством городского сада на месте старого кладбища. Он обратился 24 сентября 1860 г. к генерал-губернатору Западной Сибири с докладной запиской о том, что ему для устройства сада не хватает 400 р., и по неимению их он «решился предложить здешнему дворянству и от него получил живейшее согласие дать 2-го числа наступающего октября месяца в пользу сада благородный спектакль, избрав для того комедию «Ревизор». Но так как я сам собою дозволить не осмеливаюсь, то, представляя при сем список лицам, изъявившим на это желание, имею счастье почтительнейше просить ваше высокопревосходительство разрешить в городе Петропавловске в зале казачьей школы благородный спектакль с тем, дабы собранные деньги были обращены на устройство сада». ^{124/}

При этой записке был приложен и «список лицам, участвующим в благородном спектакле:

- подполковница Александра Александровна Шишкевич,
- титулярная советница Степанида Николаевна Зубовская,
- супруга городского доктора Елизавета Александровна Кабанова,
- девица, дочь полковника, Женета Павловна Майдель,
- девица, дочь умершего чиновника, Екатерина Семеновна Дрозжилова,

- городской доктор Кабанов,
- полковой доктор Левантуев,
- титулярный советник Паутов,
- городской архитектор Иванов,
- Сибирского линейного № 3 батальона прапорщики
Белорусцев, Текутьев, Черимцев,
- крепостной артиллерии прапорщик Скробанский,
- 4 Казачьего полка хорунжий Иванов».

Генерал-губернатор разрешил этот любительский спектакль «с употреблением собранных денежных сумм по назначению». Это, по-видимому, было первое театральное представление в Петропавловске.

В начале XX века в городе появились зрелища для просто-народа. Устройство этих зрелищ попало в руки церковно-монархических организаций. Они были местным повторением «зубатовщины». В целях отвлечения народа от революционного брожения «Петропавловское попечительство о народной трезвости» в 1905 г. в помещении пожарного депо каждое воскресенье устраивало «народные чтения с туманными картинами» на религиозные и монархические темы, после чего показывались спектакли. Играли любители из числа местных жителей.

Попечительство о трезвости, подражая гапоновским организациям, на базарной площади в 1905 г. открыло чайную-столовую. Но, по-видимому, ее устроители настолько неуклюже афишировали истинную цель этой «заботы» о народе, что в нее никто не ходил. Обслуживающий персонал заведения получал ежемесячно жалованье, попечительство терпело убытки, но оно крепилось, не смея закрыть заведения. Чайная просуществовала всего несколько месяцев.

В 1905 г. проездом по Сибири в Петропавловск заезжал передвижной «синоматограф настоящего Люмьера», и жители города впервые увидели кино. Удивленные невиданным зрелищем петропавловцы просмотрели следующие кинокартины:

«Сон о луне» (большая комическая сцена в 18 действиях), «Большой пожар в Нью-Йорке» (продолжался 4 дня, жертвами коего сделались до 1 000 человек), «Война России с Японией»

(целая серия картин, только что полученных от нашего корреспондента).

В 1908 (или 1909 г.) был открыт постоянный кинотеатр, или «электротеатр», как тогда его называли.

В 1911 г. открылся Народный дом, где устраивались танцы и играли в лото. Эти увеселения не встречали поддержки среди рабочих и мелких служащих. После пережитой активной революционной борьбы 1905-1907 годов повысились культурные требования рабочего класса. По этому поводу омский фельетонист писал про Петропавловский Народный дом:

И танцеванье, и лото...

Нет: это все не то, не то! ^{126/}

Нельзя не отметить как крупное культурное зрелище в Петропавловске - полет авиатора А.А. Кузьминского, сделанный 12 июля 1912 г. Кузьминский на высоте 200-400 метров дал над городом два круга и опустился на ипподроме. Восторженная толпа, впервые увидевшая воздушный полет, устроила автору бурную овацию. ^{127/}

Петропавловск долгое время не имел своей газеты. Жизнь города находила свое отражение на страницах омских газет, поскольку Петропавловск входил в состав Акмолинской области, центром которой был Омск, 3 июня 1907 г. в Петропавловске стала выходить газета «Степная жизнь». Она издавалась Петропавловским комитетом РСДРП. Вышли всего три номера. За революционные статьи газета была закрыта. ^{128/} В 1912 г. стала выходить газета «Ишимский край», а в 1913 г. - газета «Приишимье». Перед февральской революцией в Петропавловске выходили две газеты - «Приишимье» и «Степная речь».

В «Приишимье» в 1916 г. было помещено первое произведение будущего известного советского писателя Всеволода Иванова, который тогда работал в Кургане, в типографии, наборщиком. Из местных сотрудников «Приишимья» выделялся И.И. Сериков, автор острых рассказов. Он под псевдонимом «Николай Я-в» выпустил в Петропавловске сборник стихов «Накануне» и сборник рассказов, бичующих степные порядки и нравы.

Ограничимся этими немногими данными о городской культуре в досоветское время.

Можно ли было с «отцов города» спрашивать больше? Пет-

петропавловское купечество, погрязшее в хищническом обирании городского населения, получало свое «образование» за прилавком

Город равнялся по такому «образованному» купцу. В 1868 г. из 8 757 жителей в городе было 63 питейных дома, 2 заезжих дома, 1 гостиница, 5 винных (ренсковых) погребов и 3 харчевни¹²⁹

Купеческая администрация города подносила царям на коронациях хлеб с солью, встречала и провожала разные дарственные иконы, служила молебны «новоявленным чудотворцам», вроде Иоанна Тобольского, достигшего святости по прощанию Распутина, распространяла погромные монархические плагиографии и книжонки. Купечество видело в этом залог своего благополучия. Революционный шквал снес эту, с позволения сказать, культуру. Великая Октябрьская социалистическая революция дала Петропавловску подлинное просвещение и богатую социалистическую культуру.

V. РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕТРОПАВЛОВСКЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Первые революционные движения рабочего класса в Казахстане относятся к началу XX века. В это время из Европейской России и Сибири проникают революционные прокламации и брошюры. Слабо организованный казахстанский пролетариат учится революционной борьбе у более организованного пролетариата столицы и крупных промышленных центров. В Петропавловске тогда еще не было заметной прослойки рабочего класса. Рабочие мелких городских заводов и ремесленники, разобщенные между собой самим производством (почти на всех заводах было не более 10-12 рабочих), не способны были и организоваться для совместной борьбы.

С появлением железнодорожного депо - первого значительного промышленного предприятия, на котором в начале XX века было до 200 и более рабочих, образовалась и первая рабочая

организация. В 1902 г. при депо рабочими - политическими ссыльными Федупиным и Фигиным был создан социал-демократический кружок, из которого и выросла деповская социал-демократическая организация. ^{130/}

Местная администрация была озабочена пробудившейся революционной деятельностью рабочего класса. 5 декабря 1902 г. степной генерал-губернатор уведомил министра внутренних дел «... с беспрепятственным передвижением состоящих под негласным надзором полиции, а также со свободным наплывом в город Омск, его окрестности и по линии Сибирской железной дороги массы ссыльных из соседних губерний Тобольской и Томской превратили эти местности в постоянный двор для всякого рода преступников и злонамеренных личностей, от развращающего влияния и преступной деятельности которых нет никакой возможности охранять местное население общеустановленными мерами». Генерал-губернатор отмечал, что «неблагонадежными личностями распространяются прокламации «преступного содержания» и считал необходимым «объявить в положении усиленной охраны города Омска и Петропавловска с их уездами». ^{131/}

Усиленная охрана устанавливалась на основании «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», опубликованного в 1881 г. По этому положению любая местность могла быть объявленной на положении усиленной охраны. Фактически это означало, что каждый житель объявленной под охраной местности мог быть без суда арестован на срок до 3 месяцев и оштрафован до 3 000 рублей или же выслан в отдаленные места сроком до 5 лет. Местные власти имели право закрывать учебные заведения, фабрики, заводы, приостанавливать деятельность общественного самоуправления, закрывать органы печати. В 1902 г. усиленной охраной по всей России была охвачена значительная территория с населением в 31 миллион.

В больших городах Сибири - Томске, Иркутске, Омске действовали социал-демократические организации. Петропавловск подчинялся Омску в административном отношении. Местная социал-демократическая организация была тесно связана с Омским комитетом РСДРП.

Заметный интерес к политической жизни стал проявляться у петропавловских жителей во время русско-японской войны. В городе и уезде военные события среди низших слоев населения сталкивались не в соответствии с официальными сообщениями

...принимательства. Степной генерал-губернатор предписывал всем
...сибирским и уездным начальникам, духовенству, врачам, учи-
...телям и прочим должностным лицам «при всяком удобном слу-
...чае знакомить население с действительным положением дел на
...театре военных действий, в устранение распространения ложных
...слухов, подрывающих доверие к силе и успехам русского оружия».

В 1904 г. в Петропавловске возникла вторая социал-демокра-
...тическая организация - городская, первоначальное ядро которой
...составляли несколько рабочих из деповской организации.

Петербургские события 9 января 1905 г. - расстрел рабочих -
...оживили народные массы России. Началась первая русская
...революция. Среди бедноты Петропавловска, крестьянских масс
...здесь появились антиправительственные настроения. Казак Но-
...вожарбинской станицы Бушуев заявил: «Бьют японцы наших, пу-
...щают их бьют, а государь наш злодей и грабитель»; казак Возне-
...сенской станицы Семидоцкий выразился в таком же духе: «Наш
...государь дурак и мальчишка, он по глупости своей затеял войну с
...Японией, не ему с ней воевать». ^{133/} 12 августа 1905 г. в Петропав-
...ловске у двух молодых женщин Надежды Русских и Анны Шала-
...евской были отобраны печатные прокламации социал-демокра-
...тической рабочей партии, очевидно полученные ими от слесаря
...Исидора Коваленко. ^{134/}

Активные революционные выступления на территории Акмо-
...линской области в первую русскую революцию начались несколь-
...ко позднее, чем в европейской России и крупных промышленных
...центрах.

Первые значительные революционные события произошли
...в Петропавловске во время всеобщей октябрьской стачки, ко-
...торая быстро охватила важнейшие станции Сибирской желе-
...зной дороги. Деповская и городская организации развернули борь-
...бу за участие рабочих и служащих в стачке. Стачка началась
...на железной дороге. Отсюда она перешла в город. Стачечный
...комитет стал хозяином движения поездов. У железнодорожни-
...ков явочным порядком был установлен 8-часовой рабочий день.
...Но достигнутые победы были кратковременны. Октябрьская
...стачка продолжалась в Петропавловске недолго. Пролетарс-
...кие силы города были еще слабы. Реакционные же силы (об-
...щество трезвости, церковные и монархические организации)
...развернули яростную атаку против революционно настроенных

рабочих. Степной генерал-губернатор в телеграмме от 14 сентября 1905 г. просил министра внутренних дел и военного министра ввести военное положение по всей Сибирской дороге в Акмолинской и Семипалатинской областях.^{135/}

По этому ходатайству 23 декабря 1905 г. последовал царский указ о введении военного положения на Сибирской железной дороге и в местности, примыкающих к ней, в том числе в Петропавловске и его уезде. Участились случаи арестов среди рабочих Петропавловска и крестьян Петропавловского уезда.

В обеих Петропавловских социал-демократических организациях – деповской и городской - были большевики и меньшевики. Большевики имели перевес в деповской организации, в городской же были сильны меньшевистские настроения. Входившие в городскую организацию рабочие мелких заводов и ремесленники политически были менее развиты, чем деповские рабочие. Деповская организация непосредственно была связана с омскими большевиками-железнодорожниками и через нее с Сибирским союзом РСДРП - твердой большевистской организацией. Из Омска поступали в деповскую организацию большевистская литература, листовки. Через омских товарищей петропавловские большевики были в курсе деятельности Центрального Комитета партии.

Петропавловские социал-демократические организации из-за отсутствия опытного руководителя и идейного разброда, вносимого меньшевиками, не развернули в первый год первой революции массовой революционной работы. Она началась во втором году революции - 1906-м. Этот год в истории местного революционного движения был более оживленным по сравнению с 1905-м годом.

Огромное значение в развитии революционного движения в 1906 г. имело появление в Петропавловске выдающегося большевика - организатора В.В. Куйбышева. Он развернул в Омске, в Петропавловске и в других городах Сибири и Степного края усиленную большевистскую агитацию, воодушевляя рабочие массы, учащуюся молодежь на революционные подвиги. Тов. Куйбышев в 1906-1907 гг. возглавил революционное движение в Петропавловске.

В начале 1906 г. на станции Петропавловск было до 900 рабочих, из них 350 - в депо. Большевистская организация депо

считывала свыше 50 человек. 2 мая 1906 г., в воскресенье, рабочие-железнодорожники на лугу за станцией устроили маевку. На ней собралось около 200 человек. В маевке принял участие прибывший перед 1 мая из Омска В.В. Куйбышев. Он выступил с двухчасовой речью и подробно разъяснил задачи рабочих в борьбе с царизмом. 9 мая 1906 г. в лесу, около озера Пестрого, была организована вторая маевка, на ней присутствовало около 400 железнодорожных и городских рабочих. На ней снова выступил В.В. Куйбышев. В тот же день, вечером, под открытым небом, на границе татарского и еврейского кладбищ, состоялось собрание большевиков. На этом собрании В.В. Куйбышев поднял вопрос об организации профессионального союза железнодорожников в боевые и рабочие дружины. Омским и Петропавловским большевикам были известны резолюции III съезда РСДРП. Съезд признавал, «что задача организовать пролетариат для непосредственной борьбы с самодержавием путем вооруженного восстания является одной из самых главных и неотложных задач партии в настоящий момент».^{136/}

При Центральном Комитете партии была организована Боевая группа, которая занималась вопросами подготовки вооруженного восстания. В 1905-1906 годах на местах создавались боевые дружины партии. Петропавловская боевая дружина к июню 1906 г. насчитывала до 60 человек, в нее входили как члены партии, так и беспартийные, особенно молодежь. Дружинники занимались политической учебой, распространяли нелегальную литературу, дежурили на постах во время забастовок. Оружия (револьверов) у боевой дружины было мало.

В июне 1906 г. петропавловские большевики получили из Омска листовки. В одной из них была напечатана «Марсельеза». Эта революционная песня разнеслась по всему городу. Листовки распространялись по заводам, казармам, крестьянским телегам на базаре.

Летом 1906 г. организовывались встречи проходящих поездов с политическими заключенными. Таких встреч было сделано несколько. Они носили массовый характер и выливались в крупные демонстрации. Политзаключенным вручались передачи, говорились речи. Жандармерия часто оказывалась в растерянном состоянии. Одна из таких встреч, в июне 1906 г., закончилась столкновением с солдатами. Было ранено четверо рабочих (двое из них умерли от ран).

В.В. Куйбышев неоднократно летом 1906 г. приезжал в Петропавловске из Омска и жил здесь неделями. Он останавливался в Рабочем поселке по Неверовской улице (ныне ул. Буденного), в доме слесаря Казачкова и на других нелегальных квартирах. В.В. Куйбышев выступал на многочисленных партийных и рабочих собраниях, громил неудачные вылазки меньшевиков, разоблачал их оппортунистические взгляды. Меньшевики под натиском пламенных речей В.В. Куйбышева теряли последних приверженцев. Рабочая масса отходила от них. Борьба с меньшевиками, уничтожение их влияния в городской организации, изгнание их из деповской организации позволяли провести объединение деповской и городской организаций в одну. Был избран партийный комитет в составе 5 человек, который и руководил работой на железной дороге и в городе.

К Западно-Сибирской конференции РСДРП, состоявшейся в сентябре 1906 г. в Омске, петропавловская организация представляла из себя единое целое. В ней насчитывалось 147 человек. От Петропавловска на конференции присутствовало 3 делегата. В ее работе принял участие В.В. Куйбышев. Эта конференция, проведенная на основе ленинских революционных задач, помогла развертыванию активной борьбы на местах.

Петропавловские большевики, несмотря на временные неудачи революции, продолжали готовиться к грядущей борьбе. Они были в курсе ленинских указаний, сделанных на опыте революции. В.И. Ленин в статье «Уроки московского восстания» писал: «Мы можем и должны воспользоваться усовершенствованием техники, научить рабочие отряды готовить массами бомбы, помочь им и нашим боевым дружинам заготовить взрывчатыми веществами, запалами и автоматическими ружьями». (Сочинения, изд. 4, т. 11, стр. 151). В Петропавловском депо в начале 1907 г. стали изготавливаться бомбы. Однако случайный взрыв одной из бомб в помещении депо вынудил рабочих прекратить их изготовление, так как жандармы, после взрыва, стали производить частые тщательные обыски.

11 февраля 1907 г. петропавловские деповские рабочие примкнули к забастовавшим 8 февраля омским железнодорожникам по причине увольнения 20 рабочих. Забастовка продолжалась три дня. К ней присоединились и рабочие Курганского депо. Степной генерал-губернатор Надаров для замены бастующих слесарей петропавловского депо направил слесарей от войск Омского гарнизона. Министр внутренних дел Столыпин метал

громы и молнии по поводу омско-петропавловской забастовки. Он телеграфировал Надарову: «Успех забастовки омских железнодорожных мастерских не могу не отнести всецело к полному бездействию местных высших властей и к нежеланию принять решительные меры, как единственно возможное средство для восстановления порядка, о чем я неоднократно предъявлял Вам самые категорические требования. Присвоившая Вам власть настолько велика, что ссылку Вашу на пропуск действия железнодорожной администрации и на слабую деятельность жандармской полиции не могу признать основной причиной неуспеха в борьбе с беспорядками. Полагаю, что при желании Вашем действовать самым решительным образом все бы работало согласно под Вашим общим руководством, и движение было бы подавлено в самом зародыше». ^{137/}

Облеченный неограниченными столыпинскими полномочиями Надаров приступил к расправе с революционно-настроенными рабочими. Из Петропавловска были высланы в Вологодскую губернию 12 рабочих депо. Все они были слесарями, т.е. квалифицированной рабочей силой. Им было поставлено в шину участие в февральской забастовке (а некоторым - в двух забастовках, еще и октябрьской), подстрекательство к ней других рабочих и участие на сборищах и митингах. ^{138/} В ответ на эти репрессии 1 мая 1907 г. петропавловские рабочие устроили маевку в городском саду. Рабочие прошли по саду с пением революционных песен, с красным лозунгом «Да здравствует 1 мая!» и с красными флажками.

В конце мая 1907 г. В.В. Куйбышев снова появился в Петропавловске, бежав из Канинской ссылки. Он организовал издание большевистской газеты «Степная жизнь». Ее первый номер вышел 3 июня 1907 г. Газета просуществовала недолго, вышло всего три номера. Она была закрыта по распоряжению степного генерал-губернатора. В номере газеты от 6 июня была помещена статья о работе 5 съезда РСДРП в Лондоне и статья «Петропавловск в июне». В этой статье говорилось об аресте социал-демократической фракции Государственной думы: «Нас, петропавловцев, этот щелчок правительства должен задеть особенно больно, потому что представитель Акмолинской области Виноградов (большевик - А.С.) принадлежит к числу привлеченных к судебной ответственности. Таким образом, мы лишены отныне своего представителя в Думе, защищающего наши нужды, выражающего наши мнения и требования...». ^{139/}

Петропавловский комитет РСДРП печатал также прокламации и листовки на гектографе. В 1907 г. листовки печатались в пригородном селе Кривозерном.^{140/}

Под руководством В.В. Куйбышева в июне 1907 г. прошло большое общегородское собрание рабочих, на котором присутствовало до 1 000 человек. Оно было устроено на монастырском кладбище в знак протеста против третьей июньской перестрелки и убийства Петропавловскими черносотенцами активного члена партии Раисы Бенцион.^{141/}

Последний раз В.В. Куйбышев был в Петропавловске в августе 1907 г. По его инициативе состоялась стачка на кожевенных заводах Зенкова, Акчурина и Мирюкова. Рабочие - кожевники отказались работать «от солнца до солнца». Стачка имела успех.

К концу 1907 г. Петропавловская социал-демократическая организация оказалась сильно разгромленной. Многие члены партии, предупрежденные через своих знакомых о новых предполагаемых арестах, вынуждены были выехать из Петропавловска. Карательные экспедиции по линии Сибирской дороги вырвали из рядов петропавловских большевиков многих активных товарищей.

Как последний отзвук революционной бури 1905-1907 годов можно отметить революционное поведение учащейся молодежи. Начальник Петропавловского отделения жандармского управления ротмистр Исаенко 23 ноября 1907 г. доносил степному генерал-губернатору о революционном настроении среди учащихся Петропавловской женской гимназии: «Воспитывающаяся в Петропавловской женской гимназии дочь моя Вера Исаенко неоднократно говорила мне, что во время утренней молитвы, перед началом уроков, когда все гимназистки в присутствии классных дам и начальницы гимназии собираются в рекреационный зал и поют положенные молитвы, то воспитанницы старших классов во время молитвы «Спаси, господи, люди твоя» умышленно прекращают пение этой молитвы тотчас же после слов «и благослови достояние твое» (далее шли слова о даровании победы императору над врагами - А.С.), предоставляя продолжать и заканчивать эту молитву ученицам младших классов. 22 сего ноября на утренней молитве почему-то присутствовала одна лишь классная дама 5 класса и вышеупомянутая молитва после слов «и благослови достояние твое» была прекращена решительно всеми, так что dokonчила молитву со-

исрещенно одна моя дочь. Во время большой перемены в том же рекреационном зале поются революционные песни под аккомпанемент пианино, декламируются запрещенные стихи, например: «Вся Россия голодует, а Николай водкой торгует» и пр. и ко всем этим выходкам учащиеся начальствующие лица, как то начальница и классные дамы, относятся совершенно индифферентно...». ^{142/}

В 1908 г. большевики Петропавловска получили от В.В. Куйбышева из ссылки письмо. Он призывал лучше организовать подпольную революционную работу. К 1909 г. ввиду непрекращающихся репрессий и арестов работа социал-демократической организации в Петропавловске прекратилась. Черная реакция распространила свою мрачную тень по всей России. В Петропавловске под руководством церковников и купцов орудовал погромный «Союз русского народа». Глава реакции - председатель совета министров Столыпин в 1910 г. прибыл в Петропавловск затем, чтобы лично убедиться, как проходит его аграрная реформа в Степном крае. Его интересовал вопрос, как ведут себя крестьяне, переселенные в Степной край из центральных губерний. С этой целью он совершил поездку по новым переселенческим участкам Петропавловского уезда.

После Ленского расстрела наступило оживление в революционной работе в Петропавловске. В 1912 г. была восстановлена социал-демократическая организация из рабочих депо и учащейся молодежи. Она не смогла развернуть большой работы из-за отсутствия опытного руководителя. Старые кадры были разгромлены, не было В.В.Куйбышева, он находился в ссылке. Местное жандармское отделение увеличило свой полицейский аппарат. Всякое проявление свободы быстро пресекалось. Однако и в таких тяжелых условиях Петропавловская организация сумела восстановить связь с Омским комитетом партии.

Состав петропавловской организации поредел в годы Первой мировой войны. Многие революционно-настроенные рабочие были мобилизованы на фронт.

Приближение новой революционной грозы чувствовалось и в Петропавловске. Когда во время войны степной генерал-губернатор Шмидт выступил на станции Петропавловск при отправке воинского эшелона с монархической речью, один из солдат сказал: «Хорошо вам, ваше превосходительство, благословлять нас, самому в бога не веря. Гоните нас сражаться за Отечество, а по-моему, взяли бы Николай да Вильгельм и поборо-

лись». Солдат был схвачен жандармами, но мобилизованные отбили его, предупредив начальство: «Если его тронете, нам все равно пропадать, камня на камне не оставим от города».^{143/}

Солдаты Петропавловского гарнизона в Первую мировую войну находились под воздействием большевистской агитации. Когда акмолинский губернатор в 1916 г. приказал 33 Сибирскому полку, квартировавшему в Петропавловске, выступить на подавление восставших казахов, то солдаты под влиянием солдат-большевиков уклонились от выполнения этого приказа.¹⁴⁴

Для будущей революционной борьбы имело большое значение открытие в Петропавловске в 1915 г. крупного консервного завода. На нем перед Февральской революцией работало около 1 000 рабочих. Близость завода к железнодорожным мастерским сплачивала рабочих завода и железной дороги для совместной революционной борьбы.^{145/}

VI. ПЕТРОПАВЛОВСК В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Наличие в Петропавловске заметной рабочей прослойки, не чуждой к политической жизни страны, а также солдат 33 Стрелкового полка, настроенных против войны и царизма, помогло быстрой развязке событий в дни Февральской революции.

Как только дошла весть о низвержении самодержавия, в первые дни марта (ст. стиля) 1917 года при Городской управе организовался Коалиционный комитет, который и взял на себя функции управления. В комитет вошли представители разных партий, но большинство в нем составляли эсеры. Туда вошли и меньшевики. Комитет первым делом арестовал приверженцев царского режима - начальника жандармского управления, полицеймейстера, уездного земского начальника, начальника

миссерного завода и реакционных офицеров гарнизона. Была распущена полиция и образована народная милиция.

Одновременно был организован Совет рабочих депутатов и Совет солдатских депутатов, слившиеся в апреле в один Совет рабочих и солдатских депутатов (Совдеп). Коалиционный комитет, сообразуясь с тем, что в Совдепе хозяевами были «серы», признал Совдеп как подсобный орган власти. Совдеп занял оборонческую позицию и в апреле создал комиссию по борьбе с дезертирством солдат.

В первое время после низвержения самодержавия новые революционные органы возникали на местах иногда в разных вариантах. На Западно-Сибирском краевом съезде коалиционных комитетов 16 апреля 1917 г. в Омске Петропавловский делегат докладывал: «В Петропавловске собирались какие-то чиновники и объявляли себя уездным комитетом. Приехали крестьяне и выбрали другой комитет, а чиновников по шапке».¹⁴⁶ Один из организаторов Советской власти в Сибири Е.М. Ярославский писал, что создание почти во всех сибирских городах коалиционных, исполнительных и других комитетов, наряду с Советами рабочих и солдатских депутатов, привело к двоевластию, «своего рода провинциальной копии двоевластия в столице».¹⁴⁷

Петропавловские большевики в лице малочисленных старых кадров, уцелевших от столыпинских погромов, и новых кадров из состава солдат 33 полка, получив в свои руки такое разящее всяких соглашателей оружие, как «Апрельские тезисы» В.И. Ленина, развернули усиленную агитацию, направленную против предательской деятельности меньшевиков и эсеров. Большевики из организационной группы нового партийного комитета (т.т. Прасковья Калюжная, Голубев, Редников, Идрисов, Казачков и др.) подготовили трудящиеся массы к первомайской демонстрации, которая развернулась в невиданное для Петропавловска шествие свыше 2 000 участников под лозунгами «Вся власть Советам!», «Долой войну!». Это было первое крупное выступление народных масс из организованных большевиками в 1917 году.

В июне в Петропавловск прибыли с фронта большевики: И. Дубынин - ротный фельдшер (член РСДРП с 1912 г.), Пихолёк, Трацевский, Залкинд и др. Под их руководством началось про-

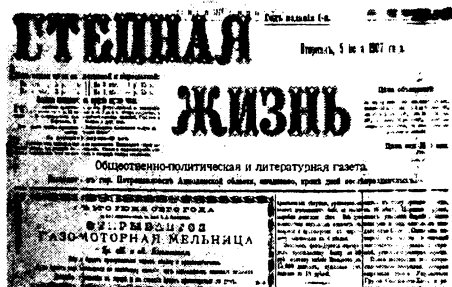

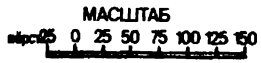
В 1842 году был утвержден герб г. Петропавловска. Щит герба делился на две половины: в верхней помещался герб Тобольской губернии, а в нижней - на серебряном поле на горе - верблюд, навьюченный двумя тюками, верблюда за веревку ведет казах.

(Гл. IV)

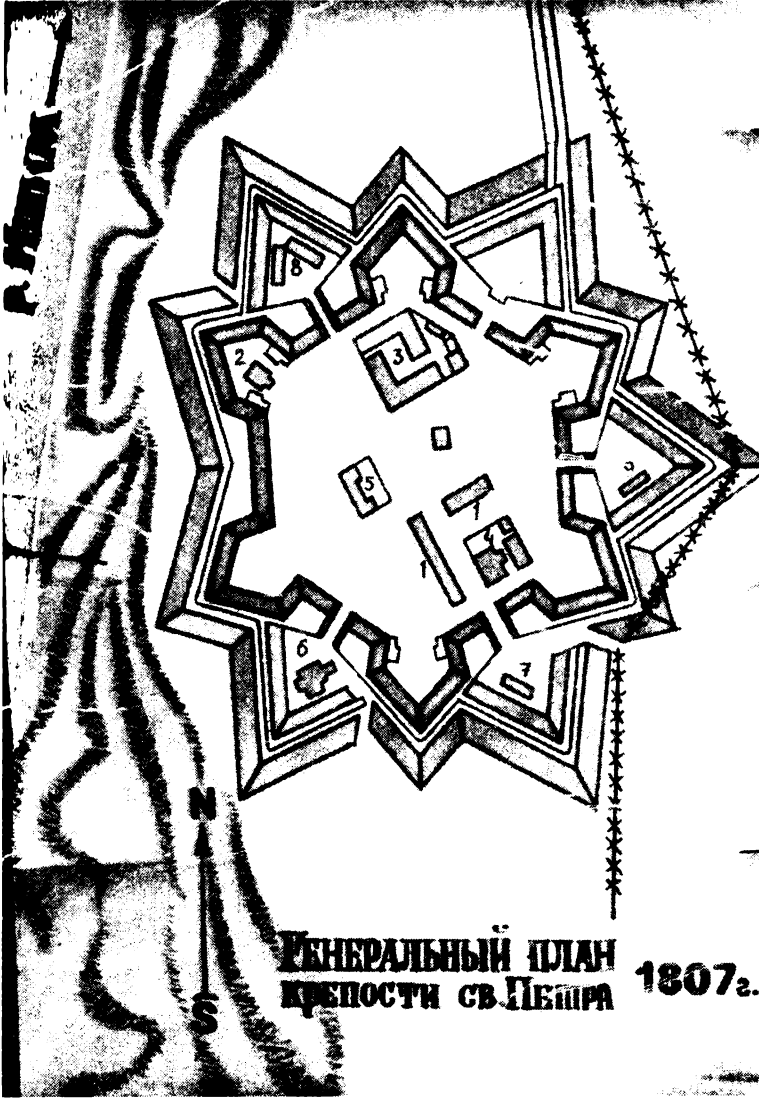

В.В. Куйбышев,
1907 г.

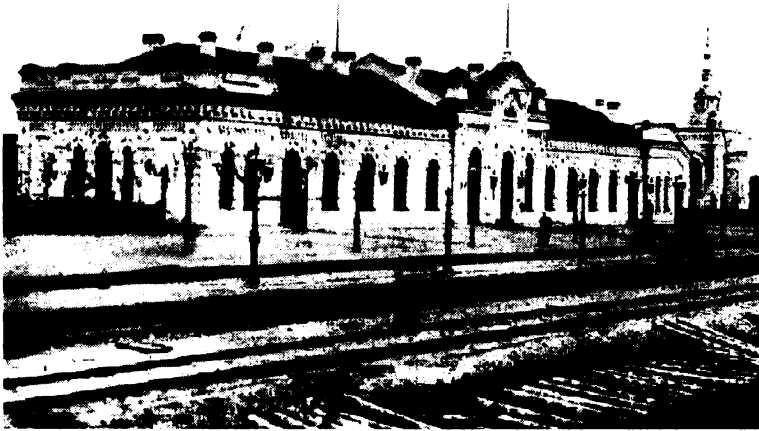

**ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН
крепости св. Петра, 1807 год**

**ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН
крепости св. Петра 1807г.**

Старый вокзал

Универсальный магазин.
Magasin universel.

Универсальный магазин.
Magasin universel.

**Магазин т-ва бр. Овсянниковых
и А. Ганшина с С-ми**

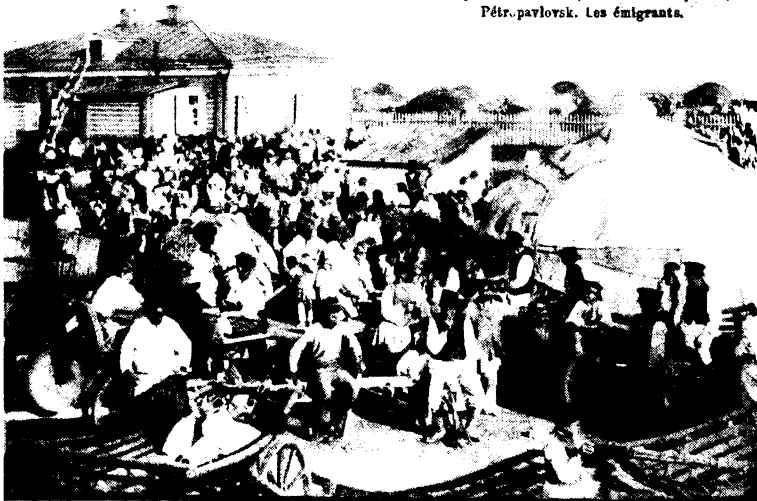

**Вознесенский проспект. Мануфактурный магазин
Черемисинова В.И.**

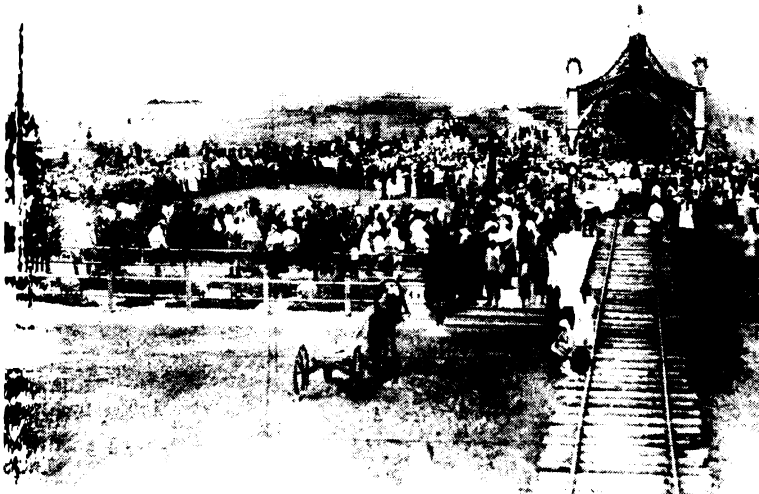

Вознесенский проспект, 1900 год

Сибирь.—Sibirie. № 93.
Петропавловскъ. Переселенческій пунктъ.
Pétr.-pavlovsk. Les émigrants.

Переселенческий пункт Петропавловска

Открытие железной дороги

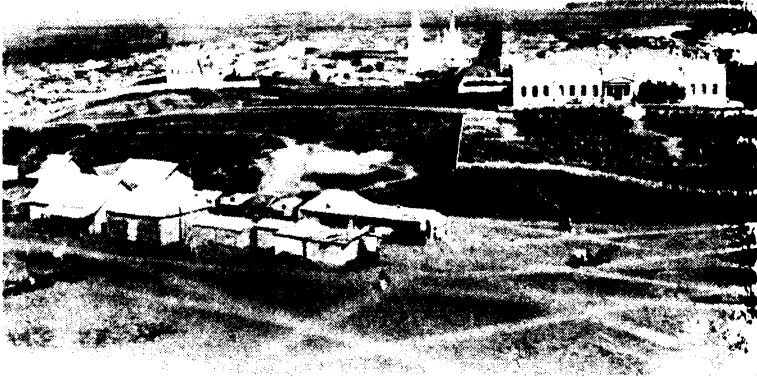
Симбирск — Петровпавловск. № 19.

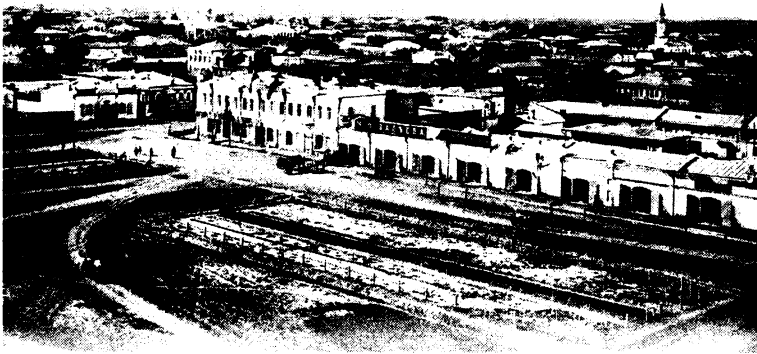
Железнодорожный мост

ВИД С КОЛОКОЛЬНИ ВОЗНЕСЕНСКОГО СОБОРА

Петропавловск.—Petrovavtfsk. № 18.

Петропавловск.—Petrovavtfsk. № 20.

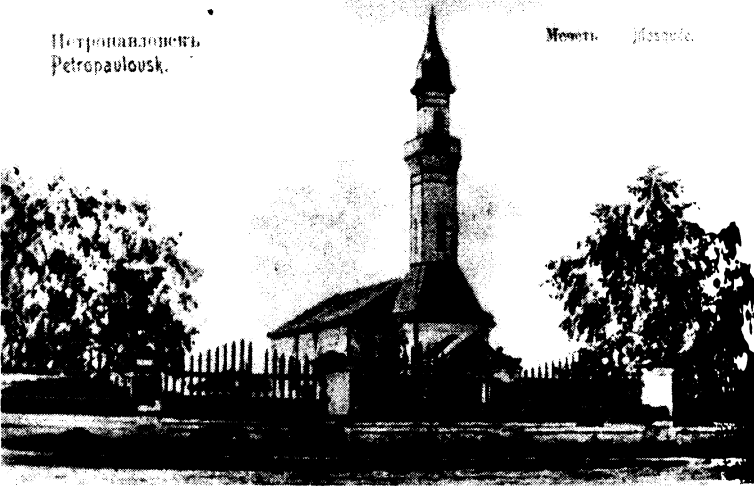

Подгорная часть и Собор

Петропавловск
Petro-paulouisk.

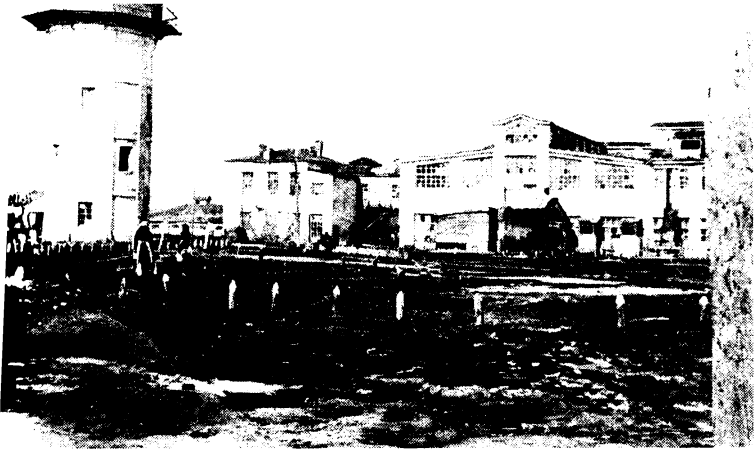
Мечеть. Mosque.

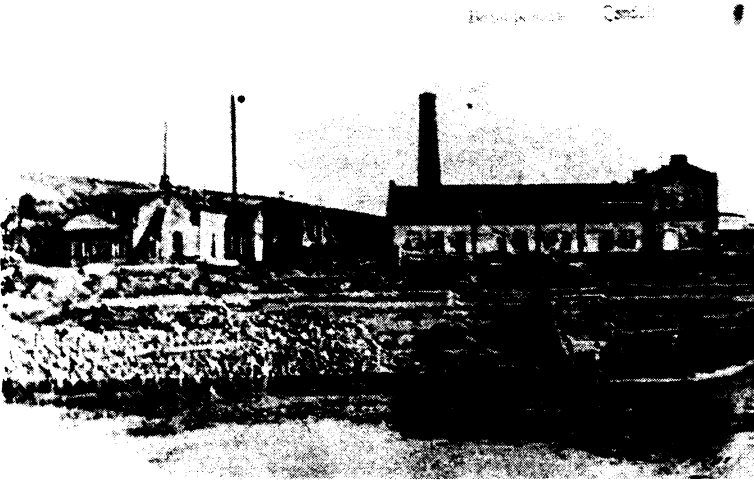
Мечеть

Железнодорожная церковь

Мясокомбинат

Горводоканал

ведение изоляции меньшевиков и эсеров и проникновение большевиков в Совдеп. Товарищ Дубынин - энергичный, марксистски образованный большевик в июне организует городской партийный комитет, однородный по своему большевистскому составу.

Городской партийный комитет под председательством Дубынина в летние месяцы 1917 года проделал большую работу. Был организован отряд Красной Гвардии из рабочих консервного завода и железной дороги. Отряд насчитывал в своих рядах до 400 человек. Велась беспощадная борьба с меньшевиками и эсерами. Городской комитет располагал кадрами пропагандистов.

Товарищи Карим Сутюшев и Идрисов работали среди казахов и татар, солдаты Долгополов, Дёмин и др. - среди гарнизонов. На железной дороге гг. Землянский, Конюхов, Гапон, Окишев организовали отряд Красной Гвардии. Товарищ Дубынин проводил агитационную работу среди рабочих консервного завода и предприятий города.^{148/}

Под влиянием большевистской агитации 27 июня (10 июля) солдаты 33-го полка выступили против глупой затеи Керенского, касающейся формирования «батальонов смерти» из женщин сомнительной репутации. Солдаты вынесли постановление: «Начавший формироваться в Петропавловске батальон смерти из женщин - расформировать». Это постановление они сами и привели в исполнение.

Солдаты выступали на станции во время остановки воинских эшелонов, следующих на фронт. Так, по приходу на станцию поезда с матросами, едущими на фронт с Дальнего Востока, солдаты призывали матросов вернуться и выступали с призывами: «Долой буржуазное правительство! Долой Керенского! Нужно землю делить, а их, как баранов, повезли на фронт! Довольно губить народ!».^{149/}

Борьба с соглашателями-меньшевиками и эсерами, свившими себе гнездо в Коалиционном комитете и Совдепе, приняла острые формы. В эсеро-меньшевистских руках находились и органы общественного самоуправления - Городская дума и Городская управа. Городской партийный комитет приступил к решительной схватке с соглашателями. 29 июня (12 июля) в киноматографе «Экспресс» (ныне кинотеатр «Ударник») состо-

илось собрание рабочих и служащих города. Товарищи Дубынин и Сутюшев выступили против предательской политики меньшевиков и эсеров. Глава местных эсеров Мурашко, собрав шайку хулиганов, пытался избить большевиков-ораторов. Но солдаты, присутствовавшие на собрании, быстро разделались с хулиганами.^{150/}

К августу большевики имели в Совдепе значительное влияние. 2 (15) августа Совдеп выступил против восстановленной Временным правительством смертной казни.^{151/}

В конце августа ЦК большевистской партии мобилизовал массы на разгром корниловщины. «Но, мобилизуя массы на разгром корниловщины, большевики не прекращали борьбы и с правительством Керенского. Большевики разоблачили перед массами правительство Керенского, меньшевиков и эсеров, которые всей своей политикой объективно помогали контрреволюционному заговору Корнилова... Разгром корниловщины показал... что большевистская партия выросла в решающую силу революции, способную разбить любые происки контрреволюции» (История ВКП(б). Краткий курс, стр. 192-193).

30 августа (12 сентября) Петропавловский Совет, клеймя контрреволюционное выступление Корнилова, принял решение об организации Комитета по борьбе с контрреволюцией.

Очевидно, в то время в Петропавловске уже были известны решения VI съезда партии, призывавшего к подготовке вооруженного восстания, так как рабочие города на своих собраниях выносили постановления о решительной борьбе с контрреволюцией и о вооружении революционных рабочих войск. Рабочие-кожевники на собрании во второй половине сентября вынесли следующую резолюцию:

«Ввиду назревшей контрреволюции, подготовленной правителями эксплуататоров рабочих Милюковым, Родзянко, Коноваловым, Алексинским, Рябушинским и др., активным и открытым деятелем которых выступил Корнилов, арестованный в настоящее время, мы, как чисто пролетарская организация рабочих, требуем немедленного ареста Милюкова, Гучкова, Рябушинского, Родзянки, Маклакова и, вообще, всех главарей этой контрреволюционной шайки кадетов. Приговором для них должно быть то, что они готовили для нас. Требуем:

1. вооружить революционные войска рабочих;

2. расформировать и разоружить контрреволюционные чисты;
3. арестовать царских генералов и главарей контрреволюционных военных организаций;
4. закрыть и разогнать Государственную думу, совет московского совещания общественных деятелей, офицерский союз, военную лигу и пр.;
5. закрыть контрреволюционные буржуазные органы печати «Речь», «Русское слово», «Утро России», конфисковать типографии и передать в руки революционной демократии;
6. удалить из пределов всей России агентов иностранного империализма - друзей Родзянко, Милюкова и Каледина». ¹⁵²

Укрепляя положение рабочих масс для предстоящих схваток с буржуазией, Петропавловский партийный комитет поддерживал инициативу рабочих в организации профсоюзов. Был восстановлен разгромленный в годы столыпинской реакции союз мастеров и рабочих на железнодорожной станции. В августе организовались в профсоюз рабочие двух петропавловских типографий. Они провели стачку, требуя повышения заработной платы на 125 %. Частично они достигли успеха. В августе же организовался союз строительных рабочих. ^{153/}

С согласия большевиков Совет и Коалиционный комитет в августе распорядился уничтожить все имевшиеся в городе запасы спиртных напитков. Эта мера диктовалась соображениями охраны общественной безопасности. В винных подвалах самых крупных петропавловских магазинов Овсянникова-Ганшина и Козелл-Поклевского было вылито и выпущено в канавы все вино. ^{154/}

На петропавловских предприятиях в начале сентября за подписью т. Дубынина появилось первое большевистское воззвание, которое призывало рабочих и солдат 33 полка тесней сплотиться вокруг Совета, отозвать из него всех эсеров и меньшевиков и вместо них делегировать туда большевиков. Воззвание предлагало бойкотировать буржуазно-меньшевистское городское управление (Думу и Управу) и требовало передачи всей власти Советам. Воззвание заканчивалось словами: «Только большевики и Советы могут дать рабочим хлеб, солдатам - мир, а крестьянам - землю». ^{155/}

Временное правительство было не в силах остановить на-

мстание решающих революционных событий. Страна находилась в состоянии хозяйственной разрухи, что еще больше ухудшило положение трудящихся масс. В Петропавловск хлынули мешочники, скупавшие хлеб выше твердых цен. Омская газета «Дело Сибири» (19 октября (2 ноября 1917 года) писала по этому поводу: «Петропавловская продовольственная управа, лишенная поддержки бессильной администрации и не имеющая возможности при создавшихся условиях продолжать дело заготовок, сняла с себя всякую ответственность и в полном составе подала в отставку».

Теряющие под ногами почву представители буржуазных партий и их соглашатели делали последние попытки уцепиться. В конце сентября в Петропавловске организовался Комитет партии Народной свободы, председателем его был избран мировой судья, кадет Сосунов.^{156/} Этот мертворожденный отпрыск местной буржуазии был не в состоянии повлиять на ход революционных событий.

С 20 по 22 сентября ст. стилия в Петропавловске проходил съезд крестьянских депутатов. Съездом руководили эсеры. Депутаты резко критиковали действия местных властей, указывали на отсутствие в селениях школ, учителей, на невыполнение продовольственной управой обещаний о снабжении крестьян мануфактурой, машинами. Председатель съезда Мурашко не сказал ничего внятного на справедливые требования крестьян. Он лишь указал на «нежелательность повышения рабочим заработной платы». Но за то крестьяне ответили ему иначе: «Если будет продолжаться все дальше так, не дадим городу хлеба!». ^{157/} Персонально неизвестно, кто как ответил Мурашко, скорее всего, это был представитель кулачества. Но характерно, что эсерам в то время в местной крестьянской среде уже не доверяли, и крестьянские депутаты обрушились на съезде на эсеровскую продовольственную управу и эсеро-кадетские местные власти.

Положение трудящихся масс все более ухудшалось. В Петропавловске наступил жилищный и дровяной кризис. Цены на квартиры были непомерно взвинчены домовладельцами.^{158/} Городские власти, неспособные наладить продовольственное дело, прекратили снабжение города пищевыми продуктами. Оно оказалось в руках купцов и спекулянтов. 3 (16) октября в Пет-

ропавловские произошла демонстрация женщин-солдаток, и разивших свое возмущение на бездействие местных властей. Демонстрация закончилась погромом магазинов. Были разгромлены все крупные продовольственные магазины, а потом дело дошло и до мелких лавчонок. В стихийное волнение влились разные уголовные элементы, любители легкой наживы. По городу начались грабежи. Совет, возглавляемый эссерами, не в силах был восстановить порядок в городе.

Большевики взяли на себя инициативу восстановления порядка. Из рабочих консервного завода и железной дороги был сформирован отряд в 150 человек, который предварительно вооружился на оружейном складе, а потом приступил к разгону уголовных элементов. Когда 5 октября из Омска прибыл карательный отряд, то порядок уже был восстановлен рабочим отрядом. Город был объявлен на военном положении, арестовали 70 человек. Власть в городе перешла в руки директории, составленной из представителей военного ведомства и эсеров.¹⁶⁰

По поводу происшедших событий было созвано экстренное заседание Городской думы. Купцы - «отцы города» забеспокоились за свои разгромленные магазины. Неудивительно, что и резолюция, вынесенная думой, не предусматривала никакой продовольственной помощи голодному населению: «В целях предотвращения подобных преступных событий в будущем Городская дума:

1. считает необходимым обратиться к политическим партиям, ко всем общественным организациям города с предложением усилить культурную работу, направленную к развитию и просвещению несознательных элементов...;

2. для восстановления в городе полного спокойствия предложить начальнику милиции принять самые решительные меры к тому, чтобы каждый милиционер был на своем посту и в точности исполнял возложенные на него обязанности по охране города».^{160/}

По восстановлении порядка рабочие на предложение директора сдать оружие ответили молчанием. Эсеры и меньшевики, показавшие свою неспособность в организации порядка, потеряли у широких масс населения всякий авторитет. Пострадавшая от погрома буржуазия и эсеры вину за волнения старались взвалить на большевиков. Они требовали суровой рас-

правы над т. Дубыниным и другими большевиками. Газета местной буржуазии «Приишимье» и местная эссеровская газета «Степная речь» с остервенением доказывали вину большевиков. Буржуазия выдвинула категорические требования об отправке на фронт 33 полка как деморализующего общественную безопасность, а также и об упразднении Совета, как органа, создающего двоевластие. Совет, после продовольственных исполнений, стал подлинным большевистским штабом, поэтому буржуазия и предложила его ликвидировать. Рабочие и солдаты выдвигали свои контртребования: 33-й полк, как необходимый для поддержания революционного порядка, из Петропавловска никуда не отправлять, а Совет считать единственным органом власти в городе. Трудящиеся требовали, чтобы Совет без промедления взял всю полноту власти в свои руки. ^{161/}

Контрреволюционные элементы Петропавловска не образовались и после народных волнений 3-5 (16-18) октября. 17 (30) октября в Петропавловске был организован кулацкий союз сибирских сельских хозяев с целью «всемерного содействия государству в разрешении земельного вопроса путем защиты всякого рода частной собственности, как основы наивысшей культуры и благосостояния государства». ^{162/} Эссеры, потеряв свое влияние в Совете, возлагали на кулацкий союз все свои чаяния, они, захлёбываясь от восторга, приветствовали эту контрреволюционную организацию. Петропавловские большевики, опираясь на поддержку трудящихся масс, в предоктябрьские дни продолжали пресекать контрреволюционные поползновения буржуазии и ее соглашателей. По предложению большевиков, Петропавловский Совет 18 (31) октября телеграфно уведомил своего депутата, избранного на II-й Всероссийский съезд Советов, о том, чтобы он голосовал за переход власти к Советам. ^{163/}

Революционные настроения трудящихся масс Петропавловска проникали в глубину Акмолинской области, в казахские кочевья. Акмолинский областной комиссар Временного правительства во второй половине октября предложил создать в Омске казахский съезд, так как среди казахов области наблюдались сильные волнения. ^{164/} Но этому съезду с буржуазной опекой не удалось осуществиться. Наступившая Великая Октябрьская социалистическая революция положила конец попыткам буржуазии удержаться у власти.

Известия о Великой Октябрьской социалистической революции были получены в Петропавловске в конце октября. По всюду на крупных предприятиях города (ж.д. мастерские, консервный завод, кожевенный завод Зенкова и др.) и в Народном доме состоялись собрания рабочих и служащих. На собраниях огромным большинством выносились резолюции о передаче всей власти Советам. Коалиционный комитет был распущен по распоряжению Совета.

На заседании Петропавловского Совета 6 (19) ноября обсуждался вопрос о власти. Был организован Военно-революционный комитет. Власть перешла в его руки. По предложению большевика Пихолека, было вынесено постановление о закрытии издающихся местным отделом партии народной свободы бюллетеней. ^{165/}

14 (27) ноября Военно-революционный комитет арестовал за непризнание Советской власти председателя Городской думы и редактора газеты «Степная речь», эссера Богомолова. ^{166/}

Оплот местной контрреволюции - Городская дума выступила против Октябрьской революции. Она приняла эссеровскую резолюцию, осуждающую революционное выступление большевиков и требующую созыва Учредительного собрания и образования социалистического министерства.

В ответ на эту вылазку врага, исполняя волю трудящихся масс Петропавловска, Городской Совет 22 ноября (5 декабря) торжественно объявил об установлении Советской власти в Петропавловске и на местах:

«1. Передать всю полноту власти как в центре, так и на местах, Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые одни только могут справиться с разрухой и с закреплением свободы, завоеванной пролетарско-крестьянской революцией...

2. На местах принять меры к реквизиции всех продуктов первой необходимости и распределить таковые между нуждающимся населением.

3. Требовать от народных комиссаров издания декрета о национализации банков.

4. Требовать проведения в жизнь закона о конфискации прибылей, нажитых во время войны.

5. Требовать проведения в жизнь закона о беспощадном обложении капиталистов.

6. Проведения в жизнь контроля над производством и распределением.

7. Немедленного заключения всеобщего демократического мира.

8. Немедленного проведения в жизнь земельного декрета.

Резолюция должна служить наказом делегатам нашим, которые будут посланы на 3-й Западно-Сибирский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов».

29 ноября (12 декабря) Петропавловский Совет заслушал доклад делегатов 2-го Всероссийского съезда Советов и вынес решение: «... Констатируя, что создавшаяся политическая конъюнктура и что губительская и лживая политика Временного правительства, возглавлявшегося Керенским, и центральных органов, оторвавшихся от жизни солдат, рабочих и крестьян, вели страну, а вместе с ней революцию и свободу к гибели, что власть стремилась к уничтожению партии истинных представителей революционных рабочих, солдат и крестьян, которая одна может спасти страну от революции и вывести из того тупика, в который ее ввели соглашательской политикой меньшевики и правые социалисты-революционеры...

Петропавловский Совет рабочих и солдатских депутатов при огромном стечении граждан и солдат города Петропавловска приветствует революционный Петроград, высказывает полное доверие и решительную поддержку Советскому правительству, присоединяется и будет проводить решительную политику Совета Народных Комиссаров...

Настоящую резолюцию довести до сведения Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов и Совета Народных Комиссаров». ^{167/}

Со 2 (15) по 10 (28) декабря в Омске проходил 3-й Западно-Сибирский съезд Советов. На этом съезде от Петропавловска присутствовали 4 делегата от 15 000 избирателей (10 000 рабочих и 5 000 солдат). Съезд объявил об установлении Советской власти в Западной Сибири. На этом съезде присутствовали также делегаты Атбасара, Кокчетавы, Семипалатинска, Усть-Каменогорска и Павлодара. Решения съезда стали обязательными и для этих районов Казахстана. Советская власть в течение декабря 1917 г.-января-февраля 1918 г. была установлена и в этих местах.

Военно-революционный комитет Петропавловска, после объявления в городе Советской власти, распустил Городскую думу, закрыл эсеровскую газету «Степная речь», арестовал ряд эсеров. Контрреволюционные элементы пытались заново организовать. Была образована новая контрреволюционная организация «Союз увечных воинов» из 104 человек. Буржуазия организовала подпольный блок, который проявил себя позднее во время чехословацкого мятежа.

Для защиты революции были созданы новые отряды Красной Гвардии. Организацией их непосредственно руководил т. Дубынин. Было приступлено к советизации учреждений. Комиссаром почт и телеграфа был назначен солдат Дёмин, рабочий булочник Курлаков занял пост комиссара финансов, а рабочий мельницы Курлаков занял пост комиссара труда. Прапорщик Шананин был назначен военным комиссаром и редактором газеты «Известия Петропавловского Совдепа», первый номер которой вышел в начале декабря 1917 года.^{168/}

Петропавловский Совет предложил городскому голове Лыжину сдать хозяйство города. Лыжин занялся саботажем. Он сказал: «Хотите, так принимайте, а сдавать не буду». Часть служащих Городской управы отказались от службы Советской власти. Против саботажников были приняты репрессивные меры.

15 (28) декабря Военно-Революционный комитет реорганизовался в Исполнительный комитет Петропавловского Совдепа. Началась работа по проведению в жизнь первых декретов Советской власти. Контроль над производством на консервном заводе, на кожевенных заводах Зенкова, Мездрякова, Рыжова был передан организованным фабрично-заводским комитетам.

Первые дни работы Исполнительного комитета омрачились выступлениями контрреволюционных элементов. Эсеры и меньшевики без ведома Исполкома устроили собрание городских служащих и потребовали освобождения арестованных эсеров, грозя общегородской забастовкой. Это собрание было закрыто красногвардейским отрядом во главе с т. Дубыниным.^{169/} Эсеры образовали в городе так называемое совещание из представителей буржуазных партий. Значительная часть казаков городской подгорной станицы присоединилась к контрреволюционерам. На станичном сходе был вынесен приговор о не-

признании Советской власти. Ввиду тревожного положения Совет 16 (29) декабря объявил в городе военное положение. 18 (31) декабря открылось чрезвычайное уездное земское собрание, созванное эсерами и меньшевиками. Контрреволюционеры не хотели сдаваться. Исполком в своей работе из-за сопротивления контрреволюционеров встретил большие трудности.

19 января (1 февраля) 1918 г. Акмолинская область была преобразована в Омскую. Петропавловск стал уездным городом Омской области.

С 19 по 24 января ст. стилия 1918 г. в Омске проходил 3-й съезд крестьянских депутатов Западной Сибири, на котором присутствовали представители Петропавловского, Кокчетавского, Атбасарского уездов. Съезд принял по всем вопросам большевистские резолюции. Петропавловское трудовое крестьянство в революционной борьбе было единодушно с трудящимися массами города.^{170/}

О популярности большевиков в то время среди трудящихся масс можно судить хотя бы по данным выборов в Учредительное собрание по Петропавловскому уезду. Эти выборы, происходившие в декабре 1917 г., были своего рода смотром разбитых сил контрреволюции. Ими заправляли буржуазные, церковные и эсеро-меньшевистские организации. Кандидатских списков было выставлено 14 - от разных партий и объединений. В голосовании приняло участие 18 552 избирателя. В условиях бешеной антисоветской агитации контрреволюционеров за большевистский список голосовало 2 132 избирателя.^{171/}

21 января (3 февраля) 1918 г. был образован Городской Совет народного хозяйства (Совнархоз). При нем были созданы отделы: земельный, строительный, торгово-промышленный, продовольственный, финансовый, сельско-хозяйственный, медицинский, народного образования, жилищный, технический, труда, статистико-экономический. Совнархоз принимал меры к снабжению заводов топливом, а жителей города - мануфактурой.^{172/} Работой Совнархоза руководил Исполнительный комитет Совета. Исполнительный комитет рассматривал самые разнообразные вопросы: о принятии решительных мер к устранению хулиганства, об отпуске средств на организацию гарнизонной школы, об организации агитационной комиссии по образо-

ванию Советской власти в волостях и селениях уезда, о проли же беднейшему населению лошадей в порядке рассрочки, о реквизиции свободных квартир для рабочих в Железнодорожном посёлке и складов Сибирского банка и Сибирского торгово-промышленного банка под мастерские для автоотряда. ¹⁷⁴

В начале 1918 г. была проведена национализация некоторых частных предприятий. Были отобраны у хозяев все городские мельницы и переданы фабзавкомам. Консервный завод, ранее принадлежащий военному ведомству, перешёл в руки рабочих ^{174/}

В январе 1918 г. состоялся III-й Всероссийский съезд Советов, закрепивший социалистический фундамент Советского государства. На этом съезде была принята «Декларация при трудящегося и эксплуатируемого народа» и на основе свободного союза свободных наций провозглашено образование Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

10 марта состоялось общее собрание членов Петропавловского Совета. На нем был заслушан доклад делегата III-го Всероссийского съезда Советов т. Дубынина. Собрание постановило: «Тов. Дубынину за его энергичную деятельность и детальный доклад выразить благодарность, а Совет Народных Комиссаров и III-й Всероссийский съезд за непоколебимую стойкость, выразившуюся в неотступной защите интересов трудящихся крестьян, рабочих и солдат, приветствовать». ^{175/} На этом же собрании отчитывался т. Рыжев о своей поездке в Иркутск. Товарищ Рыжев ездил в качестве делегата от Петропавловска на 2-й Всесибирский съезд Советов, состоявшийся 10-15 (23-28) февраля 1918 г. Этот съезд сыграл большую роль в укреплении Советского строя в Сибири, внося организованность и согласованность в работу Советов на местах. В Иркутске находился Центральный Исполнительный комитет Советов Сибири (Центросибирь). После доклада т. Рыжева были сделаны выборы членов в Центросибирь от Петропавловска. Была установлена организационная связь Петропавловского Совета с высшим органом Советской власти в Сибири.

Сопrotивление свергнутых эксплуататорских классов в первое время после установления Советской власти в Казахстане было упорным и непрекращающимся. Повсюду вспыхивали

контрреволюционные мятежи. Во многих местах они прошли весной 1918 г. В марте-апреле 1918 г. контрреволюционеры из числа офицерства, казачества, кулачества, представителей разбитых буржуазных партий подняли мятежи в Уральске, Кустанайе, Верном и других городах. В середине марта в Петропавловске группа контрреволюционных офицеров агитировала учебную команду 33 полка, которая арестовала Совет и заняла железнодорожную станцию. Против мятежников выступили солдаты. Мятеж быстро ликвидировали. В это же время (в ночь на 19 марта) произошла попытка поднять мятеж под руководством офицеров и церковников и в Омске. Это свидетельствует о том, что контрреволюция имела свои руководящие центры, из которых и шли указания об одновременности поднятия мятежей в разных местах.

В течение марта-апреля 1918 г. Петропавловский Совет провёл ряд революционных мероприятий. Был проведён в жизнь декрет Совета Народных Комиссаров от 20 января 1918 г. об отделении церкви от государства и прекращении преподавания предметов религии в гражданских школах. 18 марта было утверждено постановление о национализации недвижимых имуществ следующего содержания: «В городе Петропавловске и его пригородах отменить частную собственность на недвижимые имущества, дома и землю, ценность которых по совокупности составляет 5 000 рублей и выше». ^{176/} Была взыскана контрибуция с местной буржуазии в сумме 2 миллионов рублей. ^{177/} В Петропавловском уезде национализировали имение польского графа Потоцкого в местности Бажанкуль (у озера Чаглы). ^{178/} Граф Потоцкий во время Первой мировой войны, после захвата немцами Польши, арендовал в 1915 г. у казны 17 700 десятин земли у озера Чаглы. Здесь у него был конный завод, вспашка земли проводилась трактором. ^{179/} Имение Потоцкого было передано сельскохозяйственной школе.

Совет провёл частичную конфискацию имущества иностранных торговых фирм и взыскал с них контрибуцию. Когда консулы США, Великобритании, Швеции и Дании, находившиеся в Омске, опротестовали решение Петропавловского Совета, то Омский Совет согласился с решением Петропавловского Совета «в силу общего характера взыскания контрибуции со всех капиталов, нажитых в России». ^{180/}

1 мая 1918 года петропавловский пролетариат продемонстрировал свою готовность защищать завоевания революции. По городу в праздничной демонстрации прошли вооружённые отряды Красной Гвардии и солдат.

21 мая 1918 г. в Омске открылся 1-й Западно-Сибирский съезд РКП(б). На съезде было более 40 делегатов, в том числе и от Петропавловска. Съезд развернул свою работу на основе резолюции VII-го съезда РКП(б), в которой говорилось: «что неизбежны и впредь военные выступления империалистических государств против Советской республики, что поэтому съезд считает основной задачей партии принятие самых энергичных и решительных мер для повышения самодисциплины и дисциплины рабочих и крестьян, для подготовки масс к самоотверженной защите социалистического отечества, для организации Красной Армии, для всеобщего военного обучения населения» (История ВКП(б). Краткий курс, стр. 209). Кроме того, на 1-м Западно-Сибирском съезде РКП(б) стоял вопрос о заготовке и отправке хлеба и других продуктов для центральных районов государства. Съезд ставил себе задачу ежемесячно отправлять в голодующие губернии 10 миллионов пудов хлеба. Работа съезда была прервана контрреволюционным выступлением чехословацкого корпуса.

Успехи Советской власти пришлись не по душе разбитым эксплуататорским классам. Убедившись в том, что Советская власть сильна, враги Советского государства приступили к развёртыванию широкой контрреволюционной работы, к организации мятежей, «прежде всего, в казачьих и кулацких районах... Уже в первой половине 1918 года сложились две определённые силы, готовые пойти на свержение Советской власти: иностранные империалисты Антанты и контрреволюция внутри России» (История ВКП(б). Краткий курс, стр. 216).

В Петропавловске имела значительная прослойка пролетариата. Но в нём имела хотя и менее значительная, но все же заметная прослойка контрреволюционного казачества, проживавшего в подгорной станице. Это казачество действовало заодно с казачьей верхушкой станиц Сибирского казачьего войска, находившихся в Петропавловском и Кокчетавском уездах. Получая директивы из Омска от атамана Сибирского казачьего войска о неподчинении органам Советской власти, большая

часть петропавловских казаков во главе со станичным атаманом была враждебно настроена к Советам. И когда в Петропавловске временно стали хозяйничать контрреволюционеры, то станичные казаки оказались в первых их рядах.

ВИИ. ПЕТРОПАВЛОВСК ВО ВРЕМЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

После заключения Брестского мира в марте 1918 г. Советское государство получило недолговременную передышку, которая и была использована для развёртывания социалистического строительства.

Враги Советской власти - иностранные и внутренние - объединились. Весною 1918 г. началась интервенция Советской России, нашедшая себе поддержку у контрреволюционных элементов внутри страны.

Одним из первых крупных событий гражданской войны был мятеж чехословацкого корпуса, организованный англо-французскими капиталистами. Советское правительство разрешило чехословакам, взятым в плен в Первую мировую войну, выехать на родину через Сибирь и Дальний Восток. К концу мая 1918 г. чехословацкий корпус, численностью в 50-55 тысяч человек, растянулся эшелонами от Пензы до Владивостока.

23 мая 1918 г. в Омск пришла телеграмма от Я.М. Свердлова: «Пропустить все чехословацкие эшелоны на восток, но безусловно обезоруживать; со сдающими оружие обходиться побратски, с несдающими, как с врагами трудового народа».

25 мая Реввоенсовет республики издал приказ о полном разоружении чехов. Но в тот же день Чешский временный комитет при корпусе дал распоряжение всем эшелонам о вооружённом выступлении против Советского государства. 25 мая чехи захватили Мариинск, 26 мая - Челябинск и Новониколаевск (ныне Новосибирск), 28 мая - Нижнеудинск, 29 мая - Канск и Пензу, 31 мая - Томск, 1 июня - Петропавловск, 2 июня - Курган, 7 июня - Омск, 8 июня - Самару (ныне Куйбышев), 5 июля - Уфу, 23 июля - Симбирск (ныне Ульяновск), 7 августа - Казань.¹⁸²

Перед захватом Петропавловска чехословаками произошли такие события. Несколько эшелонов чехословаков прорвались через Петропавловск к Омску и пытались захватить ст. Омск. На категорические требования Омского Совета сдать оружие, чехи сбросили с паровоза машиниста и отошли на станцию Марьяновку. Захватив Новониколаевск в тылу Омска, чехи стали наступать на Омск с запада и востока. 25 мая под Марьяновкой произошёл бой. Чехи были отброшены на 9 км от Марьяновки. Омск 27 мая был объявлен на военном положении.

В Петропавловске к 25 мая оказалось два эшелона чехов: один - интендантский, другой - артиллерийский. Имея приказ центра о разоружении чехов, т. Дубынин организовал оперативную семёрку для проведения этого мероприятия. Чехи не согласились сдать оружие. Они потребовали 10 вагонов муки, чтобы прицеплять по одному вагону к каждому приходящему эшелону. 26 мая в Петропавловск прибыл третий эшелон, который самочинно и направился к Омску, посадив насильно на паровоз машиниста.

Узнав о марьяновских событиях, Петропавловский Совет мобилизовал все имевшиеся в его распоряжении силы и направил 27 мая на запад и на восток два поезда с рабочими для разбора путей на случай дальнейших самочинных передвижений чехословаков. Пути были разобраны. В этот же день Совет посетила чешская делегация в составе одного офицера и шести солдат. Чехи просили не принимать против них никаких репрессивных мер. На предложение Совета сдать оружие, чехи не согласились до выяснения событий в Челябинске и Омске.

28 мая чехословацкий патруль без всякого на то повода бросил бомбу в здание штаба Красной Гвардии. В помещении никого не было, и от взрыва никто не пострадал. Штаб еще ранее эвакуировался на консервный завод.

Чехи чувствовали себя хозяевами на железнодорожном телеграфе. Вели переговоры с Челябинском и Исиль-Кулем. Одна из телеграфных лент была отобрана у чехов. Это была телеграмма чешского полковника Войцеховского из Челябинска: «...мы с Москвой говорить не желаем, а будем сноситься лишь, когда перевес силы окажется на стороне нашей». ^{183/}

Среди членов Петропавловского Совета не было единомышленников о мерах против чехословаков. Часть членов Совета сто-

яла за немедленный бой с чехами. Но большинство Совета воздерживалось от вооружённой борьбы, ожидая подкреплений. Чехи установили связь с белоказаками Подгорья. Там еще до появления в Петропавловске чехов шло сколачивание контрреволюционной дружины стараниями станичного атамана Белозёрова. Эта дружина сформировалась из сынков зажиточных казаков. Во главе её стал отпетый монархист, казачий офицер, Ковшаров.

Днём 31 мая чехи лицемерно заявили, что они выступить не будут, в ночь на 1 июня произошли главные события мятежа. По заранее разработанному плану чехи разделились на четыре группы: одна осталась на станции для осуществления её захвата, другая напала ночью на консервный завод, где находился основной отряд Красной Гвардии, третья направилась за город на кожевенный завод Зенкова, где тоже был небольшой отряд Красной Гвардии, а четвёртая группа, самая значительная, двинулась в город, где на Караванной (ныне Карима Сутюшева) улице и Вознесенском проспекте (ныне ул. Ленина) они встретились с казачьей дружиной и сообща захватили врасплох отряды Красной Гвардии, находившиеся в городе, арестовали членов Совета и заняли Совет, телефонную станцию и другие учреждения.

Чехи при занятии консервного завода на глазах красногвардейцев перекололи штыками 35 красноармейцев - мадьяр, приданных в помощь рабочему отряду Красной Гвардий.¹⁸⁴ И чехи, и мадьяры (венгры) в первые годы Первой мировой войны входили в состав одного государства - Австро-Венгерской монархии. Такое зверское отношение чехов к своим соотечественникам вызывалось тем, что многие пленные мадьяры выступили за Советскую власть и взялись за оружие, чтобы помочь ей. Пленные чехи же, распропагандированные своими офицерами, шедшими на поводу англо-французских капиталистов, в гражданскую войну выступили против Советской власти.

Утром, 1 июня, весь город был в руках мятежников. На улицах купцы и заводчики издевались над проводимыми арестованными. Их сводили под гору к станичному управлению, где их подвергали избиению. Мать начальника дружины Ковшарова, старуха-казачка, вела себя возмутительно. Она бросила в глаза арестованной большевичке Калюжной песок со словами:

«На, ешь сахар!»). Озверелая толпа владельцев мастерских, торговцев и извозчиков накинулась на конвоируемого поручиком Рауком большевика Сутюшева. Не послушав увещаний Раука, которому, очевидно, было указано доставить Сутюшева живым, толпа убила Сутюшева и растерзала его тело. В первые дни мятежа было арестовано свыше 1 000 человек.¹⁸⁵

Вся полнота власти в городе перешла в руки казачьего войскового старшины Волкова. Восстановили городскую думу и управу. Начались кровавые расправы с представителями Советской власти. 10 июня была расстреляна первая группа членов Петропавловского комитета РКБ(б) и Петропавловского Совета в количестве 22 человек: тт. Дубынин, Ицерохес, Быстрицкий, Кокшаров, Рыжов, Шананин, Трацевский, Побелянский, Темлянцев, Заикин, Землянский, Голубев, Коломейченко, Филиппенко, Идрисов, Зимин, Люстерник, Иванов, Иванов (другой), Калюжная, Прокопичева, Гапон. Эти товарищи стойко встретили смерть. Они были расстреляны вблизи реки Ишим у Пятого лога (неподалеку от кирпичного завода). Восемнадцатилетняя Настя Прокопичева по дороге на расстрел собрала букет полевых цветов и с конвоиром отослала их товарищам в тюрьму вместе с запиской к жене Дубынина: «Дорогая Дубынина, прощай навсегда, если останешься жива, передай записку маме». Товарищ Калюжная, умирая, завещала дочери продолжать начатое ею дело - освобождение трудящихся. Раненого выстрелами т. Дубынина палачи закопали в землю живым. Товарищ Иванов и другие кричали палачам: «Цельтесь вернее, труссы! Доканчивайте свое черное дело! Добивайте, надёжные палачи!».¹⁸⁶

Старшина Волков приступил к форсированию белых казачьих частей. Городская дума под председательством эсера Богомолова приветствовала это мероприятие. 6 июня она вынесла решение, что образцом новой армии должен быть чехословацкий, основанный на французском.¹⁸⁷ Волков издал приказ о ношении всеми военнослужащими Петропавловского района «вместо кокарды - ленточки из белого и зелёного цветов, так как сибирский флаг есть сочетание названных цветов, длиной каждая 2 дюйма, шириной - полдюйма, по образцу военнослужащих чехословацких войск, считая справа налево... Кроме того, носить на правой стороне груди розетку двух цветов, снаружи -

зеленый, внутри - белый (шириною каждая ленточка полдюйма)». ^{188/}

Несмотря на суровые репрессии, часть трудового казачества Петропавловского уезда отказалась от военной службы. Казаки Сибирского дивизиона 20 июня 1918 г. единогласно постановят:

«1. Мы, казаки, призваны на действительную службу, но так как в этот момент мы желаем, чтобы были совместно с нами призваны и солдаты, но так как солдат не призывают, то мы этот приказ опровергаем.

2. А так как мы уезда Петропавловского и перехода в другой уезд не желаем и слышим, что будто бы мы поступаем на службу добровольно, но мы среди себя добровольцев не находим.

3. И было прошено оружие, которого нам не выдавали, в этом случае преследуется к нам недоверие. Но за собственные (личные) подписи, для подачи постановления и личных объяснений уполномочили фельдшера Прокопия Лепёхина». ^{189/}

Белое командование, наткнувшись на сопротивление трудового казачества, приступило к формированию карательных отрядов. С помощью их, с большими усилиями, контрреволюционной казачьей верхушке удалось создать казачьи части.

В июне 1918 г. в Омске родилось эсеровское Временное Сибирское правительство, имевшее своих предшественников в лице эсеровского же Западно-Сибирского комиссариата и буржуазной Сибирской областной думы. По поводу местных контрреволюционных «правительств» И.В. Сталин писал: «Революция, начатая в центре, не могла долго оставаться в рамках узкой его территории. Победив в центре, она неминуемо должна была распространиться на окраины... Но здесь она натолкнулась на плотину в виде образовавшихся ещё до Октября «национальных советов» и областных «правительств» (Дон, Кубань, Сибирь). Дело в том, что эти «национальные правительства» и слышать не хотели о социалистической революции. Буржуазные по природе, они вовсе не хотели разрушать старый, буржуазный, порядок, наоборот, они считали своим долгом сохранять и укреплять его всеми силами» (Сочинения, т. 4, стр. 160).

3 июля Временное Сибирское правительство утвердило по-

становление «Об определении судьбы бывших представителей Советской власти». Они подлежали «политическому суду Всесибирского учредительного собрания». «Опасные» деятели Советской власти до созыва учредительного собрания должны были содержаться в тюрьме. Была введена смертная казнь для наказания наиболее «преступных» представителей Советской власти.

1 августа было опубликовано постановление об увольнении с предприятий и учреждений сторонников большевизма. Начались кошмарные расправы с советскими работниками. Основные партийные и советские кадры Петропавловска бросили в тюрьмы. Многие из советских работников были расстреляны.

В это кошмарное время расстрелов и тюрем среди рабочих Петропавловска находились бесстрашные люди, готовые к защите интересов трудящихся. Нельзя не сказать о стойкости рабочих двух петропавловских типографий. Чехи и белоказачи, захватив город, арестовали несколько человек рабочих-печатников и разогнали Совет профессиональных союзов. Типографские рабочие в первые же дни мятежа (3 июня), рискуя подпасть под неизбежную репрессию, восстановили Совет профсоюзов. Местные военные и эссеро-меньшевистские власти, желая заручиться поддержкой рабочих на будущее время, на этот раз не посмели снова разогнать Совет профсоюзов. Но они взяли под контроль профсоюзные собрания рабочих. На устройство собраний надо было испрашивать разрешения у коменданта города. Если собрание разрешалось, то на нём обязательно присутствовал «шпик», т.е. агент контрразведки. Когда однажды секретарь союза печатников обратился к коменданту за разрешением, тот ответил: «Довольно заниматься такими пустяками, как созыв общих собраний!». Печатники после этого стали устраивать собрания без ведома коменданта.

Владельцы типографий, имея поддержку со стороны властей, стали придирались к рабочим без всякого повода. Отношения между владельцами и рабочими обострились, и профсоюз решил вступить в открытую борьбу с хозяевами типографий.

30 июня 1918 г. был объявлен приказ местной власти о мобилизации двух возрастов. На основании приказа в Белую армию должны были пойти четверо рабочих-печатников. Прав-

ление профсоюза потребовало от хозяев уплатить мобилизованным за месяц вперёд согласно тарифного договора. Хозяева исполнить требование профсоюза отказались, ссылаясь на то, что рабочие не мобилизованы, а призваны в армию. После ряда безрезультатных переговоров 31 августа было созвано общее собрание печатников, на котором было вынесено единогласное решение начать 31 августа, с 2 часов дня, стачку.

Объявив стачку, правление союза печатников сумело сплотить воедино бастующих рабочих. Почти ежедневно собирались общие собрания, на которых говорилось о необходимости поддержания твёрдой профсоюзной дисциплины и невступлении в индивидуальные переговоры с хозяевами, которые приступили к обработке малосознательных рабочих. Из 96 рабочих типографии хозяевам удалось перетянуть на свою сторону только 5 рабочих. Остальные стойко держались. Через 2 недели после объявления стачки владельцы типографии «Сотрудничество» пошли на уступки, и по этой типографии рабочие добились полной победы. Владельцы же типографии «Прогресс», имея поддержку белых властей, не согласились на требования бастующих рабочих. Власти прислали замену для работы в типографии - солдат из лагеря военнопленных. Правление союза обратилось в Профсовет за содействием о снятии с работы военнопленных, но Профсовет, ставший к этому времени чистокровным эссеровским, признал стачку неправильной. Рабочие-печатники обратились тогда (это было дело в середине октября 1918 г.) ко всем рабочим Петропавловска с предложением о переизбрании Профсовета, как действующего вразрез интересам рабочего класса.

Мужественные рабочие типографии «Прогресс» не прекращали стачки целых пять месяцев и вынуждены были её прекратить 1 февраля 1919 г., уже при диктатуре Колчака, по требованию Всесибирского совета союза рабочих печатного дела.

190/

Временное Сибирское правительство, позволявшее сначала кое-какие заигрывания с рабочими, вроде свободы профсоюзов, быстро отшатнулось от своих «демократических» начал. Прежде всего, оно потянулось к высоким друзьям - иностранным интервентам. 3 августа 1918 г. с ведома Сибирского правительства во Владивостоке высадились английские войска и немного позднее - американские и японские.

В начале сентября в Уфе было созвано совещание контрреволюционных правительств Сибири, Урала, Башкирии, Туркестана, и была образована Директория - Всероссийское белое правительство. При Директории состоял совет министров. Местом своего пребывания Директория назначила Омск. Однако для иностранных интервентов Директория не являлась внушительной силой.

Интервенты решили для борьбы с Советской властью создать правительство во главе с военным диктатором. Военный и морской министр Директорий Колчак оказался подходящим кандидатом на пост «верховного правителя России». 18 ноября 1918 г. при поддержке английских войск Директория была свергнута, верховная власть была передана Колчаку.

Избегнувшая расстрелов и тюрем небольшая группа петропавловских большевиков ушла в подполье, откуда и руководила организацией сопротивления Колчаку в Петропавловске и уезде. Широко разветвлённая сеть колчаковской контрразведки напала на след петропавловских большевиков-подпольщиков. Большинство из них было арестовано, и весной 1919 г. их расстреляли. Это были Ааз, Лещинский, Назначилло, Бондаренко, Комаров и другие товарищи. Федор Ааз при советской власти в 1918 г. работал председателем особой следственной комиссии, т. Лещинский - секретарем Военно-Революционного комитета. В ночь на 16 марта 1919 г. они, вместе с другими товарищами, были вывезены из Петропавловской тюрьмы и около разъезда 428 версты убиты.

Недовольство народных масс диктатурой Колчака невозможно было подавить расстрелами. В тылу Колчака вспыхнули многочисленные рабочие и крестьянские восстания. (Крупное восстание произошло в селе Марииновке Атбасарского уезда в апреле-мае 1919 г. В этом восстании принимали участие крестьяне Атбасарского, Кокчетавского и Петропавловского уездов. В апреле же произошло восстание в селе Всесвятском Петропавловского уезда, зверски подавленное карательным отрядом Ванягина).

28 апреля 1919 г. выдающийся полководец Красной Армии М.В. Фрунзе нанёс решающий удар Колчаку под Уфой. Белая Армия стала быстро откатываться назад. Красная Армия вступила в Сибирь и в середине августа вышла на реку Тобол.

Разъяренные неудачами на фронте и народным гневом в тылу, колчаковские бандиты стали без суда и следствия расстреливать профсоюзных работников, беспартийных рабочих и крестьян. В конце апреля белоказачья банда ворвалась в Народной дом по Банковской (ныне Советской) улице и арестовала членов культпросвета. Ночью же 28 апреля были произведены аресты наиболее активных членов профсоюзов. Многие из них были тайно расстреляны, и трупы их были брошены за городом. Среди расстрелянных были тт. Барков, Иванов, Экстрем, Шулин, Зубченко, Тихов (печатник), Любимцев (печатник), Пастухов и др. Первые пять товарищей были активными руководителями культпросвета.^{191/} В условиях колчаковского режима они сумели устраивать еженедельно спектакли для рабочих и даже открыли вечернюю школу на 35-40 человек. За эти культурные начинания их и расстреляли.

Не прекратила своей работы при Колчаке и революционная молодёжь Петропавловска. Молодёжные организации после чехословацкого мятежа перестали существовать. Но в октябре 1918 г. из учащейся молодёжи возникла подпольная районная девятка, или «райка», как её тогда называли. Она приступила к революционной агитации среди рабочих союза металлистов. Была создана и вторая подпольная организация - «подрайка», тоже из девяти человек. Члены подрайки вели разъяснительную работу среди рабочих, сами занимались самообразованием, читали М. Горького, познакомились со статьей В.И. Ленина «Удержат ли большевики государственную власть». В апреле 1919 г. члены подпольных молодёжных организаций ушли в колчаковскую армию по мобилизации. Они разлагали Белую Армию, подбивали солдат на дезертирство и сами перебежали на сторону красных. Из этих молодых подпольщиков особо выделялся Алексей Николаев и Южаков.^{192/}

Чтобы оправдаться в отступлении на фронте перед своими хозяевами - иностранными капиталистами, Колчак 10 августа 1919 г. официально объявил: «Наши армии, находящиеся в непрерывных боях с марта месяца, требуют отдыха и по моему приказанию отходят, не вступая в большие бои с противником».^{193/}

Час освобождения Сибири и северных областей Казахстана наступал. За подписью В.И. Ленина и М.И. Калинина 16

августа 1919 г. было опубликовано обращение ВЦИКа и Совнаркома к рабочим, крестьянам ко всем трудящимся Сибири о том, что адмирал Колчак и его «совет министров» объявляются вне закона. 27 августа последовало постановление ВЦИКа об учреждении Сибирского Ревкома (которому подчинялись все органы гражданского управления Сибири) и о составе Тобольской и Омской губернии. (Омская губерния была образована взамен Омской области, Петропавловск стал уездным городом Омской губернии).

Вслед за продвижением Красной Армии в освобождённых районах устанавливалась Советская власть.

Петропавловск летом 1919 г. стал центром формирования и подготовки колчаковских дивизий. В городе находились штабы атаманов и генералов - Анненкова, Катанаева, Волкова, Шайтанова, карателя Ванягина и др. Под горой, в каменном доме, располагался штаб главного головореза колчаковской армии атамана Анненкова. На воротах штаба развевался чёрный флаг с изображением черепа и двух скрещенных костей с надписью «С нами бог и атаман!». ^{194/}

Победоносное шествие Красной Армии наводило на белых животный страх за свою шкуру. В те дни в Петропавловске «отведенные на отдых» части побитой и разложившейся Белой Армии провели предсмертную оргию. Один из «идейнейших работников» Белой Армии, полковник Котомин, читая публичную лекцию в Омске, чуть было не подвергся избиению со стороны ретивых слушателей после того, как он отметил, что «в Красной Армии пьяный офицер невозможен, а у нас же, в Петропавловске, идёт такое пьянство, что совестно за русскую армию». ^{195/}

В Петропавловске бражничали, отвиливая от фронта, отменные бандиты Белой Армии - анненковские гусары и уланы. Атаман Анненков, воображавший себя преемником Ермака, собрал своих отборных головорезов под знамя Ермака, взятое им из Омского казачьего собора. ^{196/} Анненков разъезжал со знаменем по деревням, занимался разбоем, расстрелами крестьян и грабежом крестьянского имущества, Анненковские молодчики перешеголяли в разбое другие воинские части Колчака. Командующий белыми войсками Петропавловского военного округа генерал Георгиевский жаловался военному министру на «безобразия и насильничанья» анненковцев. ^{197/}

Редким гостем в Петропавловске был сам «Верховный», (так в обычном разговоре называли в Белой Армии Колчака). Свита «Верховного» всячески старалась угодить своему повелителю. В момент срочной эвакуации Макушинского узла, когда была дорога каждая минута, по указанию свиты, на забитом разъезде был остановлен адмиральский поезд затем, чтобы без сотрясения вагона «адмирал успел побриться до прихода поезда на ст. Петропавловск». ^{198/} Эта остановка - «чтобы побриться» - задержала на целых полтора часа эвакуацию узла.

Когда 5 Красная Армия в августе 1919 г. начала свое первое наступление от реки Тобола на восток, «Верховный» прибыл в Петропавловск и выслушал здесь доклад начальника резервной группы войск Косьмина. Этот молодой генерал, стараясь выслужиться перед Колчаком, бойко доложил, что если ему дадут то-то и то-то, «то к началу сентября или немножко позже все его части будут готовы к наступлению.» ^{199/}

«Все его части» составляли 5 дивизий, а каждая дивизия по численности была равна батальону. С такими резервами нельзя было остановить сокрушительные удары Красной Армии. К концу августа она находилась в 70 километрах от Петропавловска.

Однако, благодаря преступным действиям со стороны командования Восточным фронтом Красной Армии, Колчаку удалось начать 1 сентября контрнаступление. Вместо того, чтобы гнать Колчака дальше, между командующим Восточным фронтом и командованием 5 Красной Армии шли разговоры, как лучше нанести удар Колчаку.

В.И. Ленин резко обрушился на эту преступную деятельность командующего Восточным фронтом. Он писал: «На Сибирском фронте поставили какую-то сволочь Ольдероге и бабу и «успокоились». Прямо позор! А нас начали бить. Мы сделаем за это ответственным РВСР (Реввоенсовет республики - А.С.), если не будут приняты энергичнее меры. Выпускать из рук победу - позор!». (Лен. сборник, XXIV, стр. 15).

Контрнаступление Колчака совпало с наступлением Деникина и Юденича. Деникин находился в 350 км от Москвы, Юденич - в 14 км от Петрограда. Колчак рассматривал своё новое наступление как поддержку Деникина. Сам он не рассчитывал теперь уже на взятие Москвы. Командующий московской груп-

пой армии Колчака генерал Сахаров впоследствии признался, что «своими силами мы могли только отбросить большевиков на Tobол». ^{200/}

Колчак развивал новое наступление в течение месяца и успел продвинуться за это время на 180 км. 2 октября 1919 г. белые достигли реки Tobол. Здесь главнокомандующий армией Колчака генерал Дитерихс отдал распоряжение задержаться и приступить к пополнению частей. На этом и закончилась последняя отчаянная попытка Колчака обрушиться на Красную Армию.

Петропавловск в эти дни представлял из себя незавидное зрелище. Газета белых, отмечая неожиданные успехи на фронте, сообщала: «Городская жизнь оживает: базар пустует, магазины все закрыты, торговли почти нет, цены очень взвинчены». ^{201/}

Разложившаяся колчаковская армия превратилась в пьяную, недисциплинированную массу. Новые пополнения насильно мобилизованных крестьян пришли в армию с революционными настроениями. Начальник осведомительной канцелярии 3 Белой Армии 8 октября 1919 г. доносил, что состав Саткинского егерского полка, расположенного в Петропавловске, «крайне некультурен: следует немедленно развить агитационную работу, так как влившееся пополнение прибыло из Акмолинской области с определённым сочувствием большевизму... Такое же положение с егерским батальоном, расквартированным в 12 верстах от Петропавловска...». ^{202/}

Недолго белые топтались на Тоболе.

13 октября в Челябинске состоялось многолюдное собрание коммунистов Красной Армии, на котором обсуждалось критическое положение, создавшееся на всех фронтах. Было вынесено единодушное решение - взять Петропавловск и Омск во чтобы то ни стало.

14 октября Красная Армия перешла в новое наступление. Разыгрался последний акт борьбы. Колчак под Петропавловском готовил сильное сопротивление, но мощные удары красных войск сломали все планы белых.

Белые генералы совершенно растерлись. Главнокомандующий Дитерихс 28 октября доносил Колчаку из города Ишима: «Положение в Третьей армии внушает мне серьёзное опасение

за судьбу всего фронта. Опасаюсь, что Петропавловск будет взят красными сегодня или завтра, что поставит в чрезвычайно тяжелое положение волжскую и уфимскую группы, а Первую и Вторую армию - в критическое. Завтра поеду искать штаб Сахарова, дабы передать ему директивные указания направить все усилия к задержанию продвижения красных вдоль железной дороги Петропавловск-Омск, иначе мы будем отброшены на север. Лохвицкому приказал отводить части за Ишим». ^{203/}

29 октября отдельные роты 308-го стрелкового полка 5 Красной Армии, преследуя противника, в 11 часов ночи перешла на восточный берег Ишима через минированный и горящий железнодорожный мост. Остальные роты форсировали Ишим. С утра 30 октября в подгорной части Петропавловска завязался четырехчасовой бой. Противник был разбит. 308-1 полк вошёл в центр города, захватив много пленных и большое количество военного имущества.

307-й полк к утру 30 октября занял северную и восточную окраины города, 309-й полк - западную окраину. В руках белых оставался лишь только юго-восточный район города. При поддержке двух бронепоездов они атаковали 307-й полк. Всего в течение дня последовало одиннадцать атак белых. Их отчаянные попытки вернуть город оказались безуспешными. К концу дня 30 октября Петропавловск был занят красными частями. ^{204/}

В оперативной сводке штаба белых к началу суток 31 октября было сообщено: «В районе железной дороги противник, значительными силами переправившийся на восточный берег Ишима, занял город Петропавловск. Наши части неоднократно переходили в контратаки и, ведя упорные бои на улицах города, вследствие значительного превосходного в количестве противника, принуждены были оставить город и занять линию в 4-5 верстах восточнее его». ^{205/}

«Занятие линии» оказалось непрочным. Стремительно шло наступление Красной Армии. Отступление белых превратилось в паническое бегство. Ко дню празднования Великой Октябрьской социалистической революции - 7 ноября Северный Казахстан был полностью освобождён от белых. 11 ноября Колчак бежал из Омска на восток. 14 ноября был освобождён Омск. В январе 1920 г. Колчак попал в руки красных частей и по приговору Иркутского Революционного комитета был расстрелян.

Так закончилась «верховное правление» Колчака. Трудящиеся массы Сибири и Казахстана, освобождённые от гнёта Колчака, приступили к мирному советскому строительству.

VIII. ГОДЫ МИРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ПЕТРОПАВЛОВСКЕ

В освобождённом от колчаковских банд Петропавловске закипела работа по восстановлению советского порядка и лечению ран, нанесенных городу хозяйничаньем Белой Армии.

5 ноября 1919 г., еще когда части Красной Армии выбивали последнюю белую нечисть с территории Петропавловского уезда, в городе состоялось первое заседание Уездного революционного комитета, взявшего на себя всю полноту власти в пределах города и уезда. 5-го же ноября была восстановлена петропавловская партийная организация, быстро восполнившая свои ряды. В январе 1920 г. она насчитывала 205 членов партий, 150 сочувствующих. В городе было создано 15 партячеек. Партийное бюро проводило 2 раза в неделю массовые митинги. Были открыты инструкторские курсы, которые в течение ноября-января дали два выпуска инструкторов, в количестве 50 человек. Три раза в неделю стала выходить газета «Мир труда» (с 5 декабря 1919 г.), тиражом 1 200-1 300 экземпляров.
206/

При Революционном комитете организовались отделы: общего управления, народного образования, труда, юстиции, социального обеспечения, совнархоз. Была образована Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией (Чека).

Белые оставили Петропавловск без топлива, без продовольствия, без света и воды. Еще в августе 1919 г. они вывезли все оборудование консервного завода. Перед самым отступлением белые увезли в Омск все машины и шрифты обеих типографий. В городе свирепствовал тиф, люди умирали ежедневно десятками. В.И. Ленин в своем докладе на VII Всероссийском съезде Советов в декабре 1919 г. особо оттенил вопрос о борь-

бе с тифом: «Нельзя представить себе того ужаса, который происходит в местах, поражённых сыпным тифом, когда население обессилено, ослаблено, нет материальных средств - всякая жизнь, всякая общественность исчезает. Тут мы говорим: «Товарищи, всё внимание этому вопросу. **Или вши победят социализм, или социализм победит вшей!**» (В.И. Ленин. Сочинения, изд. 4, т. 30, стр. 206).

Петропавловский Ревком сначала за отсутствием достаточного числа врачей, больничных коек и медикаментов не мог развернуть энергичной работы по ликвидации тифа. Омск тоже не мог оказать на первых порах помощи Петропавловску, так как на 30 января 1920 г. в Омске было только одних зарегистрированных около 20 000 больных тифом. Но всё же вспышка тифозной эпидемии была несколько приглушена к весне 1920 г. В июне 1920 г. возникла опасность холерной эпидемии, начавшейся в соседней Челябинской губернии. Были осуществлены срочные профилактические меры, население широко оповестили о холерной опасности. В городе и в волостях были созданы оперативные санитарные пункты для борьбы с холерой. Своевременная распорядительность Ревкома и напряжённая работа медицинского персонала спасла Петропавловск от холерной эпидемии.

Ревком приступил к восстановлению городского хозяйства. Но более важные государственные нужды отвлекали его от этой работы. Ещё в период наступления Красной Армии против Колчака, 16 августа 1919 г., за подписью В.И. Ленина и М.И. Калинина было обнародовано «Обращение ВЦИКа» и Совнаркома к рабочим, крестьянам, инородческому населению и трудовому казачеству Сибири». В этом обращении говорилось, что Сибирь должна помочь русским рабочим и крестьянам хлебом. «Только тогда, когда Сибирь выполнит этот свой долг по отношению к рабочим Петрограда, Москвы и других городов, эти рабочие смогут дать сибирскому крестьянскому хозяйству всё необходимое в виде мануфактуры, железа и прочего». ^{207/}

Петропавловск являлся крупнейшим сборным пунктом зерна, направляемого в центральные губернии из четырёх уездов - Петропавловского, Кокчетавского, Атбасарского и Акмолинского. В декабре 1919 г. приступили к работе уездные продовольственные комитеты. В помощь им были командированы

рабочие из Омска, а также и петроградские рабочие, присланные в помощь Омскому губпродкому. Омский и Петропавловский Советы мобилизовали часть своих членов на хлебозаготовку. 7 февраля 1920 г. в Омске получили телеграмму В.И. Ленина: «Настоящим предписываю... отправлять ежедневно центру не менее трёх маршрутов до конца месяца». ^{208/}

На долю петропавловских большевиков выпала ответственная государственная задача - организовать отправку хлеба со станции Петропавловск в центральные губернии из четырёх уездов Омской губернии. С помощью омских и петроградских рабочих большевики Петропавловска аккуратно выполняли задание В.И. Ленина. Хлеб бесперебойно поступал в Москву, Петроград и другие центры.

В апреле 1920 г. польские паны напали на Советскую Россию. 20 мая состоялось экстренное собрание петропавловских коммунистов, на котором открылась запись коммунистов гражданских организаций, желающих отправиться добровольцами на польский фронт. Запись дала в течение нескольких минут 70 коммунистов-добровольцев. Собрание вынесло следующую резолюцию: «Общегородское собрание коммунистов Петропавловской организации признаёт необходимость немедленной отправки на западный фронт добровольцев-коммунистов. Петропавловский пролетариат в лице его авангарда - коммунистической организации - покажет, что он в любой момент готов выступить на помощь Красной Армии на Западный фронт. Собрание приветствует добровольческую мобилизацию к прилжет к проведению её все силы...». ^{209/}

В июле 1920 г. Советская власть в Петропавловске преобразовалась из системы Ревкома в систему Исполкома. Был избран Исполком Советов в составе 20 человек и Городской Совет в составе 77 человек. ^{210/}

26 августа 1920 г. ВЦИК и СНК РСФСР опубликовали декрет об образовании Киргизской (Казахской) Автономией Советской Социалистической Республики. Этот декрет заложил фундамент советской государственности в Казахстане. В нём были определены государственные границы и формы управления Казахской АССР. Часть уездов Омской губернии, в том числе и Петропавловский (с городом Петропавловском) должны были войти в состав Казахской АССР. Это мероприятие было осуществлено несколько позднее, в апреле 1921 г.

4 октября 1920 г. в Оренбурге открылся Учредительный съезд Советов Казахстана. На нем была принята «Декларация прав трудящихся КАССР» Она легла в основу Конституции Казахской АССР.

В ноябре 1920 г. Центральный Комитет РКП(б) командировал в Омск М.И. Калинина. 21 ноября М.И. Калинин выступил на расширенном заседании Петропавловского Совета. В своём выступлении М.И. Калинин, прежде всего, отметил разнообразие различных частей многонациональной Советской России и, в частности, степных районов Казахстана и указал на необходимость различного подхода коммунистов к населению той или иной местности. Он поставил перед коммунистами и советскими работниками Петропавловска задачи завоевания доверия казахского народа к Советской власти, связав это с окончательной победой революции. М.И. Калинин также указал на необходимость выполнения государственных продразвёрсток, отметив, что «это одна из труднейших повинностей, которые поручены не только вам, но и огромному коллективу крестьянской массы Советской республики», разъяснил необходимость этой меры, призвав коммунистов и местных работников быть величайшими агитаторами, умеющими показать крестьянским массам действительную борьбу Советской власти за интересы трудового крестьянства.²¹¹

Задачи, поставленные М.И. Калининым перед петропавловскими коммунистами и советскими работниками, - завоевание доверия казахских народных масс и борьба за выполнение продразвёрстки - были самыми актуальными в то время в петропавловских условиях. Петропавловский уезд был накануне своего вхождения в состав киргизской (Казахской) АССР. Необходимо было данное мероприятие провести при полном одобрении казахских и русских трудящихся масс, подтвердив этим прочные основы великой дружбы казахского и русского народов. От осуществления второй задачи - выполнения продразвёрстки - зависела судьба пролетариата и крестьянства, голодающих центральных губерний России, говоря иначе, решался вопрос о жизни или смерти основной массы населения.

В первый год восстановления разрушенного хозяйства петропавловским рабочим удалось одержать победу на трудовом фронте. 13 октября 1920 г. после более двухлетнего перерыва

был снова пущен в ход консервный завод. Производственная мощность завода в 1917 г. доходила в среднем до 80 000 банок консервов в день. После захвата города чехами и белоказаками завод был остановлен, а его здания были заняты центральными автомастерскими. Белые и приступили к разрушению завода. Из помещений были выброшены все консервные станки, сломано несколько капитальных стен, цеха превратили в гаржи. В августе 1919 г. по приказу Колчака завод с рабочими, оборудованием и материалами был вывезен в город Верхнеудинск (в Забайкалье), где он попал в «ведение» известного белого генерала - атамана Семёнова. В феврале 1920 г. Семёнов, ввиду вступления советских войск в Забайкалье, отдал распоряжение спешно вывезти завод в Маньчжурию, в г. Хайлар. Там, при участии русских и японских капиталистов, Семёнов рассчитывал организовать консервное производство. Рабочим завода было сделано предложение - выехать вместе с заводом в Хайлар. Семёнов обещал им хорошие материальные условия. В случае отказа от выезда Семёнов угрожал расстрелом.

Рабочие и служащие завода устроили тайное собрание и вынесли решение: в Хайлар не ехать и не допустить вывоза за границу ни одного пуда материалов, принадлежащих заводу. Отвлекая всякие подозрения семёновцев, а также используя еще имевшийся санный путь, рабочие приступили к вывозу наиболее тяжелых грузов (локобилия, двигателя и пр.) к линии железной дороги и одновременно установили связь с партизанским отрядом Лебедова, действовавшим в районе Верхнеудинска.

Когда в Верхнеудинск вступила народно-революционная армия, весь тяжелый груз уже подвезли к станции, и благодаря бдительности рабочих в Хайлар ничего не было отправлено. Свыше 50 вагонов заводского оборудования и материалов были обратны в Петропавловск.

При содействии Главного управления консервной промышленности и Сибирского Совета народного хозяйства в короткий срок завод был восстановлен самими рабочими.^{212/} Рабочие оборудовали при заводе жестяную фабрику, избавив завод от привозной жестяной тары из Москвы, Козлова и других городов, как это было до революции.

В 1920 г. петропавловцы своими силами, без помощи извне,

построили два новых завода. В июне был пущен в ход механический завод, сначала носивший характер ремонтной мастерской. Первые два токарных станка перебросили с бывшей мельницы Кучкова, а локомобиль в 18 лошадиных сил привезли с бывшей мельницы Фризина. Был организован небольшой литейный цех с вагранкой, имевшей пропускную способность 35 пудов в час, а также устроен волчок для медного литья. Завод разместился в муниципализированных кладовых и домах.

16 августа открылся пимокатный завод. Он расположился в помещении бывшей ваточной мастерской Левина (ценное машинное оборудование, которое владелец при Колчаке вывез на восток). Для завода по Петропавловску были собраны кустарные ручные чесалки. С такой первобытной техникой и развернул своё производство новый завод.²¹³

И вот в то время, когда рабочие, съедая скудный паёк, отдавали все силы на борьбу с разрухой, а трудовое крестьянство для спасения голодающего населения центральных губерний выполняло тяжелую для него продрозвёрстку, местная буржуазия и кулачество, а вместе с ними и остатки разбитых колчаковских банд, вели среди крестьян усиленную агитацию за срыв продрозвёрстки и организовали нападения на советских работников и учреждения. В отчёте по состоянию Омской губернии с 1 сентября по 1 октября 1920 г. о Петропавловском уезде сообщено следующее: «В районах Всесвятского, Карасульского и Ново-Покровского появилась банда зелёных и напала на Всесвятское, обезоружила красноармейцев и стала устанавливать свои порядки, а главное - прекратила совсем развёрстку. Число зелёных было до 200 человек. Банда ликвидирована». В этом же отчёте о положении в Петропавловске сказано: «В большинстве купечество, закрыв свои магазины, бежало с Колчаком и, вернувшись обратно, приспособилось в советских учреждениях как специалисты, например, в Упродкоме, Наробразе, проводят свою контрреволюционную политику путём планомерной и осторожной агитации, часто пользуясь своими командировками по уезду, ведут беседы с крестьянами, указывая на продовольственную политику Советской власти: «Вот, видите, у вас всё отбирают - хлеб, скотину и т.д.». В учреждениях саботируют, расстраивая и без того слабо налаженный аппарат». О подрывной работе кулачества в Петро-

павловском уезде в отчёте отмечено так: «Деревенские кулаки тоже не изменили своей враждебной политики к Советской власти, и особенно - к коммунистам, за то, что те проводят и жизнь декреты Советской власти и агитируют за выполнение развёрстки. Кулачество протестует против развёрстки и трудовой повинности и распространяет всевозможные контрреволюционные слухи среди беднейшего населения. Видя, что зелёная банда разбита, кулачество в с. Всесвятском начало прятать хлеб и стало пристраиваться на службу на железной дороге, дабы избежать хлебной развёрстки и трудовой повинности. Когда на заготовку дров была объявлена мобилизация Укомтрудом жителей от 18 до 50 лет, то кулачество стало агитировать, что это обман, что хотят крестьян мобилизовать и отправить в окопы. Тёмная масса такой агитации верила, стала собирать собрания и посылать ходатайства в Петропавловск, чтобы мобилизацию отменить или назначить пилку дров поближе». Отчёт отметил также, что «крестьянство недовольно развёрсткой, говорят, что она распределяется неправильно и ложится больше на бедняка и мало коснулась кулака, вопреки распоряжениям Советской власти». Политработа, как в русском, так и в киргизском населении, мертва. Замечается недостаток инструкторов, в особенности - среди киргизского населения, где «нет опытных работников». ^{214/}

Недовольство крестьян, вызванное системой продрозвёрстки, когда у них отбирались все излишки продовольствия, поставило по окончании гражданской войны перед партией вопрос «о выработке новой установки по всем вопросам хозяйственной жизни страны, соответствующей новой обстановке. И партия приступила к выработке новой установки по вопросам хозяйственного строительства. Но классовый враг не дремал. Он пытался использовать тяжелое хозяйственное положение, недовольство крестьян. Вспыхнули организованные белогвардейцами и эссерами кулацкие мятежи в Сибири, на Украине и Тамбовской губернии (антоновщина)... Враг перешел к новым тактическим приёмам борьбы против Советской власти. Он стал перекрашиваться под советский цвет и выдвигал уже не старый провалившийся лозунг: «Долой Советы!», а новый лозунг: «За Советы, но без коммунистов!» (История ВКП(б), Краткий курс, стр. 239).

С 27 декабря 1920 г. по 2 января 1921 г. в Петропавловске проходила 1-я уездно-городская конференция РКП(б). Конференция отметила, что «основными тормозами в продработе в Сибири вообще и, в частности, в Петропавловском уезде являются:

1. кулацкое сопротивление,
2. малосознательность и непонимание нужд республики крестьянином-средняком;
3. тайное винокурение и спекуляция;
4. отсутствие единения между продработниками и местными комячейкам;
5. слабость работы Петропавловской организации РКП(б) в деревне, а вместе с тем и малая деятельность большинства комячеек на местах;
6. отсутствие правильного понимания продинструкции отдельными профработниками на местах».^{215/}

Эти «основные тормозы» говорили о явном недовольстве петропавловской деревни и активной роли кулака в антисоветской работе.

Кулачество распускало упорные слухи о том, что хлеб из Сибири увозится не голодающим рабочим и крестьянам центральных губерний Советской России, а за границу. Петропавловский партийный комитет, чтобы всякий рабочий и крестьянин мог убедиться во вздорности распускаемых слухов, в начале февраля 1921 г. предлагал желающим лицам сопроводить продовольственные маршруты до места их назначения, дабы лично проверить, куда везётся продовольствие.^{216/}

Ввиду развившегося в уезде бандитизма 12 февраля 1921 г. в Петропавловске была образована чрезвычайная пятёрка, к которой перешла вся полнота военной и гражданской власти, а город и уезд был объявлен на военном положении.^{217/}

Петропавловский комитет РКП(б), Исполком и Бюро профсоюзов 13 февраля опубликовали воззвание «Всем трудящимся города Петропавловска и уезда», в котором говорилось:

«...На почве продовольственных развёрсток агенты контрреволюции распускают невероятные слухи про Советскую власть, про коммунистов... Чтобы привлечь на свою сторону несознательную часть крестьянства, враги Рабоче-Крестьян-

ской власти действуют под флагом Советской власти, заявляя, что они «за Рабоче-Крестьянскую власть, но только против коммунистов...».^{218/}

Основное средоточие кулацких сил скапливалось в Ишимском уезде, в волостях, расположенных к югу от г. Ишима, а также в волостях, соседних с Петропавловским уездом. Ближайшая граница Ишимского уезда проходила в 10 километрах от Петропавловска.

Наступило утро 13 февраля. Петропавловск, несмотря на объявленное военное положение, начал как всегда свою трудовую жизнь. Работали учреждения, занимались школы. Но еще не наступил полдень, и все до неузнаваемости изменилось. Местный архиерей, епископ Мефодий, приказал ударить в соборный колокол - это он встречал ворвавшиеся в город кулацкие отряды, охваченные звериной ненавистью к советским людям. Банды убивали людей без разбора, не щадили ни детей, ни стариков. Жители попрятались в погребах и подпольях. В город врывались новые шайки бандитов. Незначительный гарнизон и коммунистическая рота вступили в отчаянную борьбу. Сохраняя поредевшие ряды, красные бойцы к вечеру 13 февраля сконцентрировались у железнодорожной станции, где образовалось крепкое ядро революционной власти, которое ни на минуту не теряло связи с городом. На следующий день, 14 февраля, красные продолжили бой с бандитами, и к вечеру они были выкинуты из города. Бандитам удалось проникнуть в склад с оружием, захватить оттуда винтовки.

На третий день, 15 февраля, по городу разъезжали красные патрули. На четвёртый день вымерший город стал понемногу оживать, жители нерешительно покидали свои подземные убежища.

Для руководства борьбой с повстанцами и организаций восстановления разрушенного ими хозяйства, а также и для налаживания управления был вновь восстановлен Уездно-городской Революционный комитет (упраздненный в июле 1920 г.). Уездно-городской Исполнительный комитет Советов был распущен.

Кулацкое восстание распространялось на Ишимский, Тобольский, Петропавловский, Кокчетавский, Тарский и частично на Омский, Атбасарский и Акмолинский уезды. Но оно быстро

ликвидировалось красноармейскими и рабочими отрядами. Штаб повстанцев, напавших на Петропавловск, находился в с. Глубоком (ныне Соколовского района). Учитель Налобинской школы Родин называл себя командующим Сибирским фронтом, начальником его штаба был бывший поп Торбошин. Такие «военные спецы» думали захватить Петропавловск. Среди повстанцев были и колчаковские офицеры и даже один из его генералов - Белов.

По очистке Петропавловска от бандитов петропавловский гарнизон и коммунистическая рота стремительно преследовали бегущих повстанцев в северном и южном направлениях. На южном направлении против красноармейцев действовали казачьи части, только что сформированные белыми офицерами, так называемые 1-е и 2-е Сибирские казачьи полки. 2-й полк надел даже погоны. Но у этих вояк мало было оружия. Многие были вооружены палками, деревянными пиками с наконечниками из железных гвоздей, вилами, топорами. Повстанцы разрушили в нескольких местах Сибирскую железную дорогу, сожгли многие деревянные мосты и сбросили часть железных мостов. Была также разрушена телеграфная линия в сторону Европейской России.

Озлобленное кулачье совершенно потеряло человеческий облик. Преданных советской власти людей убивали палками, распиливали трупы тупыми пилами. Труп т. Гозака (завотделом управления Уисполкома) представлял из себя что-то потрясающее: были отрублены обе ноги и одна рука, всё тело было превращено в сплошную рану, кожа содрана.

На защиту города героически выступили комсомольцы. В боях с бандитами было убито 18 комсомольцев, среди них - ответственный секретарь 1-го городского района - Купершмидт, члены Комитета 1-го района - Баталова и Новицкий, инструктор Уздгоркома - Романчук. Это первое боевое крещение петропавловского комсомола идейно укрепило городскую организацию. Перед восстанием в городе недосчитываюсь 350 членов комсомола, но среди них были и случайно-примазавшиеся молодые люди. Организация разбухла не за счёт выходцев из пролетарских семейств, стоял вопрос о чистке комсомола. И вот восстание показало, кто из комсомольцев предан Советской власти и кто - трус. После восстания, в целях очистки органи-

зации от чуждых элементов, была проведена перерегистрация. Вновь зарегистрировалось членами комсомола только 93 человека. Эта естественная чистка укрепила комсомольские ряды, в них остались испытанные в своей верности Советской власти молодые люди.

В Петропавловском уезде восстание быстро подавили. 26 февраля последовал приказ уполномоченного Сибирского Революционного комитета, извещавший о ликвидации восстания и предлагавший всем обманутым кулаками крестьянам и казакам, принявшим участие в восстании, вернуться немедленно к своим станицам и сёлам и сдать оружие. Вернувшимся гарантировалась полная неприкосновенность, а продолжающим скрываться объявили о том, что они «понесут тяжкое беспощадное наказание».^{219/}

На общегородском собрании членов РКП(б) в начале марта были вскрыты причины восстания: оживление остатков разбитых колчаковских банд, притаившихся в станицах и сёлах, кулацкая агитация против подрывёрстки и недовольство ею крестьян.^{220/}

Активная группа кулаков-повстанцев в количестве 41 человек предстала в марте 1921 г. перед судом Ревтрибунала в Петропавловске. Главные виновники восстания были расстреляны.

2 марта состоялись первые похороны жертв восстания, в братской могиле на Октябрьской площади похоронили 35 человек. 27 марта состоялись вторые похороны - 110 человек, 8 апреля - третьи, 56 человек, и 17 апреля - последние, четвёртые - 16 человек. Всего в братских могилах погребено 217 человек.^{221/} Это далеко не все жертвы восстания в Петропавловске, многие убитые хоронились родственниками на городском кладбище. Сотни коммунистов и советских работников, а также преданных советской власти крестьян были убиты в станицах и сёлах Петропавловского уезда, также как и в других уездах, охваченных восстанием. Крупные зверские убийства произошли в селе Ильинке (Ленинского района), в с. Сумном (Соколовского района) и др. местах, до наших дней в сёлах западных и северных районов Северо-Казахстанской области сохраняются, как историко-революционные памятники, многочисленные братские могилы жертв кулацкого восстания 1921 г.

Последний рецидив Гражданской Войны на территории Северного Казахстана - кулацкое восстание было ликвидировано. Оно проходило под теми же эсеровскими лозунгами, что и кронштадтский мятеж, вспыхнувший двумя неделями позднее кулацкого нападения на Петропавловск.

Перед Петропавловском открывались перспективы советского строительства. На 2-й горюездной конференции РКП/б/, проходившей 21-24 апреля 1921 года, было отмечено, что она «собирается в тот момент, когда Петропавловский уезд является одной частью молодой Киргизской (Казахской) республики».

26 апреля 1921 г. последовал приказ Чрезвычайной полномочной комиссии КирЦИКа по приёму и организации управления Семипалатинской и Акмолинской губерний:

«На основании декрета ВЦИК от 1 сентября 1920 г., постановления 1-го Всекиргизского съезда Советов и соглашения с Сибирским Революционным комитетом Чрезвычайная полномочная комиссия КирЦИКа по приёму и организации управления Семипалатинской и Акмолинской губерний объявляет к всеобщему сведению:

1. Уезды Петропавловский, Кокчетавский, Акмолинский и Атбасарский выходят из состава Омской губернии и образуют Акмолинскую губернию, входящую в состав Киргизской Социалистической Советской Республики Российской Советской Федерации.

2. Губернским центром вновь образуемой Акмолинской губернии объявляется город Петропавловск.

3. Для организации управления в губернском масштабе назначается Губернский Революционный комитет... к которому переходит вся полнота власти в пределах губернии.

4. Губернский Революционный комитет во всех областях своей деятельности подчиняется КирЦИКу и КирСовнаркому, устанавливая с ними (отделы Губревкома с наркоматами КССР) непосредственную связь. Существующий ныне порядок сношения уездов, входящих в состав Акмолинской губернии с центральными органами Кирреспублики через представительство КССР при Сибревкоме прекращается.

5. Ныне существующий Петропавловский Уездно-городской Революционный комитет распускается и его права и обязанно-

сти переходят к вновь образованному Акмолинскому Губернскому Революционному комитету». ^{222/}

Петропавловские большевики возглавили советское строительство новой Акмолинской губернии. Необходимо было, прежде всего, правильно вести национальную политику. 2-горузельная конференция РКЦ(б) по национальному вопросу вынесла следующее решение:

«Необходимо уничтожить все остатки национального неравноправия в области снабжения продовольствием, социального обеспечения, народного образования, медицинской помощи, охраны труда и пр.

Снабжать киргизское население землёй за счет экспроприированных и розданных переселенческими управлениями, отдавая переселенцам участки в размере трудовой нормы.

Неуклонно проводить план формирования краснокиргизских частей из киргизской бедноты, поставив на должную высоту политическую работу среди них, мобилизовать на эту работу самые лучшие партийные силы.

Стремиться к систематическому привлечению киргизских трудовых масс к делу советского строительства, в особенности через профсоюзы, рабоче-крестьянскую инспекцию, кооперативы и т.п.

Вести идейную борьбу как среди членов партии, равно и среди граждан, населяющих Киргизскую Республику, со всяким проявлением колонизаторской тенденции; равным образом вести борьбу с явно выраженными шовинистическими уклонами.

Особые мероприятия должны быть проведены для классового расслоения оседлого и кочевого населения.

Для этого необходимо при конструировании губотделов и губернских партийных организаций созвать особые совещания по выработке методов и плана по проведению классового расслоения.

С введением натурального налога и развития органов кооперации в первую очередь развить потребительские общества среди коренного населения.

Поручить всем заинтересованным соответствующим советским организациям принять меры к неуклонному руководству и проведению постановлений уездно-городской конференции, согласуясь с декретами и циркулярами Наркомата Киргизии». ^{223/}

Советское строительство новой губернии основывалось на решениях X-го съезда партии. Советская власть перешла от продразвёрстки к продналогу, к новой экономической политике.

Кулацкое восстание во многом подорвало советскую работу в губернии. Еще с ноября 1920 г. была начата энергичная работа по подготовке к посевной 1921 г. Но из-за восстания работа по посевной, по свидетельству докладчика от Уревкома на 2-й уездно-городской конференции РКП(б), была «сорвана почти наполовину». Петропавловск давил топливный кризис, дрова были заготовлены в Соколовской волости, но вывезти их оттуда полностью не смогли, так как волость входила в состав Ишимского уезда и петропавловские власти не имели права мобилизовать на вывозку местных крестьян. Антисанитарное состояние города заставило Ревком организовать особую санитарную комиссию по очистке города и провести «Неделю чистоты».

7 мая 1921 г. за минованием кулацкой опасности военное положение в Петропавловске было снято (в уезде же оставлено). С этой поры мирное строительство в Северном Казахстане не нарушалось в течение 20 лет, до времени Великой Отечественной войны.

26-30 мая 1921 г. состоялась I-я Акмолинская губернская партконференция, которая, помимо докладов, заслушала доклад о национальном вопросе и работе в казахском ауле, а также доклад о вооружении комячеек. Во избежание повторений кулацких выступлений было признано необходимым организовать и вооружить коммунистические отряды в районах, где ещё не были изжиты проявления бандитизма.

Переход к НЭПу был отмечен новыми препятствиями советскому строительству. Неурожай 1921 года, охвативший Поволжье и другие зерновые территории, грозил задавить молодую Советскую республику костлявой рукой голода. В Западной Сибири и в Северном Казахстане еще имелись запасы зерна прошлых урожаев. Центр направил в Западную Сибирь 400 автомобилей для вывоза хлеба к железной дороге. Но эта горстка автомобилей не в состоянии была обеспечить полностью подвоза хлеба к линии. Петропавловские большевики по заданию центра приступили к организации гужевого вывоза хлеба к ссыпным пунктам и линии. Главное внимание местных партий-

ных организаций уделялось работе по заготовке и вывозу хлеба и других продуктов. Одного мяса Петропавловск направил в центр осенью 1921 года 150 000 пудов, количество же отправленного хлеба исчислялось миллионами пудов.

Крестьяне, недовольные продразвёрсткой, сначала недоверчиво относились и к заменившему её продналогу. Вместо того, чтобы собрать к 15 октября 1921 г. 50 % продналога, Акмолинская губерния собрала его всего 0,5 %. Потребовалась упорная разъяснительная работа среди крестьянства о продналоге, который был значительно меньше продразвёрстки и давал возможность крестьянам свободно продавать оставшиеся излишки хлеба. II-й съезд Советов Казахстана, состоявшийся в октябре 1921 г., вынес решение о быстрейшем выполнении продналога в урожайной Акмолинской губернии.

Однако Акмолинская губерния в первый год введения продналога не смогла полностью его выполнить, так как урожай этого года был низким. Центр считал Акмолинскую губернию благополучной в смысле наличия продовольствия, и организованная 23 августа 1921 г. Губернская Чрезвычайная комиссия помощи голодающим (Губчекопомгол) все собираемые продукты по указанию центра не расходовала на месте, а отправляла в Кустанайскую губернию, а одно время и в Башкирскую Республику, которые считались голодающими районами. На все возбуждаемые ходатайства о признании Акмолинской губернии хотя бы частично голодающей, центр сначала не давал утвердительного ответа, и только в апреле 1922 г. Петропавловский и Кокчетавский уезды и 2 волости Атбасарского уезда были признаны голодающими. Это постановление центра позволило расходовать на месте 50 % всех хлебных поступлений в фонд помгола, 100 % мясных и 10 % денежных.

Губчекопомгол сначала собирала добровольные пожертвования. Но потом были установлены налоги в пользу голодающих с различных торгово-промышленных предприятий и зрелищ, проводились отчисления при товарообменных операциях и отчисления рабочих и служащих со своего заработка. Собирался мучной сбор при размолоте зерна, вводились штрафы за курение в общественных местах, проводились специальные недели сбора в помощь голодающим. В работу Губчекопомгола включились отделы Исполкома. Отдел здравоохранения

ных организаций уделялось работе по заготовке и вывозу хлеба и других продуктов. Одного мяса Петропавловск направил в центр осенью 1921 года 150 000 пудов, количество же отправленного хлеба исчислялось миллионами пудов.

Крестьяне, недовольные продразвёрсткой, сначала недоверчиво относились и к заменившему её продналогу. Вместо того, чтобы собрать к 15 октября 1921 г. 50 % продналога, Акмолинская губерния собрала его всего 0,5 %. Потребовалась упорная разъяснительная работа среди крестьянства о продналоге, который был значительно меньше продразвёрстки и давал возможность крестьянам свободно продавать оставшиеся излишки хлеба. II-й съезд Советов Казахстана, состоявшийся в октябре 1921 г., вынес решение о быстрейшем выполнении продналога в урожайной Акмолинской губернии.

Однако Акмолинская губерния в первый год введения продналога не смогла полностью его выполнить, так как урожай этого года был низким. Центр считал Акмолинскую губернию благополучной в смысле наличия продовольствия, и организованная 23 августа 1921 г. Губернская Чрезвычайная комиссия помощи голодающим (Губчекопомгол) все собираемые продукты по указанию центра не расходовала на месте, а отправляла в Кустанайскую губернию, а одно время и в Башкирскую Республику, которые считались голодающими районами. На все возбуждаемые ходатайства о признании Акмолинской губернии хотя бы частично голодающей, центр сначала не давал утвердительного ответа, и только в апреле 1922 г. Петропавловский и Кокчетавский уезды и 2 волости Атбасарского уезда были признаны голодающими. Это постановление центра позволило расходовать на месте 50 % всех хлебных поступлений в фонд помгола, 100 % мясных и 10 % денежных.

Губчекопомгол сначала собирала добровольные пожертвования. Но потом были установлены налоги в пользу голодающих с различных торгово-промышленных предприятий и зрелищ, проводились отчисления при товарообменных операциях и отчисления рабочих и служащих со своего заработка. Собирался мучной сбор при размолоте зерна, вводились штрафы за курение в общественных местах, проводились специальные недели сбора в помощь голодающим. В работу Губчекопомгола включились отделы Исполкома. Отдел здравоохранения

наблюдал за санитарными условиями питательных пунктов для голодающих, продком вёл доставку и распределение продуктов, собез ведал хозяйственной частью помощи. В Петропавловске было организовано 5 столовых, которые за 10 месяцев (по 1 июля 1922 г.) отпустили 590 450 бесплатных обедов, из них 309 840 - для детей. Число зарегистрированных голодающих было страшно велико - по Петропавловскому уезду их насчитывалось до 150 тысяч человек.^{224/}

1922-й дал приличный урожай в Акмолинской губернии. Голодающие, прибывшие сюда из других губерний, стали выезжать обратно. И к осени 1922 г. голод прекратился, Губчекопомгол за 10 месяцев своей работы (с 23 августа 1921 г. по 1 июля 1922 г.) собрал для голодающих 42 664 пуда хлеба, 10 872 пуда мяса и рыбы, 166 пудов масла, 3 529 пудов овощей и др. продукты, кроме денежных сборов и 1 240 голов скота. Изъятие церковных ценностей в 1922 г., проведённое для помощи голодающим, по Акмолинской губернии дало: золота 76 золотников, золотые монеты - 75 р., серебра - 27 пудов 38 фунта и др.^{225/}

Голод принёс с собой и новые вспышки эпидемий. Осенью 1921 г. вспыхнула эпидемия тифа. Была организована Губернская Чрезвычайная комиссия по борьбе с тифом (Губчекотиф). В ноябре в среднем в Петропавловске каждый день умирало от тифа 10 человек, постоянный контингент тифозных больных в больницах доходил до 500 человек. Тиф к лету 1922 г. прекратился, но появилась новая эпидемия - холера. 10 июля 1922 г. была организована Губернская Чрезвычайная комиссия по борьбе с холерой (Губчехол). Населению делались противохолерные прививки, в городе и уездах организовались эпидемические отряды. Благодаря принятым мерам холера к осени прекратилась.^{226/}

В трудные времена голода и эпидемий в Северном Казахстане закончилось строительство железной дороги Петропавловск-Кокчетав (в начале июня 1922 г.). Эта дорога строилась на основании постановления Совнаркома от 5 августа 1920 г. и имела большое хозяйственное значение. Она шла к тем районам, которым предстояло огромное будущее. Доведённая до Кокчетавы, она была продолжена в скором времени и дальше на юг, ВСНХ в то время уже располагал значительными дан-

ными о природных богатствах Центрального Казахстана. При помощи новой магистрали решался вопрос о развитии горной промышленности в Центральном Казахстане. Петропавловск становился крупнейшим железнодорожным узлом.

Развернувшееся мирное социалистическое строительство требовало тесного объединения советских республик. В декабре 1922 г. на 1-м Всесоюзном съезде Советов был образован Союз Советских Социалистических Республик. Казахстан вошел в СССР в составе РСФСР как автономная республика. В дружной семье советских народов казахский народ мог свободно строить социализм.

Петропавловск, покончив с голодом и эпидемиями, приступил к ликвидации последствий голода. Прежде всего, необходимо было позаботиться о беспризорных детях. В голодный год детские дома Петропавловска ежедневно принимали 10-15 детей. Это были, большей частью, дети из голодающих губерний, растерявшие родителей во время поисков хлеба. Часть этих детей вернулась в свои семьи. Но далеко не все. В начале 1923 г. в Петропавловске имелось 12 детских домов, в которых находилось 1 650 детей. Поступали и новые дети, но не в таком большом количестве, как в голодный год. Образованная взамен Губчекопомгола Комиссия по борьбе с последствиями голода (Губпоследгол) помогала ликвидации детской, беспризорности. Проводились различные общественные мероприятия с этой целью. В апреле 1923 г. прошла «Неделя беспризорного и больного ребёнка», давшая денежные и вещевые сборы в пользу детей.

Губпоследгол организовала платные общественные работы с целью поддержки так называемых соратников, т.е. голодных людей, которые были вернулись на прежнее местожительство, но найдя там своё хозяйство, оставленное без присмотра, разорённым, снова приехали в Акмолинскую губернию, куда они выезжали ранее, спасаясь от голода.

Вторично пришлось петропавловцам восстанавливать свой консервный завод. Впервые восстановленный осенью 1920 г., он в 1921 г. в значительной части сгорел. Как позднее выяснилось, пожар являлся вредительским актом. В разрушенном состоянии завод находился до марта 1923 г., когда началось его новое восстановление. 23 августа 1923 г. завод снова зарабо-

тал, выпуская за 8-часовой рабочий день 40 000 банок консервов.

Перед петропавловскими большевиками выдвигались все новые и новые задачи. XII-й съезд партии в апреле 1923 года, по докладу И.В. Сталина, принял решение по национальному вопросу. «Тов. Сталин указал на необходимость энергичной работы по ликвидации хозяйственного и культурного неравенства между народами Советского Союза» (История ВКП (б). Краткий курс, стр. 251). В июне 1923 г. состоялось совещание ЦК РКП (б) с ответственными работниками национальных республик и областей. И.В. Сталин выступил с докладом о практических мероприятиях по проведению в жизнь решения XII съезда партии по национальному вопросу. Он поставил задачу выращивания коммунистических кадров из пролетарских и полупролетарских элементов местного населения, указал на необходимость преодоления национализма и установления крепкой связи партийных организаций национальных окраин с другими массовыми организациями. Эти предложения И.В. Сталина сделали основой повседневной работы Петропавловской партийной организации.

В январе 1924 г. состоялся IV съезд Советов КАССР. На съезде была принята первая Конституция КАССР, упрочившая национальную советскую государственность.

Непоправимая утрата постигла Советский Союз 21 января 1924 г. - умер Владимир Ильич Ленин. Ленинский призыв в партию, объявленный ЦК, дал по Петропавловску 257 новых членов партии - из них 183 рабочих-железнодорожников, что составило 27% всех рабочих железнодорожного транспорта Петропавловского участка, и 44 рабочих-кожевенников, из общего числа рабочих - 170 человек.^{227/}

1924-й год был первым удачным годом для Акмолинской губернии в хозяйственном отношении. Было заготовлено 3 372 784 пуда хлеба. Значительно увеличилась посевная площадь. К 1925 г. она увеличилась против 1922 г. почти в 2,5 раза (706 тысяч десятин против 285 тысяч десятин 1922 г.). Возросло поголовье скота к 1925 г. у оседлого населения в 2 с лишним раза против 1922 г., а у кочевого - почти в 3 раза.

К концу восстановительного периода в хозяйстве Петропавловска и губернии было покончено с разрухой. Хозяйство, что

досталось городу от дореволюционного времени, хотя и было восстановлено, но оно уже не соответствовало растущим потребностям советского Петропавловска. Оно требовало новых капиталовложений и дальнейшего расширения.

Начало периода социалистической индустриализации для Петропавловска ознаменовалось обновлением и расширением его старых предприятий. С 1916 г., получив заказы из центра, стал работать с большой нагрузкой Петропавловский консервный завод. В 2,5 раза увеличил выпуск продукции против 1922 г. лимонный завод. Летом 1926 г. был расширен механический завод. Построено новое здание кузнечно-слесарного цеха. Расширен литейный цех, поставлена новая вагранка с пропускной способностью в 90-100 пудов в час (вместо прежней, в 35 пудов в час) и новый волчок для литья. Приобретен новый локомобиль.

Одновременно с механическим заводом был переоборудован кожевенный завод Зенкова. Проложили на территории завода узкоколейку, поставили новый котёл, шпальт-машину для двоения кожи, мездрильную и строгальную машины. Раньше же производственные процессы выполнялись вручную.

За лето 1926 г. в Петропавловске возвели 293 новых дома, это были в основном частные постройки. Такое значительное жилищное строительство осуществлялось впервые после гражданской войны.

За железнодорожной линией, вблизи станции Петропавловск, вырос Рабочий поселок. Интенсивное строительство в нем началось с 1925 г. В 1927 г. он имел 17 улиц, 50 кварталов и сотни новых домиков.

Годы индустриализации для Акмолинской губернии отмечались ростом заготовок. В 1926-1927 гг. хлеба было заготовлено 16,5 миллионов пудов, в два раза больше, чем в предыдущем году, а масла - 34 тысячи тонн, в два с лишним раза больше, чем в предыдущем году.

Городской бюджет в 1927-1928 гг. составлял 1 262 891 рублей, из них расходовалось на народное образование - 415 741 р., здравоохранение - 208 731 р. и коммунальное хозяйство - 237 667 р.

Акмолинская губерния имела важное значение во всей экономике Казахской республики. Хлебные заготовки в губернии

составляли 44%, а мясные и скотоводческие - 44,5% всех республиканских заготовок губернии.

В августе 1928 г. Акмолинская губерния была упразднена, и взамен ее образовались два округа: Петропавловский и Акмолинский. Петропавловский округ включал в себя всю нынешнюю Северо-Казахстанскую область и большую часть нынешней Кокчетавской области. Петропавловск стал главным городом округа.

На 1 октября 1928 г. в округе было 534 колхоза, 10 совхозов. Было приступлено к организации мощной зерновой фабрики - Чаглинского совхоза с общей земельной площадью в 500 тысяч га. Чаглинский совхоз по размерам своей земельной площади был самым крупным сельским хозяйством в мире! Медленно, но все же рос тракторный парк округа. В 1924 г. были получены первые 3 трактора, и к концу 1928 г. имелось 293 трактора, большинство которых принадлежало колхозам. ^{228/}

Большие сдвиги в народно-хозяйственной жизни Петропавловского округа произошли в «год великого перелома» - в 1929-м. Этот год для всей Советской страны дал «крупнейшие успехи социализма в промышленности, первые серьёзные успехи в сельском хозяйстве, поворот середняка в сторону колхозов, начало массового колхозного движения» (История ВКП(б). Краткий курс, стр. 286). Из 66 000 крестьянских хозяйств Казахстана, вступивших в колхозы, на 1 октября 1929 г. на долю Петропавловского округа приходилось 17 740 хозяйств, объединённых в 969 колхозах. Петропавловский округ по темпам коллективизации шел впереди всех округов Казахстана. ^{229/}

В 1929 г. были организованы в Петропавловском округе первые машинно-тракторные станции - Интернациональная и Полуденская. ^{230/}

К этому времени Петропавловск стал крупной железнодорожной станцией. 7 ноября 1929 г. была закончена постройка железной дороги до Акмолинска. На станции Петропавловск работало свыше 3 000 рабочих и служащих.

Петропавловский консервный завод в 1928-1930 годах был весь реконструирован и превращен в огромный мясокомбинат. В 1928 г. вошли в строй жировой, бульоно-варочный и паштетно-языковый цехи. В 1929 г. построили холодильник с камерами охлаждения, новый корпус убойно-разделочного цеха, кол-

басный, кишечный, альбуминный цехи, химическую и бактериологическую лаборатории, гольевой цех по переработке суо продуктов, увеличили сеть подъездных путей. В 1930 г. вступила в эксплуатацию мощная электростанция, котельная, ремонтно-механическая мастерская, кузница, столярно-бондарно-ящичный цех, приступили к строительству клуба.^{231/}

В целях приближения Советов к массам и улучшения советского аппарата по решению ВЦИК и СНК РСФСР в 1930 г. в Казахстане были ликвидированы округа, как промежуточные звенья. Все 122 тогдашних района Казахстана стали иметь непосредственную связь с центральными органами республики. Петропавловск в августе 1930 г. стал центром Петропавловского района.

Успехи коллективизации и развитие промышленности встретило сопротивление со стороны классового врага. Летом 1930 г. на консервном заводе было вскрыто крупное вредительство, вызвавшее сокращение производительности завода в два раза.^{232/}

Это вредительство имело свои корни в центральном аппарате пищевой промышленности. В конце лета 1930 г. ОГПУ раскрыло в Москве контрреволюционную организацию во главе с профессором Рязanceвым, которая ставила своей задачей подорвать снабжение населения мясом, рыбой, консервами и овощами. Вредительством были охвачены Союзмясо, Союзрыба, Союзконсерв, Союзплодоовощ и соответствующие звенья Наркомторга. В числе вредителей по делу Рязанцева оказался и бывший начальник Петропавловского консервного завода полковник Куранов, успевший перебраться в Москву и занять там должность заместителя заведующего консервным отделом Союзмясо. Куранов в 1915-1917 гг., до революции, зверски издевался над рабочими. Провинившегося в какой-нибудь мелочи рабочего, по его распоряжению, отводили в угол двора под охраною вооруженного солдата. На шею рабочего на тонкой верёвке вешалось два кирпича. Верёвка резала шею. Человек задыхался и падал без чувств. Такая средневековая пытка длилась час-полтора, а иногда и больше. Куранов применял еще и другую пытку - рабочему за спину привешивали ранец и накладывали туда кирпичей весом до 2-3 пудов, заставляя простаивать его по 3-5 часов. Изверг Куранов всё же был оставлен на консервном заводе в первые годы Советской власти как

специалист. Ему простили прошлое, полагая, что он окажет пользу молодой Советской республике, поможет, как знающий человек, в восстановлении завода. Но он, вместо этого, в 1921 г. сделал вредительский акт: уничтожил пожаром значительную часть завода. В то время он сумел скрыть свое вредительство и заблаговременно перебраться в Москву. И только в 1930 г. Куранов получил возмездие: в числе 48 вредителей группы Рязачцева он был расстрелян.

Другое крупное вредительство было вскрыто в конце 1930 г. на Петропавловском железнодорожном узле. Вредители приводили к разрушению паровозный парк депо Петропавловск, не осуществляя планово-предупредительного и восстановительного ремонта паровозов и создавая массовый непроизводительный простой паровозов. Вредители же не выполняли условий безопасности движения поездов. Всего вредители нанесли убытков железной дороге на сумму 1 144 192 рубля.^{233/}

В сельском хозяйстве Петропавловского района в 1930-1931 годах продолжался процесс коллективизации. Постановление ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. - «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» относилось зерновые районы Казахстана ко второй группе по темпам коллективизации и предлагало закончить в них сплошную коллективизацию к весне 1932 г. К 1 сентября 1931 г. коллективизация в Петропавловском районе в основном была закончена, равно как и в соседних районах.^{234/}

Кулачество, недовольное колхозным движением, провоцировало крестьян на убой скота перед вступлением в колхоз. Количество скота в 1930 г. катастрофически сократилось. Кулаки поджигали крестьянские постройки, совершали террористические акты против колхозников. Было приступлено к массовой ликвидации кулацких и байских хозяйств. В Петропавловском районе восторжествовала победа колхозного строя.

Окончание коллективизации в Петропавловском районе совпало с развитием массового движения рабочих Петропавловска за поднятие производительности труда. Речь И.В. Сталина на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. «Новая обстановка - новые задачи хозяйственного строительства» вызвала среди рабочих многочисленные предложения по улучшению работы производства. На мясокомбинате рабочие потребова-

ли коренной перестройки методов руководства производством, прикрепления всех рабочих к отдельным станкам, линиям, агрегатам, установления взаимной ответственности при двухсменной работе, организации обслуживания подсобными рабочими основных рабочих групп и открытия кружковых занятий по овладению техникой производства.^{235/}

Решением правительства в 1932 г. в целях дальнейшего экономического развития Казахстана на его территории было образовано 6 областей. С марта 1932 г. Петропавловск стал центром огромной Карагандинской области. В ее состав входили нынешние четыре области: Северо-Казахстанская, Кокчетанская, Акмолинская и Карагандинская. Само название области - Карагандинская, как бы определяло её дальнейшее хозяйственное развитие.

Еще в 1931 г. Петропавловск соединился железной дорогой с Карагандой. Встал вопрос о создании третьей мощной угольной базы СССР. 15 августа ЦК ВКП(б) принял решение «Об увеличении угольных и коксовых ресурсов». Началось строительство Караганды. Поскольку Караганда строилась на открытом поле, областные партийные и советские организации и учреждения находились в наиболее крупном городе этой гигантской области. Когда же была отстроена социалистическая Караганда, то тогда она стала центром самостоятельной Карагандинской области.

Главное внимание областного комитета партии, областных советских учреждений в 1932-1936 годах уделялось Караганде. Туда были посланы лучшие партийные силы, туда была направлена и значительная доля областных денежных средств.

Петропавловск в эти годы относительно мало изменился. Неблагополучно обстояло дело с благоустройством города. На многих улицах была непролазная грязь, водопровод требовал полной реконструкции, изношенная электростанция приходила в негодность, и мечтой горкомхоза было доведение мощности станции до 300 киловатт. Жилищное строительство представляло собою заброшенный участок городского хозяйства.^{236/} Такое положение в значительной мере объяснялось тем, что некоторые местные ответственные работники оказались на стороне разбитых эксплуататорских классов в лагере троцкистов и бухаринцев. Неразоблачённые ещё в то время, они, с це-

люю возбуждения недовольства среди городского населения, умышленно оттягивали из года в год неотложные мероприятия по благоустройству города. С ведома троцкистов и бухаринцев, засевших в Казахском Крайкоме ВКП(б) и в центральных учреждениях республики, распространялось мнение о том, что Петропавловск является временным центром Карагандинской области, в качестве же будущего постоянного центра рекламировали Акмолинск. По существу же, ни во временном, ни в рекламированном - будущем центре, вся работа по благоустройству была смазана. Характерно проведение в то время таких мероприятий, как древонасаждение. Оно проводилось каждый год и каждый год молодые деревца становились достоянием коз и хулиганов. За их сохранностью никто не следил.

Вредительство меньше отразилось на производственной жизни города, она по-прежнему шла вперед. Продолжалось строительство мясокомбината. В 1931-1932 гг. были построены мыловаренный завод, отделение по выработке ширпотреба на жестяной фабрике, упаковочное отделение, материальные склады, новый термостат и телефонная станция. Открылся мясопромтехникум и ФЗУ. В 1933 г. вступил в строй роговой цех и электролитное отделение, построили двухэтажный каменный корпус для квартир специалистов.

9 ноября 1932 г. состоялся торжественный пуск заново оборудованного Петропавловского механического завода. Он превращался в действительный завод, а не крупную мастерскую, каким он был раньше. Там стали работать до 700 рабочих.

Большим участком работы для петропавловских большевиков было колхозное строительство. Коллективизация в огромной Карагандинской области отставала от коллективизации Петропавловского района. В основном она была закончена к концу 1934 г. В 1933 г. Петропавловская городская партийная организация направила в помощь колхозам более 200 коммунистов.^{237/}

В 1934 г., несмотря на хороший урожай, Карагандинская область, как и другие области Казахстана, сильно отстала в уборке хлеба и хлебосдаче.

В сентябре 1934 г. по решению УК ВКП(б) прибыл С.М. Киров, который оказал исключительную помощь в организации

уборки урожая и хлебосдачи. Он побывал в большинстве областей Казахстана и непосредственно на местах, в партийных и советских организациях, в колхозах и совхозах, давал указания, как работать. 20 сентября С.М. Киров прибыл на территорию Карагандинской области. Свой объезд области он начал с Караганды, где познакомился со строительством шахт-гигантов, электростанции, обогатительной фабрики и нового города. Из Караганды С.М. Киров направился в колхозы Акмолинского района, отсюда проехал в Степняк, где осмотрел местную золотопромышленность и сделал ряд практических замечаний по производству.

По пути С.М. Кирова встречали красные обозы с хлебом, организованные в честь его приезда. Колхозы досрочно выполняли хлебозаготовки и рассчитывались по семенной ссуде, вододушевные посещения С. М. Кирова. В Чаглинском зерносовхозе развернулось соревнование между колоннами и отдельными шоферами за право рапортовать т. Кирову об окончании хлебозаготовок.

26 сентября С.М. Киров прибыл в Петропавловск и в тот же день вечером на заседании бюро обкома ВКП(б) выступил с обстоятельной речью по поводу уборки урожая и хлебозаготовок. В начале своей речи т. Киров говорил, что Краевой комитет ВКП(б) оказался недостаточно подготовленным к уборке урожая, а областные комитеты оказались еще более неподготовленными. Потом он остановился на слабой мобилизованности Карагандинской парторганизации в вопросах хлебоуборки и хлебопоставок. Товарищ Киров дал решительный отпор людям, теряющимся от дождливой погоды. Он также указал на ошибки областных и районных организаций, допустивших неограниченный наем рабочей силы в колхозах, без учета их особенностей и состояния. «Есть такие места - говорил он, - где выдают наемным рабочим по 7 килограммов на трудодень. Это самое безжалостное преступное разбазаривание хлеба. Хлеба много, ну и летят люди со всех сторон на этот хлеб. Говорят, даже из Кургана приезжают. Конечно, если будете давать по 10 кг в день, тут не только из Кургана, из Ленинграда люди приедут. Делается это часто вовсе не потому, что не хватает людей (в колхозах велики невыходы на работу, доходящие в некоторых местах до 50 %), а просто вовремя не подготови-

лись к уборке и теперь идут на всё, чтобы осилить высокий урожай».

Дальше т. Киров говорил, что уборка в этом году в Казахстане значительно сложнее, чем в прошлом, но это обязывает коммунистов крепче мобилизоваться и не терять ни минуты времени. «Ведь ясно, - говорил он, - в такой республике, как Казахстан, где горы и степи, разнообразные вещи могут происходить в один и тот же день: местами дожди, местами снег, местами прекрасная погода. Я считаю, что при всем том, что у вас имеется, урожай собрать можно, и без больших потерь. Надо сказать, что Карагандинская область занимает среди областей Казахстана самое последнее место по уборке и по сдаче хлеба государству. Карагандинская область - одна из передовых областей края с точки зрения насыщенности машинами, кадрами и культурой - имеет все данные идти вперед. А выходит наоборот. Я был в ряде районов Карагандинской области и должен сказать, что такие решающие районы, как Сталинский, Щучинский, Кокшетауский, и их политотделы работают так плохо, как нигде в Казахстане...».

Товарищ Киров коснулся и плохого отношения к машинам: «Деньги вы не считаете, машины не бережете. Чуть что случилось, сразу требуете другой комбайн, другой трактор, да еще не простой, а давайте, мол, гусеничный. А почему стоят тракторы и комбайны - этим не интересуетесь. Если все это сложить, то получается, что колхозы МТС работают хуже, чем колхозы вне радиуса. Машины не используются, как следует, и т.д. Надо прямо сказать, что в отношении овладения техникой дело обстоит из рук вон плохо, особенно комбайнами. Из-за этого комбайны много простаивают. Разве нельзя так работать, как, к примеру, работает комбайнер т. Злобин из Киялинского совхоза, который снимает 24 га в сутки. Выходит, комбайны могут работать, но надо овладеть техникой комбайна обязательно, без этого ничего не выйдет...».

Киров также указал, что руководители колхозов и совхозов несерьезно относятся к определению урожая. Люди как-то легко устанавливают сроки окончания уборки и хлебосдачи. Устанавливаются такие сроки, о которых сами заранее знают, что их не выдержат. «Такая работа ничего общего не имеет с большевистским руководством. Надо понять, что если мы не

сможем поднять на ноги всю колхозную массу так, как она должна быть поднята, если не сумеем мобилизовать себя, то поставим урожай под угрозу. И поймите, что урожай уничтожает не дождь, - дело не в дожде, дело зависит от того, как мы сумеем вокруг уборки поднять и мобилизовать колхозников. В этом всё! Я прямо заявляю, что если мы будем более организовано работать, то уберем весь хлеб. В этом нет никакого сомнения...».

Он обратил внимание на необходимость широкого привлечения к делу быстрой уборки и хлебопоставок колхозного опыта, всей колхозной массы. Он отметил, что «Учиться нам, товарищи, надо! Овладеть техникой сельского хозяйства надо».

Также объяснил огромное политическое значение урожая: «В Казахстане вопрос о хорошей уборке урожая приобретает особое значение, гораздо большее, чем в другой любой области. Ведь ещё в прошлом году многие жили впроголодь, а теперь и хлеб уродился, громадный урожай получился. От этого урожая можно все дела поправить. Я сам видел людей, которые ходили около нового хлеба, буквально праздник это для них был. Особенно среди казахского населения... Этот исключительный урожай даёт большой стимул, даёт громадную базу Казахстану, ибо без хлеба, без урожая, трудно двинуть дело вперёд...».

Указав на важность сохранности урожая, т. Киров закончил свою речь следующими словами: «Сейчас никаких собраний, никаких конференций проводить не надо. Указания все даны. Нужно каждому уяснить, что надо, приспособиваясь к условиям своего колхоза, района, все силы мобилизовать на выполнение тех задач, которые перед вами стоят. Не надо ждать никаких больших инструкций о том, как убирать, как молотить. Всё теперь ясно. Не надо терять буквально ни одной минуты, убрать и сохранить каждое зерно. Думаю, что вы дадите мне право от лица всего актива, который здесь присутствует, передать Центральному Комитету, что те задачи, которые стоят перед вашей областью, будут выполнены». ^{238/}

Эта речь С.М. Кирова с убедительной ясностью раскрыла положение с уборкой хлеба, и в ней были даны неоспоримые практические предложения. 27 сентября С.М. Киров выехал из Петропавловска в Москву для доклада Центральному Комитету о своей поездке в Казахстан. Оттуда он вернулся в Ленинград.

Пребывание С.М. Кирова в Карагандинской области, его помощь в организации уборки урожая и хлебопоставок вызвали небывалый трудовой подъем колхозников и работников сельского хозяйства. Карагандинская область досрочно выполнила план хлебосдачи. Вместо 2 395 660 центнеров плана она сдала к 1 ноября 1934 г. 2 398 307 центнеров хлеба.

С.М. Киров, находясь в Ленинграде, продолжал непрестанно интересоваться положением с хлебом в Карагандинской области и, когда ему стало известно о выполнении хлебозаготовок, он прислал в Петропавловск в Обком ВКП(б) и Облисполком следующую телеграмму: «Поздравляю с выполнением годового плана хлебосдачи. Не сомневаюсь, что сделаете все для выполнения государственных поставок отстающими МТС, колхозами, единоличниками, а также делаете все к уборке хлебов с минимальными потерями. Киров».

Эта телеграмма была напечатана в местной газете «Карагандинская Коммуна» 11 ноября 1934 г. Троцкистско-зиновьевские бандиты в те дни готовились к убийству С.М. Кирова. 1 декабря 1934 г. его не стало. Весть об убийстве С.М. Кирова вызвала безудержную волну народного гнева. 2 декабря в Петропавловске на Октябрьской площади состоялся общегородской траурный митинг. Двадцать тысяч петропавловцев вынесли клятвенное решение:

«Мы, рабочие города Петропавловска, железнодорожного узла, инженеры, техники, учащиеся, работники культурного фронта и все трудящиеся, собравшись на митинг по поводу смерти товарища Кирова, ответим повышением классовой бдительности, решительными ударами по всякого рода попыткам разгромленного, но недобитого классового врага - новым мощным подъемом ударничества и социалистического соревнования. Будем работать на всех участках социалистического строительства с такой энергией, с какой работал и боролся до последней минуты своей жизни, ты, наш любимый, дорогой товарищ Киров.

Мы будем бороться за большую социалистическую Караганду, за четкую работу железнодорожного транспорта, за большевистские колхозы и зажиточную жизнь колхозников. Мы будем воспитывать новые кадры таких борцов, каким был ушедший от нас товарищ Киров.

Тесней ряды вокруг ЦК ВКП(б) и вождя мирового пролета-

риата товарища Сталина! Социализм побеждает, он победит во всем мире. Порукой этому - твердое руководство коммунистической партии большевиков, героический труд пролетариата Советского Союза».^{239/}

В этом решении были запечатлены главные задачи трудящихся города в предвоенный период: участие в строительстве социалистической Караганды, укрепление работы железнодорожного узла, содействие колхозному строительству.

В предвоенные годы широко развернулось на предприятиях Петропавловска стахановское движение. На механическом заводе кузнецы Монастыршин и Изматриков добились выполнения норм на 418 %. На кожевенном заводе строгальщик Ушаков выполнял нормы на 280 %. На пимокатном заводе Джумабаев и Маслов выполняли норму на 473 %. Составители Петропавловского узла Чуба и Макарова произвели буквально переворот в своей службе, благодаря чему значительно улучшилась работа станции Петропавловск.

В 1935 г. впервые за ряд лет местная промышленность за 15 дней до окончания хозяйственного года выполнила свою программу на 100,1 %. Механический завод освоил производство полутонных и тонных весов. На кожевенном заводе был организован галантерейный цех.

29.07. В августе 1936 г. Карагандинская область была разделена на две самостоятельные области: Карагандинскую с главным городом Карагандой и Северо-Казахстанскую с главным городом Петропавловском. В состав Северо-Казахстанской области вошли нынешние Северо-Казахстанская и Кокчетавская области и северная часть нынешней Акмолинской области.

К концу 1936 г. Северо-Казахстанская область имела значительные успехи в своей хозяйственной жизни. Продукция промышленности составляла 125 % к плану, 94 % крестьян были в колхозах, посевная площадь по сравнению с 1934 г. увеличилась на 111,8 %. В области имелось 49 МТС (в два с половиной раза больше, чем в 1934 г.). Общее поголовье скота за 1936 год увеличилось на 128,4 %. Выросла сеть школ, клубов, библиотек. На просвещение и здравоохранение расходовалось 75 % местного бюджета.

17 ноября 1936 г. открылся III-й Чрезвычайный областной съезд Советов, на котором развернулось обсуждение проекта

Сталинской Конституции. Съезд направил телеграмму И.В. Сталину: «Дорогой Иосиф Виссарионович! III-й Областной съезд Советов Северо-Казахстанской области шлет тебе - вождю, учителю, другу народов - пламенный привет. Преисполненные огромной радостью за успех нашей великой Родины, мы единодушно одобряем проект Конституции СССР, творцом которой являешься ты, наш любимый вождь и учитель. Мы полны счастья и гордости за то, что наша Казахская Автономная ССР, в прошлом колония российского самодержавия, ныне, благодаря усилиям партии и лично твоим, стала цветущей страной, превращается в союзную республику и включается в яркое созвездие одиннадцати республик. Казахский народ только в мечтах да песнях своих жырши и акынов знал о счастливой жизни. И лишь благодаря тебе, дорогой товарищ Сталин, казахский народ получил это счастье наяву. И потому нет меры той любви к тебе, которой переполнены сердца наши, любимый вождь.

Да здравствует наша прекрасная социалистическая Родина!

Да здравствует великая Сталинская Конституция!

Да здравствует наша славная большевистская партия!

Да здравствует наш гениальный вождь и учитель, товарищ Сталин!».^{240/}

Все новые и новые успехи выпадали на долю Северо-Казахстанской области в годы проведения Сталинской Конституции. В 1937 г. был проложен второй железнодорожный путь на всем протяжении Петропавловского отделения железной дороги. В том же году в Петропавловске открылся Учительский институт. В 1937-38 гг. в городе было построено 6 кирпичных двухэтажных школьных зданий. Количество жителей в городе к 1939 г. возросло до 92 тысяч. К весне 1938 г. 97,8% крестьянских хозяйств области были объединены в колхозы. На полях области работало 4 082 трактора и 1 841 комбайн. На всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939 г. по количеству полученных наград Северо-Казахстанская область заняла первое место среди 14 областей Казахстана. Значительно увеличилась производительность труда. В 1939 г. (по сравнению с предшествующим годом) на мясокомбинате производительность поднялась на 14,8 %, на предприятиях Главмуки - на 25,6%. Программу 1939 г. мясокомбинат выполнил на 113,8 %, а предприятия Главмуки - на 167,2 %.

В октябре 1939 г. была образована новая Акмолинская область, и часть южных районов Северо-Казахстанской области отошли к новой области.

Хозяйственно укрепшая Северо-Казахстанская область и город Петропавловск развертывали социалистическое строительство. Мечтою трудящихся Северного Казахстана было такое увеличение посевных площадей, которое позволило бы давать государству до полумиллиарда пудов хлеба.

Мирное строительство было нарушено разбойничьим нападением гитлеровской Германии на Советский Союз. Петропавловск оказался в глубоком тылу. Производственная жизнь города в основном переключилась на помощь фронту. Наступило время самоотверженной работы трудящихся, оставшихся в тылу.

IX. ПЕТРОПАВЛОВСК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Наступило тяжелое время войны.

Война отвлекла значительную часть населения Петропавловска на фронт. На многих предприятиях ушедших мужчин заменили женщины, молодежь. Эти новые необученные производственные кадры быстро осваивались с неизвестной для них работой. Трудовые победы перекликались с боевыми операциями Красной Армии. В сентябре 1941 г. стахановцы мясокомбината Галеев, Табулдинова, Пекеев и стахановец депо Волков довели выработку до 600 %. Более 50 рабочих мясокомбината выполняли задание от 200 до 500 %. Мясокомбинат выполнил программу 1941 г. на три месяца раньше срока, швейная фабрика - к 1 ноября, хромовый завод, валяльно-обувная фабрика и мельницы - заводы к 1 декабря. План среднесуточного пробега вагонов в конце 1941 г. по ст. Петропавловск перевыполнялся в три раза по сравнению с довоенным уровнем.

В помощь основным производственникам в городе организовывались массовые воскресники, в которых участвовало по несколько тысяч человек.

На всех предприятиях было налажено военное обучение.

Была организована разветвленная сеть военно-учебных пунктов, где тысячи людей проходили курсы всеобщего военного обучения. Городская организация Осоавиахима в первые месяцы войны подготовила более 1 000 метких стрелков, ручных и станковых пулеметчиков, мотоциклистов и телеграфистов-морзистов. Население города ознакомилось с мероприятиями по противовоздушной и химической обороне.

Беспрерывно поступали от трудящихся города денежные средства в фонд обороны. За время войны Петропавловск внес несколько десятков миллионов рублей. На строительство танковой колонны «Колхозник Казахстана» петропавловцы внесли свыше 3 миллионов рублей.

Зимой 1941-1942 гг. Петропавловск принял ряд эвакуированных заводов из Центральных областей. Необходимо было их разместить и быстро наладить производство. Некоторые эвакуированные предприятия изготовили первую продукцию на новом месте уже в конце 1941 г.

Одновременно с развертыванием производства эвакуированных заводов строились и новые предприятия. За годы войны были построены мощная теплоэлектроцентраль, хлебокомбинат, спирткомбинат, чугунно-литейный завод, махорочная фабрика и городская ветка железной дороги.

Трудовой подъем петропавловцев во время войны неоднократно отмечался поощрениями со стороны центральных органов. Коллектив мясокомбината в 1942 г. вышел победителем во всесоюзном социалистическом соревновании, получил переходящее Красное знамя ВЦСПС и Наркомата мясомолочной промышленности СССР и денежную премию. В 1942 г. мясокомбинат, пивзавод, горпищекомбинат, ряд служб железнодорожного узла намного перевыполнили годовую программу.

Значительно выросла городская партийная организация за счет принятия в партию лучших производственников - рабочих и передовой интеллигенции. Только за первые полтора года войны в партию было принято свыше 1 500 человек.

Разгром фашистов под Сталинградом вызвал огромную радость трудящихся и новый производственный подъем. На строительстве теплоэлектроцентрали развернулось боевое социалистическое соревнование, каждые 10 дней подводились итоги. Передовые бригады выполняли задание на 250-300 %. В 1934 г. трудящиеся мясокомбината за производственные побе-

ды получили переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны»

Коллектив одного из заводов города отправил И.В. Сталину в связи с победой под Сталинградом следующую телеграмму:

«Дорогой Иосиф Виссарионович! Выполняя Ваши указания всемерно помогать фронту, мы, рабочие и инженерно-технический персонал завода, сдали в Госбанк на строительство танковой колонны «Колхозник Казахстана» 138 000 р. Красная Армия, воодушевленная Вашим приказом, разгромила немецкие полчища под Сталинградом, Воронежом и на Дону, успешно гонит немцев все дальше, на запад, очищая нашу священную землю от гитлеровской нечисти. Стоит неотложная задача - оказать помощь в быстрейшем восстановлении разрушенных городов и населению, пострадавшему от немецких оккупантов. Желая ускорить восстановление героического города Сталинграда, мы собрали в фонд восстановления его 100 000 р. и просим дать указание открыть в Госбанке специальный счет по восстановлению города Сталинграда. Весь советский народ примет участие в восстановлении великого города, носящего Ваше имя, волжской твердыни - Сталинграда...».

^{241/}

Товарищ Сталин в ответной телеграмме на имя руководства завода в середине февраля 1943 г. писал:

«Прошу передать рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим завода, собравшим 138 000 рублей на строительство танковой колонны и 100 000 рублей на восстановление города Сталинграда, мой братский привет и благодарность Красной Армии. Указание об открытии специального счета в Госбанке по восстановлению города Сталинграда дано».

^{242/}

Трудящиеся Петропавловска в военные годы получили от тов. Сталина 8 телеграмм, в которых выражалась благодарность Красной Армии за сбор средств для военных нужд. Телеграммы были получены коллективом мясокомбината, учащимися железнодорожного училища № 2, учащимися школы ФЗО № 32, Советом жен фронтовиков, комсомольцами и молодежью одного из заводов и др. Кроме того, было получено 8 телеграмм от тов. Сталина на имя колхозников, учителей и школьников сельских школ Северного Казахстана с благодарностью за заботу о Красной Армии.

К концу войны стахановское движение широко охватило все предприятия Петропавловска. На одном из эвакуированных заводов тов. Мироничева при изготовлении одной трудоемкой детали выполнила задание на 1 568 %. Молодая фрезеровщица т. Абду-

халькова превысила задание в 35 раз. Применив новый метод сварки одной детали, бригада котельщиков братьев Орешенко выполнила задание на 394 %. Стахановец механического цеха т. Федулов, применив на фрезерном станке приспособление, добился выполнения норм почти на 4400 %. Слесари-сборщики внедрили вращающееся приспособление, при помощи которого проводится сборка и сварка сложного узла. Применив это приспособление, бригада в составе тт. Мительмана, Гарбуза и Малышева дала за смену 92 нормы.

На этом заводе в 1944 г. 276 человек выполнили норму свыше 200 %. 130 человек были награждены орденами и медалями Советского Союза. Во время предоктябрьского соревнования 1944 г. электросварщик т. Заливин за месяц дал 350% плана, комсомольская бригада т. Баранова - 502 %, а комсомолка т. Кульченко выполняла в день 1 250-1 600 % нормы.

Строители теплоэлектроцентрали в июле 1944 г. за стахановскую работу получили переходящее знамя Государственного Комитета Оборона. Все монтажные работы по турбогенераторам шли скоростными методами. Строительство ТЭЦ, начатое в 1942 г., было закончено 16 сентября 1944 г.

Внешний облик города сильно изменился за годы войны. Промышленное строительство развернулось в значительных размерах. Петропавловск превратился в крупный промышленный город.

Х. СОВРЕМЕННЫЙ ПЕТРОПАВЛОВСК

Петропавловск в настоящее время является большим промышленным городом. В нем находится 20 фабрик и заводов. Кроме того, имеются многочисленные мастерские разных производственных артелей. За последние годы заводы и мастерские полностью выполняют производственные планы. Промышленность города в 1951 г. выпустила продукции вдвое больше, чем в 1946 г. Государственный план производительности труда за 1951 г. выполнен на 106,6 %. В 1951 г. 1 883 рабочих выполнили (каждый) более полутора годовых норм. За прошлый год производство пополнилось 800 новыми стахановцами.

Железнодорожники Петропавловска в 1951 г. перевезли почти вдвое больше грузов, чем в 1950 г. Бригады комсомольского паровоза № 19-1432 под руководством машинистов тт. Лескова, Гончарова и Семькина план литейного пробега паро-

воза за 1951 г. перевыполнили на 22 586 км и дали экономию государственных средств - 42 690 р. при полном отсутствии брака.

Инженер-новатор паровозного депо т. Саввин является автором нескольких десятков принятых рационализаторских предложений. Весь паровозный парк оборудован дымососными колесами его конструкции. От применения их получено около миллиона рублей экономии.

В вагонном депо токари тт. Печорин и Ахременко и болторезница т. Проскураина ежедневно вырабатывают по 2-3 нормы.

Передовой механический цех 4 депо ст. Петропавловск в 1951 г. имел среднюю производительность труда - 220 %.

На мясокомбинате на шприцовке колбасы отличается бригада т. Гундаревой, выполняющая задание на 200 %. Токарь завода малолитражных двигателей т. Химич достиг скорости резания до 1 000 метров в минуту. На хромовом заводе вдвое-втрое перевыполняют задание мездрильщик т. Айвалинов и строгаль т. Волкова.

Рабочий коллектив городского водопровода в 1951 г. завоевал первенство во Всесоюзном соревновании и получил переходящее Красное Знамя Министерства коммунального хозяйства.

Петропавловск является и крупнейшим культурным центром. Он имеет Учительский институт, 13 техникумов, специальных школ и училищ, 9 средних школ, 13 семилетних школ, 15 начальных школ, 90 различных культурно-просветительных учреждений (клубы, библиотеки, парткабинеты, красные уголки и пр.). Библиотечный фонд города насчитывает до 350 тысяч книг. Город располагает живописнейшими парками культуры и отдыха (для взрослых и для детей).

Все дома города электрифицированы. Радиотрансляционная сеть охватывает 90 % домов. Заново переоборудованный водопровод отпускает городу в 4 раза больше воды, чем в довоенное время. По городу проходят три автобусных линии, и, кроме того, имеется регулярное движение пассажирских поездов по городской ветке, выстроенной в годы войны. Ежегодно отстраивается до 300-400 новых домов. Город сильно разросся, занял территорию в два раза больше, чем имел до революции.

Ближайшее промышленное развитие Петропавловска еще больше поднимет его социалистическую культуру.

1952 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

Ссылки на сочинения классиков марксизма-ленинизма даны в самом тексте очерка.

Подробное обозначение источника даётся при первом его упоминании, при последующих случаях оно опускается.

Перечень сокращений в примечаниях:

ОА - Омский областной архив,

СКА - Северо-Казахстанский областной архив,

ф. - фонд,

оп. - опись,

д. - дело (единица хранения),

л. - лист,

лл. - листы.

1. Дополнение к актам историческим, т. X. СПб, 1868.
2. Г. Н. Потанин. Материалы по истории Сибири. М. 1867, стр. 17-18.
3. Там же, стр. 22.
4. ОА, ф. 1, д. 28, лл. 141-142.
5. ОА, ф. 1, д. 29, л. 525.
6. ОА, ф. 1, д. 46, л. 124.
7. ОА, ф. 1, д. 159, л. 13; д. 177, л. 417.
8. Полное собрание учёных путешествий по России, издаваемое импер. Академией наук. Том 6. Записки путешествия академика Фалька. СПб, 1824.
9. ОА, ф. 1, д. 177, л. 419.
10. ОА, ф. 1, д. 42, лл. 65-66; д. 44, л. 195.
11. ОА, ф. 1, д. 55, лл. 78-80; д. 58, лл. 98-100.
12. ОА, ф. 1, д. 61, лл. 500-501.
13. ОА, ф. 1, д. 52, л. 408.
14. Г.Н. Потанин, цитир. соч., стр. 155.
15. Там же, стр. 52.
16. ОА, ф. 1, д. 161, лл. 213-214, 221-223, 431-432; д. 164, лл. 50-56; д. 175, лл. 156-157.
17. ОА, ф. 1, д. 211, л. 114.
18. ОА, ф. 1, д. 61, лл. 277-278-а.
19. Г. Н. Потанин. Цитир. соч., стр. 239.
20. ОА, ф. 1, д. 158, лл. 61-64.
21. Полное собрание законов Российской империи. Изд. 1830 г., т. XXVII, № 12410.
22. ОА, ф. 1, д. 63, л. 43.
23. ОА, ф. 1, д. 32, лл. 41-49.

24. Полное собрание законов, т. XVI, № 11679.
25. Там же, т. XVШ, № 12636.
26. ОА, ф. 1, д. 214, л. 28.
27. ОА, ф. 366, д. 294, лл. 1-2.
28. ОА, ф. 1, д. 240, л. 158.
29. Скайлер. Путешествие по Туркестану, т. 1. Лондон, 1876, стр. 38 (на английском языке).
30. ОА, ф. 1, д. 227, л. 124.
31. Щекотов. Словарь географический... Т. II, М. 1804, стр. 349-350.
32. Там же, стр. 345-349.
33. ОА, ф. 1, д. 61, лл. 149-150.
34. ОА, ф. 1, д. 72, лл. 605, 608.
35. ОА, ф. 1, д. 179, л. 468.
36. ОА, ф. 1, д. 209, лл. 112-120; д. 221, лл. 65-74.
37. ОА, ф. 1, д. 225, лл. 102-103.
38. Материалы по истории Казахской ССР, т. IV. М.- Л. 1940, документ № 71.
39. ОА, ф. 1, д. 209, лл. 112-120; д. 221, л. 68.
40. ОА, ф. 2, д. 107, л. 2.
41. ОА, ф. 1, д. 230, л. 95.
42. ОА, ф. 1, д. 258, л. 41.
43. ОА, ф. 1, д. 40, лл. 31-32: Письмо Крафта Неплюеву от 27 янв. 1755 г.
44. ОА, ф. 1, д. 226, л. 150-151.
45. ОА, ф. 1, д. 101, лл. 267-273.
46. ОА, ф. 1, д. 31, лл. 162-163.
47. ОА, ф. 1, д. 72, лл. 278-279: Письмо Фрауендорфа от 28 мая 1759 г.
48. ОА, ф. 1, д. 170, лл. 557-558: Перевод письма Кулсары к Деколону, сделанный 18 дек. 1772 г.
49. ОА, ф. 1, д. 42, лл. 216-217.
50. ОА, ф. 1, д. 55, лл. 60-61 *51 лл 176-180*
52. ОА, ф. 1, д. 113, лл. 396-397: Перевод письма Кулбека (Кулебаки), сделанный 30 ноября 1792 г.
53. ОА, ф. 1, д. 187, л. 52.
54. ОА, ф. 1, д. 225, л. 126.
55. ОА, там же.
56. Пугачевщина. Издание Центрархива, т. II, М. 1929, стр. 294.
57. ОА, ф. 1, д. 195, лл. 303 *58* ОА, ф. 3, д. 1449, лл. 49-50, 106.
59. ОА, ф. 3, д. 4143, л. 1.
60. ОА, ф. 3, д. 2637, лл. 93, 106, 205.
61. ОА, ф. 3, д. 8670, лл. 193-195.

62. Источники данных о росте населения:
- а) ОА, ф. 1, д. 42, лл. 65-66; д. 44, л. 195.
 - б) ОА, ф. 3, д. 8670, лл. 193-195.
 - в) Записки путешествия академика Фалька, СПб, 1824.
 - г) И.В. Щелгов. Хронологический перечень важнейших данных по истории Сибири. Иркутск, 1883.
 - д) Газета «Степной край», Омск, от 3 дек. 1895 г. и 11 апр. 1896 г.
 - е) Памятная книжка и список гражданских чинов Акмолинской области. Омск, 1908.
 - ж) Памятная книжка Акмолинской области на 1909 г. Омск, 1909 г.
 - з) Памятная книжка и адрес-календарь Акмолинской области на 1912 г. Омск, 1912.
63. ОА, ф. 3, д. 8670, лл. 193-195.
64. ОА, ф. 3, д. 1449, л. 106.
65. Памятная книжка Акмолинск. обл. на 1914 г. Омск, 1914, отдел IV, стр. 76.
66. Газета «Мир труда», Петропавловск, 29 дек. 1925 г.
67. ОА, ф. 3, оп. 13, д. 10-1868 г., лл. 84-86.
68. ОА, ф. 3, д. 9751.
69. Записки Зап.-Сибирск. отдела имп. Русск. Географ. общества, т. VIII, вып. 1. Омск, 1886, стр. 87-88.
70. Г.В. Плеханов. Собрание сочинений, т. III, стр. 369.
71. ОА, ф. 3, д. 17485, лл. 36-38.
72. «Степной край», от 3 и 7 дек. 1895 г. Статья И. Попова «Ремесленники гор. Петропавловска».
73. ОА, ф. 3, д. 8670, л. 75.
74. ОА, ф. 3, д. 1449, л. 6.
75. «Акмолинские областные ведомости», Омск, 27 марта 1913 г.
76. Там же.
77. ОА, ф. 3, д. 1449, лл. 7,34.
78. ОА, ф. 3, д. 8670, лл. 115-124.
79. «Тобольские губернские ведомости», 1864, № 4.
80. «Акмолинск. обл. ведомости», 1882, № 3.
81. Там же, 1900, № 29.
82. Памятн. кн. и адрес-календарь Акмолинск. обл. на 1912 г., стр. 27.
83. «Акмолинск. обл. ведомости», 1915, № 27.
84. ОА, ф. 3, д. 4152, л. 2.
85. Газета «Приишимье», Петропавловск, 15 авг. 1915 г.
86. ОА, ф. 3, д. 12145-а, лл. 98-116.
87. Газета «Ишимский край», Петропавловск, 25 марта 1913 г.
88. «Приишимье», 19 июня 1915 г.

89. «Омский вестник» (газета), 22 марта 1911 г.
90. «Степной край», 9 июня 1896 г.
91. ОА, ф. 3, д. 4152, лл. 2-3.
92. ОА, ф. 3, д. 4748, л. 1.
93. ОА, ф. 3, д. 9851, л. 46.
94. Там же, л. 70.
95. «Омский вестник», 20 марта 1911 г.
96. Там же,
97. ОА, ф. 3, д. 5314, лл. 15-16.
98. «Приишимье», 17 мая 1915 г.
99. Р.М. Кабо. Города Западной Сибири. М. 1949, стр. 147.
100. «Акмолинск. обл. вед.», 1871, № 1. Большая статья «Торговый путь из наших среднеазиатских владений в Акмолинскую область».
101. «Большевик Казахстана», 1940, № 1, стр. 83 (статья З. Фёдорова «К истории Казахстана конца XIX и начала XX века»).
102. Центральная архивная библиотека Казахской ССР. Фонд Петропавловского гор. хозяйств. управления, д. 6.
103. Там же.
104. «Большевик Казахстана», 1940, № 1, стр. 65.
105. ОА, ф. 3, д. 7823, лл. 10-11.
106. «Акмолинск. обл. вед.», 1882, № 4.
107. Пам. кн. Акмолинск. обл. на 1909 г., стр. 176.
108. Пам. кн. и адрес-календарь Акмолинск. обл. на 1912 г., стр. 23-24.
109. «Приишимье», 5 фев. 1915 г.
110. «Степной край», 19 июля 1905 г.
111. Там же, 21 дек. 1905 г.
112. ОА, ф. 284, оп. 1, д. 76, л. 20.
113. ОА, ф. 3, д. 1449, л. 106; д. 8670, лл. 100-102.
114. ОА, ф. 3, д. 17485, лл. 36-88.
115. Там же.
116. Пам. кн. Акмолинск. обл. на 1909 г., стр. 176.
117. «Приишимье», 12 авг. 1915 г.
118. Там же, 9 авг. 1915 г.
119. «Степной край», 11 апр. 1896 г.
120. Центральная архивная библиотека Казахской ССР. Фонд Покровской церкви г. Петропавловска, д. 2, документ № 191.
121. «Омский вестник», 1911 г., №№ 164, 173.
122. Там же, 8 июня 1912 г.
123. Там же, 3 ноября 1912 г.
124. ОА, ф. 3, д. 4152, лл. 90-91.
125. «Степной край», 24 фев. 1905 г.

126. «Омский вестник», 26 окт. 1911 г.
127. Там же, 17 июля 1912 г.
128. Революция 1905-1907 годов в Казахстане. Алма-Ата, 1940, стр.
219. О сотрудничестве писателя Всева. Иванова в «Пришимье» см. Всева. Иванов. Встречи с Максимом Горьким. М.1950 (библиотека «Огонек»), стр. 9.
129. ОА. ф. 3., д. 8670, л. 193.
130. История Казахской ССР. Изд. 2, т. 1. Алма-Ата, 1949, стр. 413.
131. Революция 1905-1907 годов в Казахстане, стр. 37-38.
132. Там же, стр. 50-51.
133. Там же, стр. 70-71.
134. Там же, стр. 72.
135. Сулейменов Б.С. Казахстан в первой русской революции. Алма-Ата, 1949, стр. 23-24.
136. III-й очередной съезд РСДРП (полный отчет), 1924, стр. 519.
137. Революция 1905-1907 годов в Казахстане, стр. 235-236.
138. Список 13 рабочих, высланных из Петропавловска, имеется в статье Н.Тодэфского - «1905 год в Акмолинской губернии» («Мир труда», 20 дек. 1925 г.).
139. Революция 1905-1907 годов в Казахстане, стр. 217-218.
140. Брайнин и Тимофеев. Амангельды Иманов - вождь восстания 1916 г. в Казахстане. Алма-Ата, 1939 г.
141. Газета «Ленинское знамя», Петропавловск, 28 окт. 1947 г. Статья т. Кияницы.
142. Революция 1905-1907 годов в Казахстане, стр. 233.
143. Справочник по г. Петропавловску Акмолинской губернии на 1925 г., стр. 14.
144. «Ленинское знамя», 7 дек. 1947 г. Статья Н. Бульина «Из истории прошлого».
145. Материалом для составления V-й главы, помимо указываемых источников, послужили: дело № 128 архива Северо-Казахстанского обл. музея (воспоминания о В.В. Куйбышеве) и статьи т. Кияницы в газете «Ленинское знамя» от 14 и 28 окт. 1947 г. и в газете «Казахстанская правда» от 12 дек. 1951 г.
146. «Омский вестник», 21 апр. (4 мая) 1917 г.
147. «Историк-марксист», 1332, №6.
148. «Ленинское знамя», 7 дек. 1947 г., статья Н. Бульина.
149. Газета «Слово трудового крестьянства», Омск, 14 (27) июля 1917 г.
150. «Ленинское знамя», 7 дек. 1947 г., статья Н. Бульина.
151. История Казахской ССР, т. 2. Алма-Ата, 1949, стр. 16.
152. Газета «Сибирская речь», Омск, 29 сент. (12 окт.) 1917 г.

153. Справочник по г. Петропавловску Акм. губ. на 1925 г., стр. 15-16.
154. Газета «Степная звезда», Петропавловск, 12 авг. 1927 г.
155. Газета «Карагандинская коммуна», Петропавловск, 7 ноября 1932 г. Статья И. Сараева.
156. «Сибирская речь», 29 сент. (12 окт.) 1917 г.
157. «Приишимье», 27 сент. (10 окт.) 1917 г.
158. «Сибирская речь», 6 (19) окт. 1917 г.
159. СКА, ф. 234, оп. 8, д. 1, л. 24.
160. Там же, лл. 42, 49.
161. «Карагандинская коммуна», 7 ноября 1932 г., статья И. Сараева.
162. СКА, ф. 234, оп. 8, д. 1, л. 45.
163. История Казахской ССР, т. 2, стр. 23.
164. Газета «Дело Сибири», Омск, 27 окт. (9 ноября) 1917 г.
165. «Сибирская речь», 11 (24) ноября 1917 г.
166. «Дело Сибири», 16 (29) ноября 1917 г.
167. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской ССР. Алма-Ата, 1947 г., стр. 63-64, 66.
168. «Степная звезда», 1926 г., № 21.
169. «Сибирская речь», 10 (23) дек. 1917 г.
170. Влад. Молотов. Большевики Сибири в период гражданской войны. Омск, 1949, стр. 26.
171. Газета «Вечерняя заря», Омск, 24 янв. 1918 г.
172. СКА, ф. 234, оп. 8, д. 3, лл. 32-33; Ф. 542, оп. 1, д. 1, л. 5.
173. ОА, ф. 284, оп. 1, д. 22, лл. 10-11.
174. «Карагандинская коммуна», 7 ноября 1932 г., статья И. Сараева.
175. ОА, ф. 284, оп. 1, д. 22, л. 9.
176. СКА, ф. 542, оп. 1, д. 1, л. 25.
177. «Большевик Казахстана», 1940, № 11, стр. 43 (статья И. Спиридонова «Советы Казахстана в период Октябрьской революции»).
176. ОА, ф. 284, оп. 1, д. 76, лл. 13-15.
179. «Приишимье», 2 июля 1915 г.
180. ОА, ф. 284, оп. 1, д. 76, л. 20
181. Пять лет Советской власти. Издание Сиббюро ЦК РКП(б), стр. 16-19.
182. В. В. Хрулёв. Чехословацкий мятеж и его ликвидация. М. 1940, стр. 9. Дата захвата чехословаками Петропавловска у Хрулева указана неверно - 31 мая (на самом деле - 1 июня).
183. Подробности петропавловских событий за 25-28 мая 1918 г. взяты из газеты «Известия Омского обл. Исп. комитета Советов» от 1 июня 1918 г.

184. «Степная звезда», 23 фев. 1928 г., статья Хабибулина.
185. Там же, 13 июня 1926 г., статья Н.Т-ского «Из недавнего прошлого».
186. «Мир труда», 11 июня 1924 г., статья Дубыниной.
187. СКА, ф. 234, оп. 6, д. 3, л. 36.
188. «Приишимье», 8 июня 1918 г.
189. Справочник по гор. Петропавловску Акмол. губ. на 1925 г., стр. 19.
190. О стачке петропавловских печатников см. большую статью «Забастовка печатников в Петропавловске в 1918-1919 гг.» и статью «Союз печатников» в газете «Мир труда», 18 авг. 1922 г.
191. «Мир труда», 27 апр. 1921 г., статья «Памяти павших».
192. «Мир труда», 26 февр. 1925 г., статья «Былые дни комсомола».
193. Газета «Правительственный вестник», Омск, 10 авг. 1919 г.
194. «Ленинское знамя», 12 дек. 1947 г., статья Н. Бульина.
195. А. Будберг. Дневник белогвардейца. Ленгрд, 1929, стр. 201.
196. Газета «Сибирский вестник», Омск, 17 окт. 1918 г.
197. А. Будберг. Цитир. сочин., стр. 219.
198. Там же, стр. 232.
199. Там же, стр. 232.
200. В.Ф. Воробьев. Тобольско-петропавловская операция. М., 1939, стр.43.
201. «Правительственный вестник», 16 сент. 1919 г.
202. Последние дни колчаковщины. ОГИЗ, 1926, стр.60.
203. Там же, стр. 53-54.
204. В.Ф. Воробьев. Тобольско-петропавловская операция. Стр. 74-77, см. также статью «Бой за Петропавловск» в газете «Карагандинская коммуна» от 23 февр. 1933 г.
205. «Правительственный вестник», 2 ноября 1919 г.
206. Газета «Советская Сибирь», Омск, 21 янв. 1920 г.
207. За власть Советов. Новосибирск, 1947, стр.316-318.
208. П. Шуркин, М. Юрасова. Из истории советского Омска (ноябрь 1919-1920 гг.). Омск, 1951, стр. 116.
209. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской ССР.
210. «Мир труда», 11 янв. 1921 г.
211. СКА, ф. 1370, оп. 5, д. 11, лл. 181-194.
212. «Мир труда», 5 мая 1921 г. Статья «История восстановления Петропавловского консервного завода».
213. «Мир труда», 12 ноября 1925 г., статья «Как мы восстанавливали свой завод».
214. ОА, ф. 32, оп. 1, д. 10, л. 84.

215. «Мир труда», 4 янв. 1921 г.
216. Там же, 8 февр. 1921 г.
217. Там же, 13 февр. 1921 г.
218. Там же, 13 февр. 1921 г.
219. Там же, 26 февр. 1921 г.
220. Там же, 9 марта 1921 г.
221. Там же, 2 и 29 марта, 10 и 17 апр. 1921 г.
222. Там же, 26 апр. 1921 г.
223. Там же, 27 апр. 1921 г.
224. Там же, 12 сент. 1922 г.
225. Там же, 12 сент. 1922 г.
226. Там же, 22 июля 1922 г.
227. Там же, 29 авг. 1924 г.
228. Газета «Смычка», Петропавловск, городское издание, 8 марта 1929 г.
229. СКА, ф. 623, д. 92, лл. 106-107.
230. «Смычка», 3 апр. 1929 г.
231. «Карагандинская коммуна», 21 окт. 1935 г.
232. «Смычка», 10 сент. 1930 г.
233. Там же, 27 февр. 1931 г.
234. Там же, 20 окт. 1931 г.
235. Там же, 15 авг. 1931 г.
236. «Карагандинская коммуна», 1 апр. 1932 г.
237. «Карагандинская коммуна», 14 дек. 1933 г.
238. Там же, 29 сент. 1934 г.
239. Там же, 4 дек. 1934 г.
240. «Ленинское знамя», 20 ноября 1936 г.
241. Там же, 17 февр. 1943 г.
242. Там же, 17 февр. 1943 г.

ПЕТРОПАВЛОВСК 50-х ГОДОВ

Петропавловск.
Petro-pavlovsk.

Реальное училище.
Ecole professionnelle.

Старое здание сш №2 (ул. Булаевского)

Купеческий дом, 1895 г. (школа рабочей молодежи),
г. Петропавловск, ул. 314-й Стрелковой дивизии, 85

**Бывшая городская управа на углу улиц Ульяновской
и Коммунистической, где в 1917 г. в период от Фев-
ральской революции до Октябрьской проходили
заседания первого Совета**

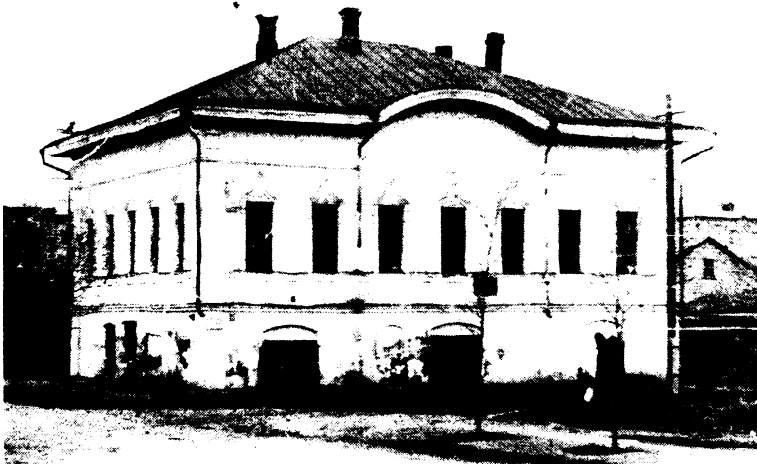
Дом атамана Григоровича, ул. Подгорная (Смирнова)

**Дом Купца Дмитриева, 1907 г.,
ул. Коминтерна, 96 (психбольница)**

Здание кинотеатра «Ударник». Конец XIX

Дом купца Рыбалова, угол улиц Коммунистической
и К. Сутюшева, где в 1917-1918 гг.
находился штаб Красной Гвардии

Дом купца Ручкина, ул. Володарского, 5.

Городской парк

Водокачка, ул. Береговая, 2. Горводоканал

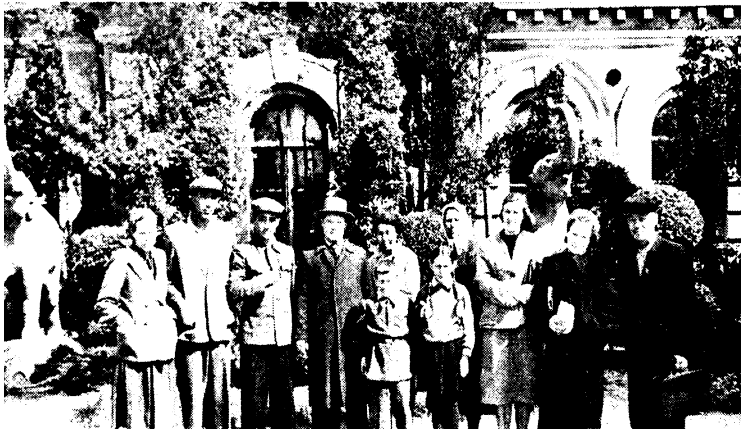
ФОТОГРАФИИ ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

Петрозаводск. Собор в подгорной части.

Собор в подгорной части

СТАРЫЙ ВОКЗАЛ

Механический техникум

1952 год. Завод ЗИМ (ул. Куйбышева)

ПОЛОВОДЪЕ

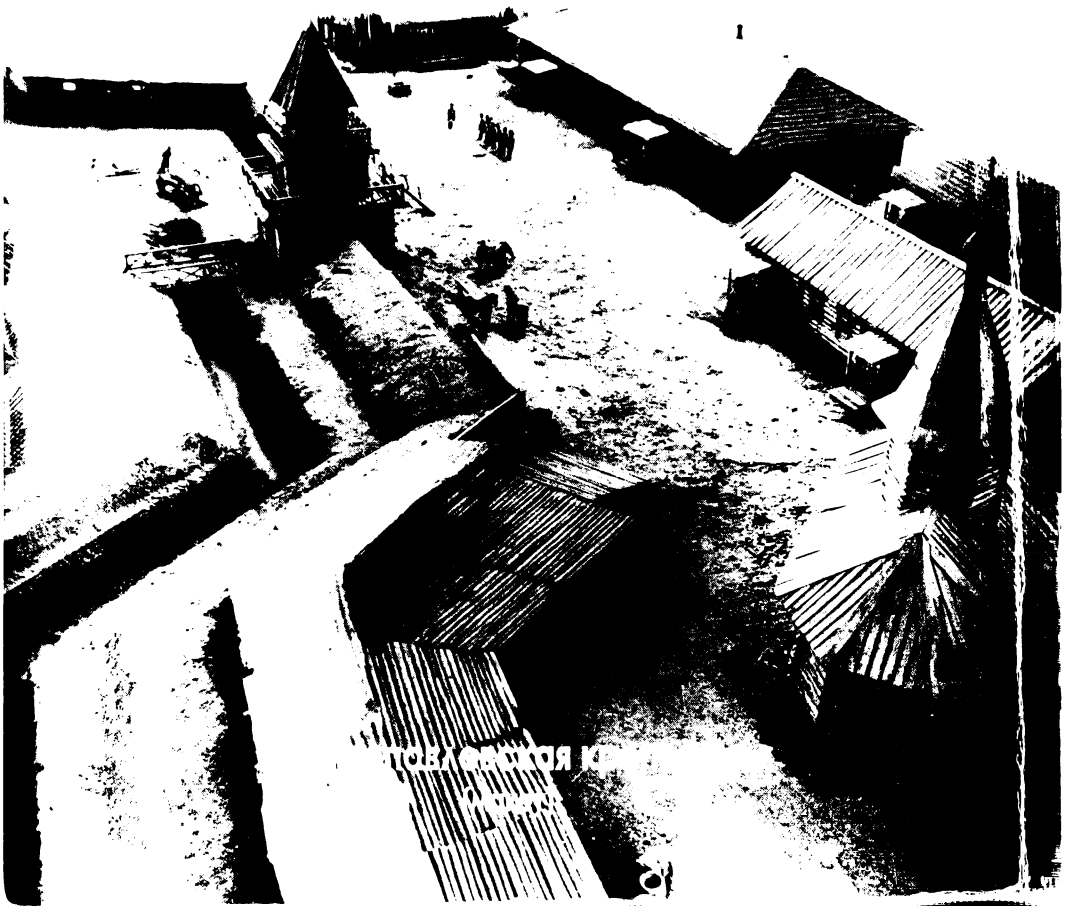

СОДЕРЖАНИЕ

Автор главной книги о прошлом Северного Казахстана	6
Предисловие	13
Далекое прошлое Северного Казахстана	14
Основание Петропавловской крепости	16
Петропавловская крепость в XVIII веке	20
Город Петропавловск в XIX -начале XX веков	50
Революционное движение в Петропавловске в начале XX века	91
Петропавловск в период подготовки и проведения Великой Октябрьской Социалистической Революции	100
Петропавловск во время гражданской войны	127
Годы мирного строительства в Петропавловске	140
Петропавловск в годы Великой Отечественной войны	170
Современный Петропавловск	173
Примечания	175

ПОДЪЕМНАЯ КА...

КА...